

М. Г. Тарасов

**Енисейское казачество
в годы революции
и Гражданской войны
1917 – 1922**

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

М. Г. ТАРАСОВ

**ЕНИСЕЙСКОЕ КАЗАЧЕСТВО В ГОДЫ
РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ
ВОЙНЫ
1917–1922**

Монография

Москва
Издательство «ФЛИНТА»
Издательство «Наука»
2011

УДК 94(571.51)
ББК 63.3(2Р54 – 4 Кр)
Т19

Рецензенты:

В. В. Гришаев, доктор исторических наук, профессор
(Сибирский федеральный университет);
М. Д. Северьянов, доктор исторических наук, профессор
(Сибирский федеральный университет);
О. Ф. Гордеев, доктор исторических наук, профессор
(Сибирский государственный технологический университет)

Тарасов, М. Г.

Т19 Енисейское казачество в годы революции и Гражданской войны. 1917–1922 : монография / М. Г. Тарасов. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2011. – 176 с.

ISBN 987-5-7638-1181-1 (ФЛИНТА)

ISBN 987-5-02-037692-2 (Наука)

Монография посвящена одному из ключевых периодов в истории енисейского казачества – революционным событиям 1917 г. и последовавшей за ними Гражданской войне 1917–1922 гг. Опираясь на широкий круг источников, автор реконструирует картину участия енисейских казаков в социально-экономической и политической жизни России в этот период. Особое внимание уделено вооружённой борьбе енисейского казачества против Советской власти во время Гражданской войны и первые послевоенные годы.

Книга рассчитана на историков – учёных, преподавателей и студентов вузов, всех интересующихся историей казачества и эпохой Гражданской войны.

УДК 94 (571.51)

ББК 63.3 (2Р54 – 4 Кр)

ISBN 987-5-7638-1181-1 (ФЛИНТА)

ISBN 987-5-02-037692-2 (Наука)

© Сибирский федеральный университет, 2011

© М. Г. Тарасов, 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Енисейское казачество в 1917 – начале 1918 г.	16
1.1. Социально-экономическое положение енисейских казаков к началу 1917 г.: состав, расселение, хозяйство, административно-территориальное устройство	16
1.2. Участие енисейских казаков в политической деятельности в период между Февральской и Октябрьской революциями (февраль–октябрь 1917 г.).	27
1.3. Енисейское казачество в период существования «первой» Советской власти (октябрь 1917 г. – июнь 1918 г.).	39
Глава 2. Енисейское казачество в период Гражданской войны в Сибири (1918–1920 гг.)	55
2.1. Политическая деятельность енисейского казачества. Взаимоотношения с антибольшевистскими правительствами Сибири (1918–1920 гг.).	55
2.2. Участие енисейских казаков в боевых действиях в годы Гражданской войны (1917–1920 гг.)	70
Глава 3. Енисейское казачество после завершения Гражданской войны в Сибири (1920–1922 гг.)	90
3.1. Социально-экономическое и политическое положение казаков на территории Енисейской губернии в 1920–1922 гг.	90
3.2. Участие енисейских казаков в повстанческом движении на территории Енисейской губернии	102
3.3. Участие енисейских казаков в вооружённой антисоветской борьбе на территории Забайкалья, Дальнего Востока и Монголии	113
Заключение	127

Список использованных источников и литературы	131
Архивные документы	131
Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)	131
Российский государственный военный архив (РГВА)	131
Российский государственный архив социальной политической истории (РГАСПИ)	132
Государственный архив Красноярского края (ГАКК)	132
Центральный государственный архив Республики Хакасия (ЦГАРХ)	133
Минусинский городской государственный архив (МГТА)	133
Фонды Минусинского регионального краеведческого музея им. Н. М. Мартьянова (ФМРКМ)	134
Государственный архив Иркутской области (ГАИО)	134
Архив Красноярского краевого краеведческого и музейного комплекса (АККК и МК)	134
Опубликованные документы	135
Сборники документов	138
Воспоминания	138
Периодические издания	142
Диссертации	142
Литература	142
Справочные издания	146
Приложения	148

ВВЕДЕНИЕ

В жизни России и Сибири казачество традиционно играло важную роль, которая возрастала в ключевые моменты русской истории. Приенисейская Сибирь с момента завоевания и освоения края русскими была одним из казачьих регионов. Являясь «служилым сословием», енисейское казачество к 1917 г. выполняло в регионе функции пограничных и внутренних войск. Обязательная многолетняя служба казаков компенсировалась государством выделением значительных земельных наделов и освобождением от налогов. Это обусловило принципиальное отличие казачества от других сословий и прежде всего от крестьянства. Стремление сохранить в ходе революционных событий 1917 г. сложившиеся порядки и своё привилегированное положение сделало казаков основной вооружённой силой, противостоящей большевикам как в Сибири, так и в целом в России. В свою очередь, большевики и сочувствовавшие им силы выступали против казачества, стремясь к его ликвидации, осознавая, что оно является одной из фундаментальных основ старой, дореволюционной, России, борьба с которой и составляла суть революции и Гражданской войны.

В 1917–1922 гг. енисейское казачество оказало значительное влияние на развитие военно-политических и социально-экономических процессов в Сибири. Приверженность енисейских казаков демократическим ценностям и их активное участие в политическом процессе в период между Февральской и Октябрьской революциями в значительной степени способствовали стабилизации обстановки в регионе. В 1917–1919 гг. одним из немногих примеров успешных демократических преобразований в Енисейской губернии стало строительство институтов сословного казачьего самоуправления, бывших, по сути, элементами гражданского общества. В ходе Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке в 1918–1922 гг. вооружённые формирования енисейских казаков оказали существенное влияние на ход боевых действий. В то же время именно противостояние казачества и крестьянства в Енисейской губернии определило антиправительственный настрой большинства населения региона, вылившийся в массовое партизанское движение, в значительной мере обусловившее падение режима А. В. Колчака в 1920 г.

В советское время исследования рассматриваемого периода в истории казачества по идеологическим причинам были затруднены. Поэтому изучение участия енисейского казачества в военно-политических и социально-экономических процессах, проходивших в Енисейской губернии, других регионах Сибири и Дальнего Востока в 1917–1922 гг.,

является в настоящее время актуальной задачей. Её решение позволит объективно оценить роль енисейских казаков в ключевых событиях отечественной истории XX в., даст возможность определить место возрождающегося казачества в жизни современного общества.

В истории изучения роли енисейского казачества в революционных событиях 1917 г. и Гражданской войне можно выделить несколько основных этапов.

На первом этапе, в 1920-х–начале 1930-х гг., в работах отечественных историков, посвящённых Гражданской войне в Сибири, информация о енисейском казачестве практически полностью отсутствует. В тех случаях, когда в связи с какими-либо историческими персонажами или событиями Гражданской войны енисейские казаки упоминались, информация о них была чрезвычайно краткой и часто недостоверной в силу политической позиции авторов. К числу первых работ советских историков, в которых косвенным образом затрагивается участие енисейских казаков в событиях Гражданской войны, следует отнести статью Н. Ф. Евсеева «Разгром генерала Бакича»¹, вышедшую в 1923 г. Автор статьи, не претендуя на научную значимость своей работы, посвящённой противостоянию русских белых частей в Монголии с советскими вооружёнными формированиями, описывает в характерном для того времени идеологическом ключе уничтожение отряда Бакича, в состав которого входили и енисейские казаки. Позднее, в первой половине 1930-х гг., вышел коллективный труд К. Гидлевского, М. Сафьянова и К. Трегубенкова «Минусинская коммуна. 1917–1918 гг.»². Все авторы этой работы являлись активными участниками Гражданской войны. В своей книге они на основе личных воспоминаний архивных материалов, материалов периодической печати времён Гражданской войны рассматривают события 1917–1919 гг. в Минусинском уезде, в том числе столкновения с проживавшими здесь енисейскими казаками. Несмотря на привлечение целого ряда ценных источников, авторы, очевидно в силу политических причин, чрезвычайно предвзяты в своей оценке енисейского казачества.

На втором этапе, с середины 1930-х до середины 1950-х гг., в СССР исследования истории енисейского казачества не велись. Упоминания енисейского казачества в работах по другим, смежным, темам были крайне фрагментарны и не имели научного значения.

¹ Евсеев, Н. Ф. Разгром генерала Бакича // Красная Армия Сибири. – Новониколаевск, 1923. – № 5/6. – С. 123–155.

² Гидлевский, К. Минусинская коммуна. 1917–1918 гг. Из истории Октябрьской революции в Сибири. – М.–Л.: ОГИЗ-СОЦЭГИЗ, 1934. – 295 с.

В то же время в этот период за границей вышел ряд публикаций по истории енисейского казачества. В работе А. Ленинова «Историческая справка о Калмыцком, Башкирском, Енисейском и Красноярском казачьем войсках, возникших в период 1917–1920 гг.» даётся краткий обзор истории казачьих войск, возникших в период революции и Гражданской войны, и условия их создания³. Сборник «Енисейские казаки»⁴ включает в себя краткий обзор истории енисейского казачества, воспоминания и документы, относящиеся к периоду Гражданской войны, статьи по вопросам казачьего землепользования. В большой работе «История казачества»⁵ А. А. Гордеева – донского казака, участника Гражданской войны и белоэмигранта – рассматривается история казачества от момента его зарождения до 1918 г. В разделе, посвящённом событиям с 1914 до 1918 гг., говорится об участии казаков в «мятеже Керенского – Краснова», хотя и не упоминается, что это были енисейцы.

На третьем этапе, с середины 1950-х до середины 1980-х гг., в Советском Союзе начинают появляться исследования, в которых упоминается роль енисейских казаков в событиях Гражданской войны. В работе А. Н. Устинова, посвящённой процессу становления Советской власти на юге Енисейской губернии, отмечается особая роль енисейского казачества, выступавшего в качестве основной социальной группы, противостоящей большевикам⁶. В исследовании Х. М. Сейфулина рассматривается борьба енисейских казаков с партизанским движением в Туве в 1918–1919 гг., их участие в белогвардейских отрядах, стремившихся к захвату Урянхайского края в 1920–1921 гг.⁷ С середины 1960-х гг. появляются работы, в которых рассматривается участие различных групп населения Сибири в Гражданской войне. В этих работах уделяется внимание взаимоотношению казачества с другими социальными группами, прежде всего с крестьянством, а также с органами Советской вла-

³ Ленинов, А. Историческая справка о Калмыцком, Башкирском, Енисейском и Красноярском казачьем войсках, возникших в период 1917–1920 гг. // Вольное казачество. – 1931. – № 74. – С. 17–26.

⁴ Енисейские казаки: Историческое прошлое, быт и служба енисейских казаков по материалам, собранным членом Войскового правления К. И. Лаврентьевым / сост. Н. Н. Князев. – Харбин, 1940. – 174 с.

⁵ Гордеев, А. А. История казачества. – М.: Вече, 2007. – 640 с.

⁶ Устинов, А. Н. Установление Советской власти на юге Красноярского края. – Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1958. – 108 с.

⁷ Сейфулин, Х. М. К истории иностранной военной интервенции и Гражданской войны в Туве (1918–1921 гг.). – Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1956. – 318 с.

сти. К таким работам относится исследование В. С. Познанского «Очерки вооружённой борьбы Советов Сибири с контрреволюцией в 1917–1918 гг.»⁸ и работа Н. А. Хвостова «Борьба большевиков за трудовое казачество на востоке страны (1917–1920)»⁹. В книге «Октябрь в Сибири: хроника событий»¹⁰ в ряду фактов, связанных с революционными событиями в регионе, даётся хронологическое описание антисоветского восстания Красноярского казачьего дивизиона под руководством А. А. Сотникова. Необходимо, однако, отметить, что в перечисленных работах авторы рассматривают указанные процессы в рамках всей Сибири. Следствием этого является весьма краткое упоминание о енисейском казачестве. Среди работ, вышедших в этот период, особый интерес представляет монография А. Н. Баталова «Борьба большевиков за армию в Сибири»¹¹, в которой автор исследует попытки реорганизации в начале XX в. енисейских и иркутских казаков, даётся анализ политических взглядов казаков в 1917 г. В работе Ю. В. Журова «Енисейское крестьянство в годы Гражданской войны»¹² достаточно подробно рассматривается антисоветская деятельность енисейских казаков в 1917–1918 гг., приводятся данные об их поземельном устройстве и конфликтах с крестьянами. Анализу положения сельского населения Сибири и в частности Енисейской губернии, в первые послереволюционные годы посвящены работы В. В. Гришаева¹³. Борьбе за установление Советской власти в Сибири и социалистическим преобразованиям в сибирской деревне, деятельности революционных комитетов, действиям партизанских отрядов в 1918–1919 гг., антисоветскому повстанческому движению в 1918–1922 гг. в Енисейской губернии уде-

⁸ Познанский, В. С. Очерки вооружённой борьбы Советов Сибири с контрреволюцией в 1917–1918 гг. – Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1973. – 308 с.

⁹ Хвостов, Н. А. Борьба большевиков за трудовое казачество на востоке страны (1917–1920). – Красноярск: Изд-во КрасГУ, 1991. – 240 с.

¹⁰ Октябрь в Сибири: Хроника событий. Март 1917–1918 гг. / отв. ред. И. М. Разгон. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1987. – 319 с.

¹¹ Баталов, А. Н. Борьба большевиков за армию в Сибири. 1916–1918 гг. – Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1978. – 286 с.

¹² Журов, Ю. В. Енисейское крестьянство в годы Гражданской войны. – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1972. – 251 с.

¹³ Гришаев, В. В. Сельскохозяйственные коммуны Советской России. 1917 – 1929 гг. – М.: Мысль, 1976. – 188 с.; Гришаев, В. В. Коммунары Сибири. – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1987. – 166 с.

лено особое внимание в работах В. И. Шишкина¹⁴. Противостоянию енисейских казаков и большевистских организаций Енисейской губернии в 1917–1918 гг., в частности восстанию А. А. Сотникова, участию казаков в свержении «первой» Советской власти летом 1918 г. уделено внимание в работе «Очерки истории Красноярской краевой организации КПСС»¹⁵. В этом же издании было рассмотрено Минусинское крестьянское восстание 1918 г., носившее в значительной мере антиказачий характер. Кроме того, в работе уделено внимание борьбе казаков с партизанскими отрядами.

К третьему историографическому этапу в изучении роли енисейского казачества в революциях 1917 г. и Гражданской войне можно отнести и роман А. Т. Черкасова «Конь рыжий» из трилогии «Сказание о людях тайги», вышедший в свет 1972 г.¹⁶ Несмотря на то, что автором в произведении енисейское казачество показано традиционно негативно, как сила, выступающая против советской власти и социалистических преобразований в регионе, тем не менее роман способствовал значительному росту читательского интереса к истории енисейского казачества.

На четвёртом этапе, с начала 1990-х гг., в связи с изменением политической ситуации в стране появилось значительное количество работ по истории казачества, посвящённых участию казаков в революционных событиях 1917 г. и Гражданской войны. Так, заметным событием в изучении истории казачества Востока России, в том числе и участия енисейских казаков в Гражданской войне, стал выход в 1995 г. трёхтомной «Истории казачества Азиатской России»¹⁷. Второй том издания посвящён истории казачества азиатской части России в XIX–начале XX в. Содержащиеся в нём сведения позволяют проследить экономическую и социально-политическую ситуацию в казачьих регионах Сибири к 1917 г. Третий том посвящён истории казачества Азиатской России в XX в., в том числе участию казачества в Гражданской войне. Следует, однако, отметить, что информация о енисейском казачестве в на-

¹⁴ Шишкин, В. И. Революционные комитеты Сибири в годы Гражданской войны (август 1919 – март 1921 г.). – Новосибирск: «Наука», Сиб. отд-ние., 1978. – 336 с.; Шишкин, В. И. Социалистическое строительство в сибирской деревне (ноябрь 1919 – март 1921 г.). – Новосибирск: Наука, 1985. – 320 с.

¹⁵ Очерки истории Красноярской краевой организации КПСС (1895–1980 гг.) / гл. ред. Н. П. Силкова. – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1982. – 600 с.

¹⁶ Черкасов, А. Т. Конь рыжий: Сказание о людях тайги / А. Т. Черкасов. – М.: «Дом», 1993. – 623 с.

¹⁷ История казачества Азиатской России: в 3 т. / гл. ред. В. В. Алексеев. – Екатеринбург: УрО РАН, 1995.

стоящем издании чрезвычайно ограничена. Краткое упоминание о енисейском казачестве содержится и в вышедшей позднее энциклопедии «Казачество»¹⁸.

Большое внимание исследованию участия енисейского казачества в Гражданской войне в этот период уделяет в своих работах А. П. Шекшеев. В своих статьях «Енисейское казачество: антисоветская борьба и трагический исход» и «Енисейское казачество в период революции и Гражданской войны: проблемы истории» он даёт общее описание участия енисейского казачества в Гражданской войне, стремится сделать анализ основных факторов, определивших его положение в регионе в этот период¹⁹. Также самый общий анализ положения енисейского казачества в период революции и Гражданской войны содержится в статье А. Е. Богуцкого «Взаимоотношения казачества и Советской власти в 1917–1922-е гг.»²⁰.

К попыткам более подробно рассмотреть причины, определившие характер деятельности енисейских казаков в период Гражданской войны, можно отнести работу В. А. Шулдякова «О причинах сословных противоречий и борьбе между казачеством и крестьянством Енисейской губернии в период революции и Гражданской войны»²¹. В ней автор исследует историю отношений енисейского казачества с основными социальными группами Енисейской губернии в 1917–1920 гг. и делает вывод об экономических предпосылках конфликта крестьян и казаков в Енисейской губернии, послужившего основой вооружённого противостояния в регионе. В. Я. Бутанаевым и Б. Я. Индыгашевым в статье «Хакасский элемент в истории ени-

¹⁸ Казачество: энциклопедия / гл. ред. А. П. Фёдоров и др. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 400 с.

¹⁹ Шекшеев, А. П. Енисейское казачество: антисоветская борьба и трагический исход // Ежегодник ИСАТ. Вып. I. – Абакан, 2001. – С. 129–153.; Шекшеев, А. П. Енисейское казачество в период революции и Гражданской войны: проблемы истории // История Белой Сибири: тез. 4-й науч. конф. 6–7 фев. 2001 года. – Кемерово, 2001. – С. 48–51.

²⁰ Богуцкий, А. Е. Взаимоотношения казачества и Советской власти в 1917–1922-е гг. / А. Е. Богуцкий // Власть и общество: межрег. науч.-практ. конф. Окт. 2003 года, Абакан. – Абакан, 2003. – С. 237–238.

²¹ Шулдяков, В. А. О причинах сословных противоречий и борьбе между казачеством и крестьянством Енисейской губернии в период революции и Гражданской войны // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. Ч. I. – Омск, 2004. – С. 265–269.

сейского казачества»²² была сделана попытка рассмотреть отношения енисейских казаков с инородческим населением Енисейской губернии, выяснить причины и формы сотрудничества этих двух групп в период Гражданской войны. Процессам формирования казачьего населения Восточной Сибири посвящена монография Г. Ф. Быконя²³. В монографии Г. И. Романова и П. А. Новикова «Иркутское казачество»²⁴ идёт речь о довоенном периоде истории иркутского казачества. Она содержит значительное количество материалов, связанных с казачьими обществами Восточной Сибири, в том числе и енисейским казачеством. В работе подробно рассматривается социальное устройство восточносибирского казачества, его расселение, численность, землеустройство, участие в войнах и конфликтах начала XX в. Новейшая работа Ю. А. Петрушина, посвящённая казачеству Восточной Сибири, даёт возможность проследить его культурные и хозяйственные основы жизни, приведшие к противостоянию казаков и Советской власти в 1917–1922 гг.²⁵

Большое внимание уделяют историки деятельности первого атамана Енисейского казачьего войска А. А. Сотникову. И. В. Коняхина в своей статье «Мятеж Красноярского казачьего дивизиона в 1918 г.» детально восстановила ход мятежа енисейских казаков под руководством Сотникова в конце 1917 – начале 1918 гг. и выявила основные причины его неудачи²⁶. Личность А. А. Сотникова и его деятельности в 1917–1920 г. изучена в статье А. П. Шекшеева «Атаман Сотников»²⁷. В другой работе А. П. Шекшеев рассматривает личность енисейского казака И. Н. Соловьёва, участника антисоветского повстанческого

²² Бутанаев, В. Я., Индыгашев, Б. Я. Хакасский элемент в истории енисейского казачества. // Вестник ХаГГУ им. Катанова. Вып. II. Сер. 3. История. Право. – Абакан, 2002. – С. 19–22.

²³ Быконя, Г. Ф. Казачество и другое служебное население Восточной Сибири в XVIII – начале XIX века (демографо-сословный аспект): монография; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2007. – 416 с.

²⁴ Романов, Г. И., Новиков, П. А. Иркутское казачество (2-я половина XVII – начало XX вв.). – Иркутск: ООО НПФ «Земля Иркутская», 2009. – 352 с.

²⁵ Петрушин, Ю. А. Жизненный уклад казаков в Иркутском казачьем войске в середине XIX – первой четверти XX в. // Журнал СФУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2009 – № 4. – С. 507–515.

²⁶ Коняхина, И. В. Мятеж Красноярского казачьего дивизиона в 1918 г. // Гражданская война в Сибири. – Красноярск: Изд-во КрасГУ, 1999. – С. 145–150.

²⁷ Шекшеев, А. П. Атаман Сотников: трагедия казачьей интеллигенции // Белая гвардия. Казачество России в Белом движении. – 2005. – № 8. – С. 64–72.

движения²⁸. Кроме того, в своей монографии «Гражданская смута на Енисее» А. П. Шекшеев даёт подробную характеристику основных участников революционных событий 1917 г. и Гражданской войны в Приенисейском крае, в том числе и ряда енисейских казаков²⁹. Личности одного из самых активных участников Гражданской войны из числа енисейских казаков, командиру Енисейского казачьего полка посвящена статья А. Е. Богуцкого «Одиссея есаула Г. К. Бологова»³⁰. Краткие статьи о енисейских казаках, войсковых атаманах и командирах отдельных частей, В. Л. Попове, Н. И. Потанине, А. И. Феофилове, имевших в годы Гражданской войны генеральские звания, помещены в справочнике «Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны»³¹.

Значительное внимание енисейскому казачеству уделяется в работах, посвящённых казакам других регионов Сибири. Так, в ряде статей В. А. Шулдякова рассматриваются процессы расказачивания и оказачивания, развернувшиеся в Сибири и, в частности в Енисейской губернии³². Кроме того, в своей фундаментальной работе «Гибель Сибирского казачьего войска», по истории Сибирского казачьего войска в Гражданской войне, В. А. Шулдяков исследует и историю енисейского казачества в той мере, в какой она оказалась связанной с судьбами казачества сибирского в этот период³³.

²⁸ Шекшеев, А. П. И. Н. Соловьёв: «герой» истории и человек // Гражданская война в Сибири / ред. М. Д. Северьянов. – Красноярск: Изд-во КрасГУ, 1999. – С. 205–211.

²⁹ Шекшеев, А. П. Гражданская смута на Енисее: победители и побеждённые. – Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2006. – 592 с.

³⁰ Богуцкий, А. Е. Одиссея есаула Г. К. Бологова // Земля и люди Красноярья: мат-лы регион. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Краснояр. края. – Шушенское, 2005. – С. 35–37.

³¹ Волков, А. В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны: Биографический справочник. – М.: Русский путь, 2003. – 240 с.

³² Шулдяков, В. А. Расказачивание и оказачивание как феномен русской революции и Гражданской войны // История Белой Сибири: мат-лы 5-й Междунар. науч. конф. 4–5 февр. 2003 года, Кемерово. – Кемерово, 2003. – С. 64–72; Шулдяков, В. А. Оказачивание как средство самосохранения в условиях Гражданской войны и его разновидности // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: мат-лы VI междунар. науч.-практ. конф. (30–31 марта 2006 г.). Ч. 2. – Омск, 2006. – С. 251–255.

³³ Шулдяков, В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. 1917–1920 гг. Кн. 1. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – 748 с.; Шулдяков В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. 1920–1922 гг. Кн. 2. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – 607 с.

Деятельности енисейского казачества уделено внимание и в работах, посвящённых изучению отдельных вопросов, связанных с революционными событиями и ходом Гражданской войны в Сибири. В монографии Н. С. Ларькова «Начало Гражданской войны в Сибири. Армия и борьба за власть»³⁴, где исследуется роль армии на начальном этапе Гражданской войны в Сибири, рассматривается, хотя и достаточно кратко, участие енисейского казачества в политической борьбе в 1917–1918 гг., в том числе восстание Красноярского казачьего дивизиона. В монографии В. Г. Дацьшена и Г. А. Ондар «Саянский узел»³⁵ участие казаков в событиях Гражданской войны в регионе изучается в контексте русско-тувинских отношений начала XX в. Авторами подробно рассмотрена деятельность енисейских казаков в отрядах Р. Ф. Унгерн-Штернберга и А. С. Бакича и их роль в попытках возобновления боевых действий против Советской власти в Сибири в 1920–1921 гг.

П. А. Новиков в своей работе «Гражданская война в Восточной Сибири»³⁶ уделяет внимание роли енисейских казаков в свержении Советской власти в Сибири летом 1918 г., а также подробно изучает деятельность отряда Р. Ф. Унгерн-Штернберга в Монголии и участие в нём енисейских казачьих формирований.

Положению в Сибири в начале 1920-х гг. посвящена монография А. С. Жулаевой и Г. М. Луцаевой «Сельское население Сибири первой половины 20-х гг. XX века»³⁷. В монографии исследуется положение сельского населения Сибири в этот период, в том числе и положение енисейского казачества. Особое внимание в работе уделено антисоветскому повстанческому движению в Сибири, в частности партизанским отрядам енисейских казаков. Авторами исследована идеология повстанцев, социальный и этнический состав их отрядов, специфика боевых действий партизан.

Качественно новый подход в изучении истории енисейского казачества связан с появлением диссертационных исследований по его истории. В 1996 г. Г. И. Романовым была защищена кандидатская

³⁴ Ларьков, Н. С. Начало Гражданской войны в Сибири. Армия и борьба за власть. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1995. – 355 с.

³⁵ Дацьшен, В. Г., Ондар, Г. А. Саянский узел: Усино-Урянхайский край и российско-тувинские отношения в 1911–1921 гг. – Кызыл: Республ. типография, 2003. – 284 с.

³⁶ Новиков, П. А. Гражданская война в Восточной Сибири. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – 415 с.

³⁷ Жулаева, А. С., Луцаева, Г. М. Сельское население Сибири первой половины 20-х гг. XX в.: социальные проблемы и противоречия. – Красноярск: СибГТУ, 2007. – 274 с.

диссертация на тему «Казачье население Восточной Сибири (конец XIX – начало XX века)»³⁸. В этой работе автор изучает историю иркутского, якутского и енисейского казачества в период с 1890-х по 1917 г. Однако в силу того, что автором не ставилась задача исследовать войсковой период существования восточносибирского казачества, период между Февральской и Октябрьской революциями им практически не был рассмотрен. В 2007 г. А. Е. Богуцкий защитил кандидатскую диссертацию на тему «Енисейское и иркутское казачество в 1917–1925 гг.»³⁹. Значительная часть работы посвящена енисейскому казачеству. В диссертации автор попытался рассмотреть деятельность енисейского и иркутского казачества в 1917–1925 гг., в том числе его экономическое положение, участие в политической жизни. Кроме того, в работе А. Е. Богуцким даётся оценка казачьей эмиграции в 1922–1925 гг. Однако, несмотря на то что автором проведено достаточно подробное исследование социально-экономического положения восточносибирских казаков с 1917 по 1925 гг., военно-политический аспект жизни иркутского и енисейского казачества в этот период, в частности участие казаков в боевых действиях, остался практически не исследованным. Кроме того, рассмотрение одновременно двух казачьих обществ не позволило автору скольконибудь детально проанализировать и другие стороны жизни енисейского казачества в указанный период.

С начала 1990-х гг. начинают появляться публицистические и научно-популярные работы о Гражданской войне в Сибири и об участии в ней енисейского казачества. В книге известного писателя В. А. Солоухина «Солёное озеро»⁴⁰ с однозначно антисоветских позиций рассматриваются деятельность командира партизанского отряда И. Н. Соловьёва в начале 1920-х гг., его отношения с хакасским населением юга Енисейской губернии. В работе Л. А. Юзефовича «Самодержец пустыни»⁴¹, посвященной барону Р. Ф. Унгерн-Штернбергу, заметное место уделено изучению отряда енисейских казаков И. Г. Казанцева. Однако в книге действия Казанцева представлены тенденциозно, без анализа их причин и сложившейся в тот период обстановки.

³⁸ Романов, Г. И. Казачье население Восточной Сибири (конец XIX – начало XX века): дис. ... канд. ист. наук. – Иркутск, 1996. – 174 с.

³⁹ Богуцкий, А. Е. Енисейское и иркутское казачество в 1917–1925 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Абакан, 2007. – 180 с.

⁴⁰ Солоухин, В. А. Солёное озеро. – М.: Цицеро, 1994. – 208 с.

⁴¹ Юзефович, Л. А. Самодержец пустыни (Феномен судьбы барона Р. Ф. Унгерн-Штернберга) / Л. А. Юзефович. – М.: Эллис Лак, 1993. – 272 с.

В книге А. А. Смирнова «Атаман Краснов»⁴² о жизни и деятельности П. Н. Краснова достаточно подробно рассматривается участие енисейских казаков в так называемом «мятеже Керенского – Краснова» в октябре 1917 г.

В целом на основании анализа литературы, посвящённой участию енисейского казачества в событиях революции 1917 г. и Гражданской войны, можно прийти к выводу о том, что в большинстве работ исследуются лишь локальные эпизоды с участием енисейских казаков, енисейское казачество рассматривается в ряду других казачьих обществ Сибири и остальной России либо только как одна из социальных групп населения Сибири. Таким образом, можно сказать, что к настоящему времени отсутствует специальное исследование, посвящённое участию енисейского казачества в революционных событиях 1917 г. и его военно-политической деятельности в период Гражданской войны. Восполнение этого пробела и является целью настоящей монографии.

В работе над монографией были использованы материалы Российского государственного военного архива (РГВА), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Государственного архива Иркутской области (ГАИО), Государственного архива Красноярского края (ГАКК), Минусинского государственного городского архива (МГГА), Центрального государственного архива Республики Хакасия (ЦГАРХ), материалы из архивных фондов Минусинского регионального краеведческого музея им. Н. М. Мартянова (ФМРКМ) и Красноярского краевого краеведческого и музейного комплекса (АККК и МК). В работе над монографией были также использованы материалы, опубликованные в сборниках документов органов Советской власти и Белых правительств, периодические издания 1918–1924 гг., изданные воспоминания участников и очевидцев рассматриваемых событий.

Введение в научный оборот широкого круга архивных материалов и других источников дало возможность детально реконструировать картину как военной, так и гражданской сторон жизни енисейского казачества в период революционных событий 1917 г., последовавшей за ними Гражданской войны и в первые послевоенные годы.

⁴² Смирнов, А. А. Атаман Краснов. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 368 с.

ГЛАВА 1. ЕНИСЕЙСКОЕ КАЗАЧЕСТВО В 1917 – НАЧАЛЕ 1918 Г.

1.1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕНИСЕЙСКИХ КАЗАКОВ К НАЧАЛУ 1917 г.: СОСТАВ, РАССЕЛЕНИЕ, ХОЗЯЙСТВО, АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО

Завоевание и начало освоения Сибири русскими неразрывно связано с деятельностью казачества. На берегах Енисея казаки появились в начале XVII в. В 1607 г. казаками было основано Туруханское зимовье, в 1619 г. – Енисейский, в 1621 г. – Ачинский, а в 1628 г. – Качинский (Красноярский) остроги. Таким образом, в первой четверти XVII в. на территории Приенисейской Сибири сложилось постоянное казачье население. На протяжении всего XVII в. и начала XVIII в. енисейские казаки были основной силой, противостоящей западно-монгольским феодалам и обеспечивающей контроль России над Приенисейской Сибирью. Вместе с этим в начале XVIII в. после прекращения джунгарских набегов и окончательного вхождения территории Минусинской котловины в состав России основной деятельностью енисейских казаков стал сбор дани с инородцев, охрана трактов, городская полицейская служба, пограничная служба на саянских форпостах (Абакано-Саянской линии). Малочисленность енисейского казачества, проживание значительной его части в городах, выполнение полицейских обязанностей привело к тому, что в 1798 г. енисейских казаков (так же как якутских и иркутских) подчинили гражданским властям. В 1802 г. в Сибири было создано 24 казачьи городские команды, из которых три – Енисейская, Красноярская и Туруханская – располагались в городах Приенисейской Сибири. Основным занятием енисейских казаков была правоохранительная деятельность¹. В 1822 г. согласно «Положению 1822 года о Сибирских городских казаках» было сформировано семь казачьих полков (Забайкальский, Сибирский, Тобольский, Томский, Енисейский, Иркутский, Якутский) с чисто полицейскими функциями. Енисейский конный полк шести-

¹ Казачьи войска. По апрель 1912 г. / сост. В. Х. Хазин. – СПб.: Б. и., 1912. – Репр. воспр. изд. – Б. м.: А/О «Дорваль», 1992. – С. 327; Романов, Г. И. Казачье население Восточной Сибири. – Иркутск, 1996. – С. 32–33.

сотенного состава был сформирован из Красноярской, Енисейской и Туруханской городских казачьих команд².

В этот период рост казачьего населения идёт только за счёт естественного воспроизводства. Зачисление в казаки было запрещено, так же как и выход из казачьего сословия. Казачество становится закрытым сообществом. Дальнейшее освоение Сибири и создание государственных полицейских структур привело к тому, что необходимость в существовании городского казачества исчезла. Правительственным решением от 4 января 1851 г. Енисейский полк был реорганизован в Енисейский казачий конный полк. В его состав были зачислены Красноярская, Туруханская и Енисейская команда бывшего Енисейского полка, а также были присоединены станичные абаканские (ст. Абаканская) и пограничные саянские казаки (ст. Саянская). Общая численность полка составляла 2105 человек (муж. душ). Для доукомплектования шестисотенных полков ввиду малочисленности казачьего населения в Енисейской губернии было переведено в войсковое сословие 1286 крестьян (муж. душ), в основном потомков казаков. Кроме того, казачье население Енисейской губернии было увеличено за счёт переселения и причисления к казачьему сословию штрафных солдат с территории Европейской России. В 1858 г. из штрафных солдат было сформировано несколько новых станиц. Тем не менее, несмотря на пополнение в 1860-е гг. XIX в., численность казачьего населения в Енисейской губернии не достигала и 13 тыс. человек, при общей численности населения губернии около 320 тыс. человек³. Вновь сформированный полк перешёл в ведение военного министерства⁴.

Однако уже 6 июня 1871 г. согласно приказу № 225 военного министра енисейские и иркутские конно-казачьи полки упразднились. Крестьян и станичных казаков, входивших в полки по «Положению 1851 года», отчислили из казачества, а оставшиеся «старые» казаки, потерявшие войсковое устройство, но сохранившие статус, были приписаны к волостям⁵. После реорганизации 1871 г. казачье население Енисейской губернии должно было выставляться на службу в военное министерство одну конную сотню. С того же времени состав казачьей кадровой сотни оставался неизменным. К 1882 г. в Енисейской губер-

² Казачьи войска... – С. 327.

³ Дацьшен, В. Г. Красноярские казаки в конце XIX – начале XX вв. // Сибирский субэтнос: Культура, традиции, ментальность. Вып. 2. Кн. 1. – Красноярск, 2006. – С. 93–94.

⁴ Казачьи войска... – С. 328

⁵ Романов, Г. И. Указ соч. – С. 34.

нии проживало 4702 человека казачьего населения, в том числе 67,5 % в Минусинском уезде⁶. Однако доля казачьего населения относительно крестьянского населения в уезде оставалась незначительной. Только вдоль государственной границы доля казачьего населения была заметной. Даже на севере Минусинского уезда, в Новосёловской волости, имелись только две казачьи станицы, а в ряде населенных пунктов волости – Новосёлово, Брагино, Коряково и др. – было только по 10 казачьих дворов. В Ачинском, Канском и Енисейском округах в это время проживало по несколько десятков казаков⁷. По мнению некоторых исследователей, несмотря на ликвидацию Енисейского казачьего полка, полного расказачивания лишённого казачьего статуса населения Енисейской губернии не произошло. Бывшие енисейские казаки смогли сохранить не только сословное самосознание, но и определённую правовую обособленность. Так, в документах они обычно назывались «крестьяне из казаков – собственники». В конфликтах между казаками и крестьянами «крестьяне из казаков» обычно выступали на стороне первых⁸. По мнению иркутского исследователя Г. И. Романова, после 1871 г. новый социальный статус енисейского казачества не только не привел к утрате сословной обособленности, а, напротив, способствовал консолидации казачьего населения Енисейской губернии в стремлении сохранить своё различие с крестьянами региона. Выразилось это прежде всего в стремлении сосредоточиться не на сельскохозяйственной деятельности, а на государственной службе. Особенно высоким процент служащих казаков был в Красноярске и Красноярском уезде. Не в последнюю очередь это было связано с тем, что в Красноярске на постоянной основе размещалась полусотня Красноярской казачьей сотни⁹.

В 1899 г. в Красноярске была учреждена Красноярская казачья волость – единственная казачья административно-территориальная единица в Енисейской губернии. По штату на 1899 г. в военном ведомстве состояло 111 енисейских казаков, из числа которых 99 казаков и 6 офицеров служили в Красноярской казачьей сотне, а 6 казаков находилось в распоряжении начальника пограничного Усинского округа. В Министерстве внутренних дел и других ведомствах проходили службу 27 казаков. 147 казаков служили на частных золотых приисках. Следует отметить, что Красноярская и Иркутская казачьи сотни

⁶ ГАКК, ф. 31, оп. 1, д. 37, л. 131 об.

⁷ Дацьшен, В. Г. Красноярские казаки... – С. 94.

⁸ Дацьшен, В. Г. Указ. соч. – С. 94.

⁹ ГАКК, ф. 31, оп. 1, д. 94, л. 15; Романов, Г. И. Указ соч. – С. 48.

входили в состав войск 3-го Сибирского армейского корпуса, где были единственными кавалерийскими частями¹⁰.

По положению от 4 апреля 1904 г. в военное время сотня енисейских казаков развёртывалась в трёхсотенный Красноярский казачий дивизион, в котором должно было числиться 482 казака при 14 офицерах и чиновниках¹¹. 10 июля 1910 г. вышло положение об Иркутском и Красноярском казачьих дивизионах, согласно которому енисейские казаки, так же как и иркутские и якутские казаки, должны были служить 3 года на действительной службе – с 20 до 23 лет; до 30 лет казаки находились на льготе (высокая степень мобилизационной готовности); до 3 лет находились в разряде внутренних служащих. Таким образом, общий срок службы составлял 18 лет. С 38 до 48 лет казаки числились в ополчении и выходили на службу в мирное время только в качестве добровольцев¹².

К началу XX в. произошло укрупнение казачьих станиц на территории Енисейской губернии за счёт переселения казаков из крестьянских деревень и сёл. Если в 1892 г. в Енисейской губернии насчитывалось 79 казачьих селений, то в 1902 г. уже только 24¹³. Большая часть енисейских казаков (около 77 %) к 1915 г. проживала в Минусинском уезде. Казаки, проживавшие в центральных уездах (Ачинском, Красноярском, Канском), составляли к 1915 г. около 21 %, а в северных уездах Енисейской губернии проживало менее 3 % казаков, причём имел место процесс концентрации казаков на юге губернии, в Минусинском уезде. Одновременно увеличивалась численность казачьего населения за счёт естественного прироста. Так, в Енисейской губернии лиц казачьего сословия было: в 1891 г. – 5494 человек, в 1902 г. – 6690 человек, в 1915 г. – 7276 человек. В начале XX в. енисейские казаки проживали большими патриархальными семьями, состоящими в среднем из 6 человек. В среде енисейских казаков был довольно высокий процент грамотных – 30, 2 %, в то время как у иркутских казаков грамотных было только около 10 %¹⁴.

До революции енисейское казачество не имело войскового статуса. В конце XIX – начале XX в. разрабатывалось много планов по изменению статуса енисейских казаков. Так, в 1878 г. командование Восточно-Сибирским военным округом представляло проект создания из енисейских и иркутских казаков нового войска, а в 1900–1901 гг. обсуждалась

¹⁰ Романов, Г. И. Указ. соч. – С. 119–122.

¹¹ Казачьи войска... – С. 329; Романов, Г. И. Указ. соч. – С. 144.

¹² Романов, Г. И. Указ. соч. – С. 129.

¹³ Романов, Г. И. Указ. соч. – С. 40.

¹⁴ Там же. – С. 36, 40, 44.

идея о присоединении енисейских и иркутских казаков к Сибирскому казачьему войску в качестве 4-го военного отдела. В Енисейской губернии предполагалось создать 11 станиц (33 населённых пункта) с численностью казачьего населения более 16 тыс. человек¹⁵. В казаки предполагалось поверстать крестьян и инородцев (см. табл. 1).

Таблица 1
Предполагаемая численность проектируемого
4-го отдела Сибирского казачьего войска*

Сословная группа	1900 г.				1903 г.	
	Губерния	%	Всего	%	Всего	%
Казаки	6 418/5 203**	40/17	11 621***	25	12 305****	69
Крестьяне из казаков	4 451/ 7460	28/24	11 911	25	4 146	23
Крестьяне	4 623/ 16 085	28/52	20 708	44	1 350	8
Инородцы	643/ 2 286	4/7	2 929	6	-	-
Итого	16 135/ 32 034	100/ 100	47 169	100	17 801	100

*Приводится по: Романов, Г. И. Казачье население Восточной Сибири (конец XIX – начало XX в.): дисс. ... канд. ист. наук. – Иркутск, 1996. – С. 58–59.

**В числителе Иркутская область, в знаменателе Енисейская губерния.

*** Без казаков северных уездов.

**** С казаками северных уездов.

В начале XX в. для исследования вопроса на месте военный министр командировал в Енисейскую и Иркутскую губернии двух офицеров Сибирского казачьего войска: войскового старшину Н. Г. Путинцева и есаула А. Р. Елфимова. Идея не была реализована главным образом ввиду сильной разбросанности енисейских казаков на огромной территории: от верховьев Енисея до ее устья. Даже в местах компактного проживания – в Минусинском уезде – енисейские казаки составляли только 2,2 % от населения уезда¹⁶. Кроме того, против создания нового отдела Сибирского казачьего войска выступил иркутский генерал-губернатор П. И. Кутайсов, а его преемник К. М. Алексеев выступил за полную ликвидацию енисейского и иркутского казачества¹⁷. В целом енисейское казачество состав-

¹⁵ Дацышен, В. Г. Указ. соч. – С. 95–96.

¹⁶ Романов, Г. И. Указ. соч. – С. 41.

¹⁷ Дацышен, В. Г. Указ. соч. – С. 96.

ляло к 1916 г. 0,8 % населения губернии. Общее количество енисейских казаков к 1917 г. составляло более 8 тыс. человек, что было сопоставимо только с иркутским казачеством – 10 тыс. человек, но значительно меньше, чем население даже самого малого «войскового» казачества – уссурийского, насчитывавшего около 35 тыс. казаков¹⁸. По данным Енисейского районного переселенческого управления, в 1911 г. зафиксировано наличие в 10 станицах Минусинского уезда (Бузуново, Нижний Суэтук, Саянская, Алтайская, Каратуз, Солёноозёрская (Форпост), Арбаты, Имек, Монок и Таштып) 1198 дворов, 7627 душ казачьего населения обоего пола, из них 3865 мужчин¹⁹. Сельскохозяйственная перепись, проведённая в 1917 г. показала наличие в Енисейской губернии (без учёта казаков, находившихся в это время на фронте) 1418 казачьих хозяйств, 8,9 тысячи человек, в том числе 4,2 тысячи мужского населения, из числа которых 1015 (74,5 %) были сосредоточены в Минусинском уезде. Из них в Абаканской волости находилось 74 хозяйства, в Бейской – 12, Восточенской – 15, Ермаковской – 81, Каптыревской – 142, Кемской – 19, Лугавской – 95, Новосёловской – 160, Сагайской – 82 и Таштыпской – 377 казачьих хозяйств²⁰. Всего в Минусинском уезде, где была сосредоточена основная масса казачьего населения, проживало 2985 мужских душ, всего около 7,5 тысячи казаков и членов их семей. В пользовании казаков Минусинского уезда, по данным 1918 г., находилось до 160 тыс. десятин земли²¹.

В Красноярском уезде казаки проживали в трёх станицах и нескольких деревнях, в Ачинском уезде было три станицы со смешанным казацко-крестьянским населением, в Канском уезде казаков насчитывалось только несколько человек, в Енисейском уезде большинство казаков проживало непосредственно в городе Енисейске, в Туруханском уезде насчитывалось около 400 человек обоего пола из числа казачьего населения²². Разбросанное расселение енисейских казаков создавало значительные трудности в его управлении. Кроме того, енисейские казаки к 1917 г. не имели статуса войска и, соответственно,

¹⁸ История казачества Азиатской России: в 3 т. Т. 3 / гл. ред. В. В. Алексеев. – Екатеринбург: УрО РАН, 1995. – С. 15.

¹⁹ Список населённых пунктов Енисейской губернии / сост. А. Р. Шнейдер. – Красноярск: Енисейск. регион. перес. упр., 1911. – С. 288, 314, 328, 352, 356, 364, 366, 372.

²⁰ Списки населённых пунктов Енисейской губернии и Урянхайского края. Ч. 1 / ред. М. Красилов. – Красноярск: Енис. губ. стат. бюро, 1921. – С. 124.

²¹ ГАКК, ф. р. 448, оп. 2, д. 331, л. 13; ф. р. 49, оп. 1, д. 43, л. 35; Журов, Ю. В. Енисейское крестьянство в годы Гражданской войны. – Красноярск: Изд-во КГПИ, 1972. – С. 234.

²² Списки населённых пунктов Енисейской губернии... – С. 124.

органов казачьего самоуправления, таких как войсковое управление, войсковой круг, войсковой атаман и др. В то же время енисейцы были необходимы для охраны внутреннего порядка, прикрытия государственной границы в районе горных проходов через Саяны и для поддержания русского влияния в Урянхайском крае и Внешней Монголии. Так, в частности, в Урянхайском крае после установления над ним протектората России были размещены енисейские казаки в качестве конвоя при комиссаре по делам Урянхайского края²³.

С 1871 г. в мирное время енисейцы имели на службе Красноярскую казачью сотню, в военное – Красноярский казачий дивизион и три станичные дружины. Последние обычно направлялись в Усинский пограничный округ (1900, 1904, 1914 гг.). В Русско-японскую войну енисейские казаки выставили на фронт только 12 рядовых казаков при одном офицере, которые несли службу по охране штаба 4-го Сибирского корпуса и, очевидно, штаба 1-го Армейского корпуса, и непосредственно в боевых действиях не участвовали²⁴. Во время Первой мировой войны, отоброшенный Красноярский казачий дивизион был передан в распоряжение МВД и нес полицейские функции в губернии. В то же время в годы Первой мировой войны процент призванных на воинскую службу у енисейских казаков выглядит на фоне остальных казачьих войск России достаточно высоким. Так, при общем для всех казачьих войск проценте призванных на службу относительно общей численности казаков в 7,2 %, процент енисейских казаков, призванных на службу, составлял 6 %, в то время как, например, в Забайкальском казачьем войске только 5,5 %²⁵. Тем не менее первоначально на фронт енисейских казаков не отправляли и даже препятствовали их добровольному уходу в воюющие части²⁶. Однако, по некоторым сведениям, около 70 енисейских казаков воевали на разных фронтах Первой мировой войны, отправившись туда самостоятельно. Только в начале 1915 г. на фронт было отправлено 110 енисейских казаков-добровольцев, которые вошли в состав 4-й и 5-й сотен Уссурийского казачьего полка²⁷. После Февральской революции енисейские казаки, служившие в Уссурийском казачьем полку, дислоцировавшемся в это время близ Кишинёва в местечке Волуй-Воды, были выделены в особую сотню. Енисейская казачья сотня, считавшаяся

²³ Дацышен, В. Г. Саянский узел: Усино-Урянхайский край и русско-тувинские отношения в 1911–1921 гг. – Кызыл: Республ. типография, 2003. – С. 116.

²⁴ Романов, Г. И. Указ. соч. – С. 138.

²⁵ Казачество Азиатской России. Т. 3. – С. 154.

²⁶ Вестник енисейского казачества. – Красноярск, 1917. – 21 авг. – № 3. – С. 1.

²⁷ Романов, Г. И. Указ. соч. – С. 146–149.

особо надёжной и не поддерживавшей революционных настроений, образовала конвой генерала П. Н. Краснова, командира 3-го Конного корпуса, в состав которого входил в это время Уссурийский полк. Ввиду отсутствия собственных казаков-офицеров в состав сотни в это время были включены хорунжие Розанов и Тялшинский, позднее проявившие себя как активные участники Гражданской войны в Сибири²⁸.

Экономическое положение енисейских казаков к 1917 г. было в целом удовлетворительным. Так, по итогам поземельного устройства казаков Красноярской станицы, начавшегося решением правительства в 1907 г. и завершившегося в 1913 г., красноярские казаки получили надел на 221 надельную душу (лиц мужского пола), 32 вдовы и 27 сирот в полной норме (30 десятин) пашни на казака, включавшей в себя пахотные и выгонные угодья, покосы и леса. В целом красноярские городовые казаки имели в 1913 г. 10 702 десятины разных сельскохозяйственных угодий, в том числе 8883,8 десятины удобной земли (см. табл. 2)²⁹.

Таблица 2
Удобные земли красноярских
городских казаков в 1913 г.*

№ п/п	Земельные угодья	Площадь (в дес.)
1	Пахотные и выгонные земли	4427,4
2	Покосные	1165,4
3	Усадебные и приусадебные	2,6
4	Леса и кустарники	3244,2
5	Прочие удобные земли	43,9
Итого:		8883,8

*Приводится по: Богущий А. Е. Красноярское казачество и советская власть: опыт общения. 1920–1922 гг. – С. 46.

В начале 1910 г. казачьи душевые пай составляли у казаков Минусинского уезда – 33,6 десятины земли, ачинцев – 40, красноярцев

²⁸ Тялшинский, А. Н. Воспоминания // Енисейские казаки / сост. Н. Н. Князев. – Харбин: Издание енисейской зарубежной казачьей станицы, 1940. – С. 143–144.

²⁹ Богущий, А. Е. Красноярское казачество и советская власть: опыт общения. 1920–1922 гг. // Красноярский край: история в документах. – Красноярск: РИО КГПУ, 2004. – С. 47.

– 28,6, усинцев – 22 десятины. Всего в земельном фонде Енисейской губернии земли казаков составляли 0,4 %³⁰.

К маю 1917 г. в собственности енисейских казаков имелось 11 мельниц, 7 кожевенных заводов, 15 кузниц, 2 солеварные и 1 столярная мастерская³¹. Кроме того, у енисейских казаков, преимущественно в Минусинском уезде, большое развитие получило животноводство. В 1911 г. на 100 душ казаков приходилось 118 лошадей, 133 головы крупного рогатого скота, 332 головы мелкого рогатого скота³². Казаки, особенно проживающие в северных уездах, работали охранной стражей на золотых приисках, а также выполняли полицейские функции. Однако в целом, в отличие от иркутских и якутских казаков, среди которых охранной деятельностью занимались 30 и 70 % казаков соответственно, подобное занятие среди енисейских казаков не было распространено. Казаки, проживавшие в северных уездах, занимались охотой, казаки Красноярского уезда сдавали в аренду известковые каменоломни и выгоны для скота. Общий капитал енисейских казаков хранился в Иркутске и составлял в 1915 г. 42 700 рублей³³.

Рассеянное проживание енисейских казаков среди крестьянского населения и отсутствие у них особых органов казачьего самоуправления обусловило ситуацию, когда казаки оказывались в местах своего проживания под началом крестьянского начальника, уездного исправника и станового пристава. После реформы 1871 г. казаки имели право участвовать в сельском сходе на правах обычных крестьян. Однако на сходах казаки, как правило, по отношению к крестьянам были в меньшинстве. Все это зачастую приводило к тому, что интересы казаков нарушались крестьянскими обществами, в которых казаки проживали, и даже органами местной администрации. Так, в частности, казаки облагались разного рода налогами и податями наравне с крестьянством, что было грубейшим нарушением их сословных прав. Примечательно, что после отмены в 1911 г. гражданской администрацией подобного рода незаконных сборов крестьянская администрация силой продол-

³⁰ Журов, Ю. В. Енисейское крестьянство в годы Гражданской войны / Ю. В. Журов. – Красноярск: Изд-во КГПУ, 1972. – С. 50; Шекшеев, А. П. Гражданская смута на Енисее: победители и побеждённые. – Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2006. – С. 27.

³¹ Шекшеев, А. П. Енисейское казачество в переломную эпоху (1917 – начало 1930-х гг.) // Хакасия в XX в.: язык, история, культура. – Абакан: Изд-во ХакГУ, 2007. – С. 60.

³² Романов, Г. И. Указ. соч. – С. 100

³³ Там же. – С. 104–105, 108.

жала собирать эти налоги³⁴. Конфликт между крестьянами и казаками усугублял и тот факт, что в Енисейской губернии крестьяне и казаки проживали совместно в 61 населённом пункте. Кроме того, в Туруханском крае начитывалось 32, а в Енисейском уезде 82 отдельно живущие казачьи семьи. Населённых пунктов, где казаков было больше, чем крестьян, на территории Енисейской губернии насчитывалось только 14³⁵. Такая ситуация, в свою очередь, способствовала усилению конфликта крестьян и казаков в губернии.

Только в 1899 г. по требованию казаков для разграничения земли между казаками и крестьянами была создана Красноярская казачья волость, куда вошло городское казачье общество (157 семей) и казачьи хозяйства уезда (136 дворов) из окрестных селений³⁶. Енисейским казакам полагалось в надел 30 десятин земли на душу, но в условиях Енисейской губернии значительную часть этой земли составляли леса, пастбища и выгоны, которыми казаки владели на общих основаниях с крестьянами. Крестьяне, пользуясь своим численным превосходством в сельских обществах, зачастую полностью лишали казаков лесных участков и сокращали возможность пользоваться выгонами и сенокосами. Таким образом, реальный земельный надел зачастую составлял гораздо меньше, чем 30 десятин. Исключение составляли казаки, проживавшие в Минусинском уезде, где компактность их проживания, давала казакам возможность обособить свои земли от крестьянских. Казаки других уездов были в некоторых случаях обеспечены землёй даже хуже, чем крестьяне в целом по Енисейской губернии³⁷. В целом по Енисейской губернии в 1915 г. душевой земельный надел енисейского казака составлял около 37 десятин, 21 из которых относилась к удобной земле. Однако здесь можно наблюдать значительный разброс по уездам. Так, в Ачинском уезде душевой надел у казаков составлял только 12 десятин, в то время как в Минусинском уезде – свыше 40 десятин. К примеру, средний крестьянский надел в Енисейской губернии в 1917 г. составлял 15 десятин удобной земли³⁸. Однако по сравнению с положением в других казачьих обществах России положение не было столь негативным. В среднем, на одну семью енисейского казака приходилось от 75 до 100 десятин земли, в то время как в Войске Донском на семью приходилось только

³⁴ Романов, Г. И. Указ. соч. – С. 104–105, 108.

³⁵ Романов, Г. И. Указ. соч. – С. 52, 111.

³⁶ Романов, Г. И. Указ. соч. – С. 62–63.

³⁷ Романов, Г. И. Указ. соч. – С. 71, 73, 74–76.

³⁸ Журов, Ю. В. Указ. соч. – С. 33.

26,2 десятины³⁹. Тем не менее диспропорция в распределении земли была основной причиной противостояния между казачеством и крестьянством в Енисейской губернии. В целом енисейские казаки были обеспечены землёй по существующим нормам в тех районах, где им удалось размежеваться с крестьянами, – в Минусинском и Красноярском уездах. Однако, там, где земли находились в совместном пользовании казаков и крестьян – в Ачинском и Канском уездах, земельный надел был недостаточным⁴⁰.

Давая общую оценку состоянию енисейского казачества к началу 1917 г., следует отметить характерные особенности, отличавшие его от остального казачества России. Главным отличием енисейского казачества от казачества других регионов России была его малочисленность и связанное с этим отсутствие органов казачьего самоуправления, войскового статуса и собственной территории. Не имея собственной войсковой земли, енисейские казаки проживали разрозненно среди крестьянского населения и зависели от него в землепользовании. В то же время значительное превосходство земельных наделов казаков над крестьянскими было серьёзным раздражающим фактором для последних. Кроме того, ввиду отсутствия собственных войсковых органов самоуправления енисейские казаки находились в подчинении у гражданских властей и крестьянской администрации. Всё это вело к ущемлению имущественных и гражданских прав казаков и обуславливало их конфликт с крестьянами. Попытки реформировать енисейское казачество, предпринимавшиеся во 2-й половине XIX – начале XX в. закончились безрезультатно. Особенностью енисейского казачества было и то, что его служебная деятельность была связана прежде всего с охраной правопорядка, а также (для некоторых из них) – с пограничной службой. Военная служба не играла в жизни енисейского казачества заметной роли. Поэтому енисейские казаки, за небольшим исключением, не принимали участия в Русско-японской и Первой мировой войне. Результатом стало отсутствие к началу Гражданской войны у енисейских казаков боевого опыта. Кроме того, у енисейского казачества к 1917 г. фактически полностью отсутствовало собственное офицерство.

³⁹ Окулич, И. К. Указ. соч. – С. 66.

⁴⁰ Романов, Г. И. Указ. соч. – С. 88–89.

1.2. УЧАСТИЕ ЕНИСЕЙСКИХ КАЗАКОВ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕРИОД МЕЖДУ ФЕВРАЛЬСКОЙ И ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИЯМИ (ФЕВРАЛЬ–ОКТЯБРЬ 1917 г.)

С крушением в феврале 1917 г. старой системы государственной власти енисейское казачество оказалось перед необходимостью выработать собственное отношение к происходящим в стране переменам. На первом этапе революционных преобразований в России енисейские казаки поддерживали новую власть. В Красноярске был создан Исполнительный комитет Совета рабочих, солдатских и казачьих депутатов⁴¹. Членом исполкома в марте 1917 г. от 3-й казачьей сотни был избран член РСДРП(б) М. Жданов⁴². На общем собрании частей гарнизона Красноярска под председательством урядника Красноярского казачьего дивизиона А. Г. Шахматова и по докладу хорунжего этого же дивизиона А. А. Сотникова казаки и солдаты выразили поддержку действиям революционных властей. На этом же собрании были избраны представители в Совет рабочих, солдатских и казачьих депутатов⁴³. Командиром Красноярского казачьего дивизиона взамен есаула А. А. Могилёва, откомандированного в распоряжение штаба Иркутского военного округа, был назначен член партии эсеров хорунжий А. А. Сотников. Членами партии эсеров был и ряд других представителей руководства енисейских казаков⁴⁴. В мае 1917 г. исполком Красноярского Совета назначил Сотникова начальником гарнизона Красноярска и комиссаром при железнодорожной станции города⁴⁵.

Енисейские казаки активно участвовали в этот период в политической жизни страны. В марте 1917 г. в Петрограде прошёл общеказачий съезд, на котором присутствовал представитель енисейского казачества урядник Т. С. Мокридин⁴⁶. В Киеве был проведён Всероссийский фронтовой казачий съезд, делегатом которого от енисейского казачества был избран И. Г. Казанцев⁴⁷.

⁴¹ ГАКК, ф. 258, оп 1, д. 38 а., л. 1.

⁴² Шекшеев, А. П. Гражданская смута на Енисее... – С. 367.

⁴³ ГАКК, ф. р. 258, оп. 1, д. 8, л. 14–14 об.; ГАКК, ф. р. 258, оп. 1, д. 11, л. 3. об.

⁴⁴ Окулич, И. К. Земельный вопрос... – С. 64.

⁴⁵ ГАКК, ф. р. 258, оп. 1, д. 49, л. 265.

⁴⁶ Шулдяков, В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. 1917–1920. Кн. I. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – С. 483–484.

⁴⁷ Серебренников, И. И. Великий отход / И. И. Серебренников // Гражданская война в России. Великий отход / сост. В. А. Майер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – С. 156.

С 25 мая (8 июня) по 3 июня (17 июля) 1917 г. в Красноярске прошёл 1-й съезд енисейских казаков, на котором присутствовало 69 делегатов от всех населённых пунктов Енисейской губернии, где проживали енисейские казаки⁴⁸. Протоколы съезда, опубликованные в ежемесячнике «Сибирская деревня» вскоре после завершения его работы, являются уникальным документом по истории енисейского казачества и позволяют с высокой точностью реконструировать политические и социально-экономические взгляды казаков в этот период. Так, в специальной резолюции 1-й съезд енисейских казаков поддержал Временное правительство и вхождение в его состав представителей социалистических партий. Интересно, что одновременно с поддержкой Временного правительства енисейские казаки поддержали и Советы. В той же резолюции, где казаки выражали поддержку Временному правительству, было заявлено: «... Съезд считает неотложным делом объединение всего трудового народа вокруг Советов Солдатских, Крестьянских и Казачьих депутатов и создание единого органа всего Революционного Народа в лице Всероссийского Совета Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих депутатов. Этот Совет должен взять на себя роль революционного Парламента по отношению к Временному Правительству. Ввиду этого Съезд, признавая министров-социалистов своими представителями в Правительстве, считает их ответственными до Учредительного собрания, перед Всероссийским Советом: Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов»⁴⁹.

На своём 1-м съезде енисейские казаки высказались против сепаратного мира и за продолжение войны, результатом которой, однако, должен был стать мир без «захватов и контрибуций» и на основе «самоопределения народов»⁵⁰. Съездом была принята резолюция, в которой давалась оценка свершившимся в стране политическим изменениям и высказывалась точка зрения казаков на будущее устройство государства. Было заявлено, что енисейские казаки приветствуют «крушение царского самодержавия» и считают, что форма государственного устройства России должна быть определена Учредительным собранием. Кроме того, было заявлено о необходимости федеративного устройства России, автономии Сибири и созыва Сибирской областной Думы⁵¹.

⁴⁸ Постановление Первого съезда енисейских казаков, состоявшегося в г. Красноярске 25 мая 1917 года // Сибирская деревня. – 1917. – № 13. – С. 3.

⁴⁹ Там же. С. 2, 4.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же. – С. 5.

В отличие от других регионов Сибири, где сильны были тенденции к «расказачиванию»⁵², енисейские казаки на своём 1-м съезде приняли постановление, в котором говорилось, что «енисейское казачество не отказывается от названия «казак», но вкладывает в содержание этого слова старый смысл – «свободный человек»⁵³.

Неоднократно во время работы съезда его делегатами поднимался вопрос о нехватке земельных угодий, конфликтах между казаками и крестьянами за землю. На съезде единогласно была принята резолюция о необходимости отмены частной собственности на землю и передачи её «самоуправляющимся общинам»⁵⁴. В то же время, признавая за енисейскими казаками «право сохранить исторически сложившееся объединение в казачью общину», был предусмотрен механизм устранения основы для конфликта казаков и крестьян, имевшего места в Енисейской губернии. Для этого казаки, не составляющие большинства в тех населённых пунктах, где они проживали, должны были переселиться в казачьи станицы или слиться с крестьянским населением, потеряв статус казака. Одновременно казачья община могла принять в свой состав в качестве полноправных членов лиц, «живущих совместно с казаками и в одинаковых хозяйственных условиях». За казаками должен был сохраниться земельный надел в 30 десятин. На съезде было заявлено, что до окончания войны казаки будут нести воинскую службу по-старому, а после её окончания – «на общих основаниях»⁵⁵.

На 1-м съезде встал вопрос о преобразовании енисейского казачества в Енисейское казачье войско (в дальнейшем ЕКВ. – М. Т.). В протоколе съезда было записано: «По вопросу о том, желательно или нежелательно казакам объявить себя Енисейским казачьим войском, съезд, по обсуждении этого вопроса, ПОСТАНОВИЛ: объявить себя Енисейским казачьим войском». Тогда же было принято решение переименовать Красноярский казачий дивизион в Енисейский, о чем была послана телеграмма командующему войсками Иркутского военного округа⁵⁶. На заседании съезда, прошедшем 3 июня 1917 г., было принято решение связаться по телеграфу с енисейским казаком, уряд-

⁵² Щагин, Э. М. Крестьянство Дальнего Востока. Октябрьская революция в деревне восточных окраин России. 1917 – лето 1918 гг. – М.: Моск. гос. пед. ин-т. им. В. И. Ленина, 1974. – С. 128.

⁵³ Постановление Первого съезда енисейских казаков... – С. 13.

⁵⁴ Постановление Первого съезда енисейских казаков... – С. 14.

⁵⁵ Там же. – С. 14, 18.

⁵⁶ Постановление Первого съезда енисейских казаков... – С. 19..

ником Мокридиным, находившимся в то время в Петрограде, с тем, чтобы он представлял енисейских казаков на проходившем в столице общеказачьем съезде. В телеграмме, посланной Мокридину, предлагалось сообщить съезду о том, что енисейские казаки провозгласили создание ЕКВ, и передать съезду просьбу поддержать это решение⁵⁷. 1-м съездом енисейского казачества было решено послать четырёх делегатов: полковника Каргаполова, урядника Скобеева, урядника Садовского и подъесаула Каргаполова в Иркутск, на Съезд всех Сибирских казачьих войск. На 1-м съезде енисейских казаков были сформированы органы казачьего самоуправления: проведены выборы Войскового Совета, состоявшего из 18 действительных членов и 6 кандидатов, а также выборы Войскового правления. Председателем Войскового правления был выбран И. Г. Казанцев⁵⁸.

В июне 1917 г. была создана комиссия для разработки законопроекта о предоставлении енисейскому и иркутскому казачеству статуса войск. В состав комиссии вошли по два представителя от енисейского и иркутского казачества и офицер штаба округа. Однако верховная всероссийская власть – Временное правительство – не приняла или не успела принять закон об образовании Енисейского и Иркутского казачьих войск⁵⁹. По сути, далее принятия резолюций организационная работа не продвинулась. Тем не менее с целью реализации решения о создании ЕКВ в Совет казачьих войск был послан представитель енисейцев Т. С. Мокридин⁶⁰. Совет Союза казачьих войск признал ЕКВ своим полноправным членом, а делегат от ЕКВ – Т. С. Мокридин вошёл в состав Совета Союза казачьих войск⁶¹.

В 1917 г. для енисейского казачества был характерен высокий патриотический подъём, в целом не свойственный армии в тот период. Так, в телеграмме от 14 июня 1917 г. от имени всех казаков Красноярского дивизиона командир дивизиона подъесаул Каргаполов потребовал немедленной отправки своего подразделения на фронт. Однако в ответ на это Каргаполов 21 июня 1917 г. был снят с должности командира дивизиона, видимо за излишний патриотизм, и один отправлен в действующую армию. На его место был назначен А. А. Сотников, который, очевидно, воспринимался как более лояльный новой

⁵⁷ Там же. – С. 21.

⁵⁸ Там же. – С. 23.

⁵⁹ Романов, Г. И. Указ. соч. – С. 68.

⁶⁰ Шекшеев, А. П. Енисейское казачество в переломную эпоху... – С. 56–57.

⁶¹ Дацышен, В. Г. Красноярские казаки в конце XIX – начале XX в. ... – С. 97.

власти, так как был членом партии эсеров⁶². Однако постепенно, уже к лету-осени 1917 г., стремление сохранить земельную собственность и осознание необходимости твёрдой власти привели к отходу казаков от радикальных демократических взглядов и росту консервативных настроений⁶³. Изменилось и лояльное вначале отношение енисейских казаков к Советам. Уже 7 июля 1917 г. Енисейский губисполком, избранный губернским совещанием делегатов советов 27 июня 1917 г., заявил, что казаки Енисейского казачьего дивизиона, отличающиеся «сепаратистскими выступлениями и пытающиеся ревизовать деятельность Совета», вызывают у него недоверие⁶⁴.

В течение лета 1917 г. в связи с ростом в Красноярске влияния РСДРП(б), политические противники большевиков предпринимали попытки противодействовать этому процессу. В Красноярске инициатором антибольшевистской деятельности стал начальник гарнизона города полковник Толстов. Также антибольшевистскую позицию занял гарнизонный комитет, возглавляемый командиром Енисейского казачьего дивизиона А. А. Сотниковым⁶⁵. В середине августа на прошедшем на квартире Толстова заседании, в котором приняли участие представители буржуазии, офицерства и прессы, было принято решение разогнать пробольшевистский Красноярский Городской Совет и установить твёрдую власть в городе. Полковник Толстов обратился к командованию Иркутского военного округа с просьбой выслать в Красноярск части для наведения порядка. Была сделана попытка привлечь на свою сторону Енисейский казачий дивизион. Пик противостояния большевистского Красноярского Совета и военных властей пришёлся на 18 августа. В этот день офицеры, выдав дополнительное оружие казакам и находившимся на излечении в Красноярске солдатам-фронтовикам, попытались разоружить наиболее большевистски настроенные части Красноярского гарнизона. Однако попытка разоружить верные большевикам части и разогнать Красноярский совет не удалась. На экстренном заседании Совета, прошедшем 19 августа 1917 г., представители частей Красноярского гарнизона заявили о своей поддержке Совета и отказе разоружиться. Выступил с под-

⁶² Романов, Г. И. Указ. соч. – С. 152.

⁶³ Шекшеев, А. П. Енисейское казачество в переломную эпоху... – С. 56.

⁶⁴ Красноярский Совет. Март 1917 г. – июнь 1918 г. (Протоколы и постановления съездов Советов, пленумов исполкома и отделов): сб. док. / гл. ред. М. Б. Шейнфельд. – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1960. – С. 52–53.

⁶⁵ Очерки истории Красноярской краевой организации КПСС (1895–1980 гг.) / гл. ред. Н. П. Силкова. – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1982. – С. 159.

держкой исполнительного комитета даже представитель енисейских казаков. В результате полковник Толстов был смещён с поста начальника Красноярского гарнизона, а гарнизонный комитет распущен⁶⁶. В то же время, не поддерживая попытки правых взять власть в городе и губернии в свои руки, енисейское казачество не приветствовало усиления влияния леворадикальных партий. В частности, казаки изгоняли из своей среды большевиков, мотивируя это тем, что последние оказывают на казаков «дурное влияние»⁶⁷.

20–24 сентября 1917 г. в Красноярске прошёл 2-й съезд ЕКВ. В начале работы съезда были отправлены приветственные телеграммы Временному правительству, Донскому Войсковому правительству, Совету казачьих войск и Демократическому совещанию⁶⁸. Интересно, что среди адресатов, в отличие от Первого съезда ЕКВ, отсутствует Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов, но появляется Совет казачьих войск и Донское правительство, настроенные достаточно консервативно. Очевидно, это было связано с ростом консервативных настроений среди казаков⁶⁹.

В первый день работы съезда с отчётом о деятельности Войскового правления выступил его председатель И. Г. Казанцев. Также съезд утвердил своим постановлением И. С. Мокридина членом Совета Союза Казачьих войск. В первый день работы съезда было решено послать от ЕКВ троих делегатов, избранных тайным голосованием: П. Д. Шуваева, А. Г. Шахматова и И. Г. Казанцева – на Сибирский Областной (областнический. – М. Т.) съезд в Томске, созыв которого был намечен на 8 октября 1917 г. В связи с этим ряд делегатов высказался за предоставление автономии Сибири⁷⁰.

22 сентября 1917 г. на 2-м съезде ЕКВ был принят «Законопроект о самоуправлении Енисейского казачьего войска», предусматривавший формирование институтов войскового самоуправления. По проекту высшим органом казачьего самоуправления в ЕКВ должен был стать войсковой съезд. В работе съезда могли участвовать как казаки, так и казачки, достигшие двадцатилетнего возраста, представляющие «все самоуправляющиеся казачьи единицы». В среднем один делегат избирался от 100 человек. В компетенции съезда были «все дела,

⁶⁶ Там же. – С. 160–161.

⁶⁷ Казачество Азиатской России. Т. 3. – С. 28.

⁶⁸ Постановление Второго съезда Енисейского Казачьего Войска, состоявшегося в г. Красноярске. – Б. М., Б. И., 1917. – С. 1.

⁶⁹ Казачество Азиатской России. Т. 3. – С. 36.

⁷⁰ Постановление Второго съезда Енисейского Казачьего Войска... – С. 3–4.

касающиеся как гражданского, так и военного быта казаков». Решения съезда были обязательны для всех казаков. Съездом избирались: Войсковой совет, Войсковое управление на годичный срок и Войсковой атаман на трёхлетний срок. Избранному всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием войсковому атаману «подчиняются все казачьи части в пределах и за пределами Войска». Войсковой совет состоит из 25 человек, включая атамана, является высшей инстанцией по отношению к войсковому атаману и войсковому управлению и контролирует их деятельность. Войсковое управление должно было стать исполнительным органом войскового съезда и совета и состоять из избираемых на 1 год войсковым съездом из лиц войскового звания (первоначально только офицеров. – М. Т.) председателя, 1-го товарища председателя, 2-го товарища председателя (он же и казначей), заведующего военным отделом, заведующего гражданским отделом и секретаря. В сфере компетенции войскового управления должны были быть вопросы мобилизации казаков и хозяйственные дела войска. Станичное управление должно было состоять из схода, выборного атамана и управления. Станичный сход созывался с участием всех лиц, принадлежащих к составу станичного общества и достигших 20-летнего возраста. В компетенции станичного схода были выборы атамана и «всех должностных лиц», распределение земельных наделов и др. Станичный атаман выбирался казаками своей станицы сроком на один год и утверждался в должности Войсковым управлением. Главной функцией станичного атамана должен был стать «надзор за общим благоустройством в станице» и «охрана благочиния». «Законопроектом...» предполагалась организация станичных судов, состоящих из председателя, товарища председателя, трёх судей и двух кандидатов и избиравшихся тайным голосованием на 1 год. Станичному суду были подсудны не только казаки, но и все лица, проживающие на «землях станичного участка». Также «Законопроект...» предполагал создание поселкового управления в казачьих поселениях, имеющих не менее 30 дворов. Поселковые управления должны были состоять из поселкового схода и поселкового атамана. Штат офицеров Енисейского казачьего полка (формируемого в военное время) и дивизиона (существующего в мирное время) должны были иметь: полк – 18 офицеров, дивизион – 12. Полк и дивизион насчитывали по 4 чиновника (врач, ветеринарный врач, делопроизводитель, казначей). Полк должен был иметь 551 строевого казака, дивизион – 196. Нестроевых казаков, выполняющих хозяйственные функции в полку, – 67 человек, в дивизионе – 21. Всего в полку должно было быть 618 казаков при

706 лошадях, в дивизионе – 217 казаков при 245 лошадях⁷¹. Несмотря на то что данный законопроект не был утверждён верховной властью Белой Сибири, он позволяет оценить взгляды енисейских казаков на многие вопросы общественной жизни в середине 1917 г.

Важнейшим результатом работы 2-го съезда ЕКВ стала его резолюция по земельному вопросу. Делегатами съезда, в результате голосования было принято решение, не дожидаясь итогов Учредительного Собрания, считать землю, находящуюся в распоряжении енисейских казаков, неприкосновенной собственностью ЕКВ⁷². Согласно принятому на съезде проекту, каждый казак войска должен был получить пай (надел) в 30 десятин. Вдовам казаков полагалось по 15, сиротам женского пола по 7,5 десятины. Вдовам казаков, имеющих от одного до трёх малолетних детей, полагалось по одному паю, более трёх детей – 2 пая⁷³.

Особое внимание делегаты съезда уделили введению земства. Была принята резолюция, в которой говорилось, что на территории казачьих войск, расположенных в Сибири, земство пока не вводится, так как для казачьих войск «земское самоуправление вырабатывается в Министерстве отдельно... [и] ЕКВ, как вновь организующееся, должно подойти под закон о земском самоуправлении в казачьих войсках»⁷⁴.

Рассматривая вопрос о выборах в Учредительное собрание, съезд принял решение голосовать за социалистические партии, кроме «архи-левых». Также на заседании съезда тайным голосованием кандидатом в делегаты на Учредительное собрание был избран меньшевик А. В. Байкалов. Кроме того, было принято избрать делегатом от енисейских казаков на Общеказачий съезд И. Г. Казанцева⁷⁵.

Съезд также выразил доверие войсковому правительству и утвердил все действия и постановления Войскового управления и Войскового совета. Однако на съезде Войсковой совет был частично переизбран. На 2-м съезде ЕКВ был установлен войсковой праздник. В честь почитаемой иконы Св. Николая Чудотворца, находившейся в Красноярской военной церкви, празднование проводилось 9 мая, этот день

⁷¹ Законопроект о самоуправлении Енисейского казачьего войска // Енисейские казаки. С. 74–76, 83–88, 97–103.

⁷² Постановление Второго съезда Енисейского Казачьего Войска... – С. 6.

⁷³ Законопроект о самоуправлении Енисейского казачьего войска... – С. 74–76, 83–88, 91–108.

⁷⁴ Постановление Второго съезда Енисейского Казачьего Войска... – С. 8.

⁷⁵ Там же. – С. 9, 11.

стал войсковым праздником ЕКВ⁷⁶. Материалами 2-го съезда ЕКВ не подтверждается мнение о том, что на этом собрании был избран первый атаман ЕКВ – хорунжий А. А. Сотников. По другим сведениям, А. А. Сотников был избран войсковым атаманом только в октябре–ноябре 1917 г.⁷⁷

На 2-м съезде ЕКВ Войсковому совету было предоставлено «право принимать в казаки селения и отдельных лиц»⁷⁸. Следует отметить, что в 1917 г. уже были предприняты попытки расширить численный состав ЕКВ. Так, 10 июля 1917 г. Войсковое правление официально предложило крестьянам вступать в «Енисейскую казачью общину». Достаточно активно этот процесс шёл в населённых пунктах с преобладающим казачьим населением. Однако безземельных крестьян принимали в казаки только в том случае, если была возможность наделить их землёй. Кроме того, каждый вступающий в казаки крестьянин должен был переходить в состав казачества вместе со своими земельными наделами, как пахотными, так и сенокосами, лесами и неудобьями⁷⁹. Учитывая, что енисейские казаки жили распылённо вместе с крестьянским населением, решение о принятии крестьян в число казаков должно было способствовать упрочению положения казаков во многих, по преимуществу крестьянских, селениях и в целом в губернии. Процесс перехода крестьян в казаки был достаточно интенсивным. Например, в стан. Торгашинской Красноярского уезда с просьбой о причислении к казакам обратились 404 человека обоего пола.

Прежде всего, казачество пополнялось за счёт многоземельных и зажиточных крестьян, которые стремились сохранить свою собственность под покровительством казаков. Особенно этот процесс интенсифицировался после Октябрьской революции. Кроме того, в состав енисейского казачества в конце 1917 г. в большом количестве принимались и пехотные офицеры, которые стремились обезопасить себя от революционно настроенных солдат и получить какой-либо источник к существованию после роспуска старых частей. Число соответствующих прошений, поданных в Красноярскую станицу, достигало нескольких десятков. Приём офицеров зачастую вызывал протесты со стороны просоветски настроенных казаков и с настороженностью

⁷⁶ Постановление Второго съезда Енисейского Казачьего Войска... – С. 12.

⁷⁷ Богущкий, А. Е. Иркутское и енисейское казачество в 1917–1925 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Абакан, 2007. – С. 60.

⁷⁸ Постановление Второго съезда Енисейского Казачьего Войска... – С. 8–9.

⁷⁹ Богущкий, А. Е. Иркутское и енисейское казачество в 1917–1925 гг. ... – С. 59.

воспринимался большевиками⁸⁰. Из причисленных к казачеству офицеров предполагалось сформировать первоначально, из-за отсутствия лошадей, пешие, а затем и конные офицерские дружины. Кроме того, предполагалось собственно казаков в составе дивизиона довести до численности мирного времени, а распущенные части заменить пехотными офицерскими⁸¹. Однако, по другим сведениям, на собрании дивизиона 17 января 1918 г. Войсковым правлением было заявлено, что пехотные офицеры «к категории казак не принадлежат», и из них будет организована особая «пластунская сотня». По некоторым данным, к началу 1918 г. число приписанных к ЕКВ бывших пехотных офицеров составило около ста человек⁸². Очевидно, что руководство енисейского казачества и лично Сотников стремились дать пристанище антисоветски настроенным и хорошо подготовленным военным специалистам на случай возможного вооружённого противостояния советам. Кроме офицеров в состав енисейского казачества, по соображениям безопасности и стремясь сохранить своё имущество, вступали некоторые красноярские купцы⁸³. По разрешению правления ЕКВ в казачество было поверстано некоторое количество хакасов⁸⁴. До 1 января 1918 г. в Красноярскую станицу было принято до 200 человек, в стан. Торгашинскую, располагавшуюся рядом с городом – 40–50 человек. Всего к весне 1918 г. енисейские казаки зачислили в свои ряды до 2 тыс. человек, в основном бывших казаками до 1871 г.⁸⁵

Значительный приток в казачество, как крестьянского населения, так и представителей других сословий на территории Енисейской губернии, начавшийся после Февральской революции, продолжался до самого прихода Красной Армии на территорию Енисейской губернии в начале 1920 г. Практически ежемесячно в состав енисейского казачества принималось 100–200 человек. Отмечены случаи, когда стремление зачислиться в енисейские казаки демонстрировали жители целых волостей, как это было, например, в июне 1919 г. в Абаканской волости⁸⁶. Следует, однако, заметить, что зачастую стремление записаться в число казаков было вызвано стремлением избежать мобилизации

⁸⁰ ГАКК, ф. 1754 с., оп. 1, д. 77, л. 70–70 об.; Богуцкий, А. Е. Указ. соч. – С. 61.

⁸¹ ГАКК, ф. 1754 с., оп. 1, д. 77, л. 53.

⁸² Там же, лл. 64, 69.

⁸³ ГАКК, ф. п. 64, оп. 1, д. 445, лл. 39–40.

⁸⁴ Шекшеев, А. П. Власть и крестьянство: начало Гражданской войны на Енисее (октябрь 1917–конец 1918 гг.). – Абакан: Изд-во ХакГУ, 2007. – С. 110.

⁸⁵ Шекшеев, А. П. Енисейское казачество в переломную эпоху... – С. 56–58.

⁸⁶ ГАРФ, ф. 149, оп. 1, д. 26, лл. 103, 154–154 об, 168 об.

в армейские воинские части, часто уже после получения мобилизационного предписания. Эта тенденция была отмечена в приказе № 92 от 14 июня 1919 г. по ЕКВ, и для пресечения подобных действий было решено предписать поселковым и станичным атаманам не принимать подобного рода претендентов в состав енисейских казаков⁸⁷. Интересно, что большой приток в число енисейских казаков армейских офицеров продолжался и в ходе Гражданской войны⁸⁸. После Февральской революции продолжался процесс земельного устройства енисейского казачества, сопровождавшийся ростом его земельных владений. Так, в 1915 г. земельный фонд енисейского казачества составлял 149 тыс. десятин земли, а в 1918 г. уже более 257 тыс. десятин⁸⁹. Необходимо отметить, что значительную часть вошедших в состав земель енисейских казаков составляли земли тех крестьян и инородцев, которые добровольно верстались в казаки. В силу того что енисейские казаки стремились включить в свой состав наиболее зажиточных казаков и не принимали бедняков, наделы новых казаков могли быть достаточно большими, что привело к заметному росту казачьих земель в Енисейской губернии. В среднем земельный надел енисейского казака составлял 30–40 десятин, что было значительно больше крестьянского надела. Наиболее заметной разница в количестве земли у енисейских казаков и крестьян наблюдалась в стан. Каратуз, где надел казака составлял 40 десятин, а крестьянский – 3 десятины. Земельные наделы отставных казачьих офицеров зачастую составляли по несколько сотен десятин. Столь заметная разница в обеспечении землёй крестьян и казаков послужила в дальнейшем основой для острого социального конфликта между казаками и крестьянами⁹⁰.

Уже с лета 1917 г. начинаются попытки захвата крестьянами казачьей земли. Так, в д. Преображенка Ачинского уезда земли казачьих офицеров были разделены между крестьянами. В Красноярском уезде земли, сдававшиеся казаками в аренду, были распределены между крестьянами ближайших к городу деревень. Только в населённых пунктах, где значительную часть населения составляли казаки, они могли отстаивать свои права на землю. Так, сразу после Февральской революции в стан. Каратуз казаки и «разночинцы» выбрали каждое своё руководство станицей. После того как «разночинцы» отказались платить за арендованную у казаков землю, станичный атаман Шошин

⁸⁷ ГАРФ, ф. 149, оп. 1, д. 26, л. 236 об.

⁸⁸ Там же, л. 167.

⁸⁹ Окулич, И. К. Земельный вопрос... – С. 64.

⁹⁰ Романов, Г. И. Указ. соч. – С. 91.

стал требовать присылки из Красноярска сотни казаков для борьбы с разночинским комитетом, а глава комитета Прутовых требовал прислать из Минусинска роту солдат⁹¹. При введении в Енисейской губернии в 1917 г. земств Таштыпский сельский комитет был преобразован в Земскую управу. После принятия решения о создании ЕКВ в Таштыпе был создан станичный комитет во главе с атаманом, а сельская управа была разогнана, так как некоторые её члены из числа крестьян поднимали вопрос о переделе земли. Высказывалось мнение о необходимости выселить из станицы всех крестьян⁹².

Интересно, что во время Корниловского «мятежа» Красноярский казачий дивизион поддержал правительство Керенского. На прошедшем под председательством енисейского казака А. Г. Шахматова общем собрании представителей воинских частей Красноярского гарнизона (Красноярского казачьего дивизиона, 1-й сотни Иркутского казачьего дивизиона, 3-й батареи Сибирского запасного артиллерийского дивизиона) после докладов командира Красноярского казачьего дивизиона А. А. Сотникова, самого А. Г. Шахматова и председателя губисполкома Я. М. Дубровинского участники собрания приняли резолюцию, в которой «резко выступили против контрреволюционных выступлений» и полностью поддержали Временное правительство и его главу А. Ф. Керенского⁹³. Показательно и то, что в октябре 1917 г. членом губисполкома от 3-й казачьей сотни в очередной раз был избран член РСДРП(б) М. Жданов⁹⁴.

В целом период между Февральской и Октябрьской революциями характеризуется высокой социально-политической активностью енисейского казачества. Доминировавшие в первые месяцы после свержения монархии проэсеровские настроения сменились под влиянием противостояния с крестьянством на более консервативные. Стремление сохранить и укрепить привилегированное земельное положение в условиях рассеянного проживания среди крестьянства обусловило намерение енисейского казачества сохранить свою социальную идентичность. Это выразилось не только в отсутствии среди енисейских казаков тенденции к «расказачиванию», характерной для многих казачьих обществ России в рассматриваемый период, но, напротив, в желании усилить свою социальную обособленность. С этой целью

⁹¹ ГАКК, ф. п. 42, оп. 8, д. 234, л. 2.

⁹² Устинов, А. Н. Установление Советской власти на юге Красноярского края. – Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1958. – С. 55–57.

⁹³ ГАКК. ф. р. 258, оп. 1, д. 8, л. 14–14 об.

⁹⁴ Шекшеев, А. П. Гражданская смута на Енисее... – С. 367.

енисейское казачество инициировало процесс формирования Енисейского казачьего войска, представляющего собой по сути изолированную казачью общину. Несмотря на то что статус войска, провозглашённый енисейскими казаками на 1-м съезде ЕКВ в мае 1917 г., не был утверждён Временным правительством, он позволил им начать формирование органов казачьего самоуправления, проводить согласованную политику в отношении региональной и центральной власти, выстраивать отношение с крестьянским населением губернии. С целью усиления своих позиций в регионе после февраля 1917 г. енисейское казачество проводит политику искусственного увеличения численности за счёт привлечения в свои ряды представителей других социальных групп.

1.3. ЕНИСЕЙСКОЕ КАЗАЧЕСТВО В ПЕРИОД СУЩЕСТВОВАНИЯ «ПЕРВОЙ» СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (ОКТАБРЬ 1917 г. – ИЮНЬ 1918 г.)

Енисейские казаки, как и большинство казачества России, не приняли Октябрьскую революцию. В конце октября – начале ноября 1917 г. в Киеве, а затем в Новочеркасске прошёл Общефронтовой казачий съезд, на котором была принята резолюция, где казаки заявляли о непризнании Советского правительства⁹⁵. Одна из сотен енисейцев (под командованием есаула Коршунова), которая являлась конвоем командира 3-го конного корпуса генерала П. Н. Краснова, приняла деятельное участие в «мятеже Керенского–Краснова» и наступлении на захваченный большевиками Петроград в конце октября 1917 г.⁹⁶ Само выделение после Февральской революции енисейских казаков, служивших в Уссурийском казачьем полку, в особую сотню было связано с их политической устойчивостью. То, что именно енисейские казаки составили личный конвой генерала П. Н. Краснова, связано с тем, что он лично высоко ценил их «как элемент надёжный, не революционизированный»⁹⁷. После поражения восстания воинские подразделения, участвовавшие в «мятеже», были демобилизованы, и енисейские казаки вернулись в Красноярск.

В Красноярске оппозиционно настроенные большевикам силы создали 29 октября 1917 г. Енисейский губернский комитет объеди-

⁹⁵ Казачество Азиатской России. Т. 3. – С. 41–42.

⁹⁶ Романов, Г. И. Указ. соч. – С. 154.

⁹⁷ Тялшинский, А. Н. Воспоминания ... – С. 143–144.

нённых общественных организаций, в который вошли и представители енисейского казачества. Комитет заявил о том, что он берёт на себя всю власть в регионе. На общем собрании Красноярского казачьего дивизиона и Войскового правления ЕКВ, состоявшемся 30 октября 1917 г. под председательством вахмистра В. Г. Садовского, была принята резолюция, предложенная А. А. Сотниковым, в которой говорилось, что Красноярский казачий дивизион и Войсковое управление ЕКВ признаёт власть Комитета в губернии и подчиняется только ему. В то же время казаки заявили, что, признавая общероссийской властью только Учредительное Собрание, не планируют активных выступлений против кого-либо. На этом же собрании казаки заявили протест против захвата Красноярским Советом типографии кооперативов и «установления контроля» над газетой «Знамя Труда» (печатный орган правых эсеров в Енисейской губернии. – М. Т.)⁹⁸. 10 ноября 1917 г. Енисейский губернский комитет объединённых общественных организаций был ликвидирован Енисейским губернским ЦИКом. Противодействия этому со стороны казачества не было⁹⁹. В это время в станицах казаки зачастую достигали соглашения с крестьянами и иногородними в своем неприятии Советской власти. Как крестьянское, так и казачье население осуждало захват власти большевиками и часто заявляло о том, что не будет выполнять их приказы и не станет давать хлеб «большевицким городам». Подобным образом поступили таштыпские и алтайские казаки, крестьяне и казаки в селах Иудино, Берёзовка, Новосёлово и др.¹⁰⁰ Стремясь заручиться поддержкой крестьянского населения ст. Таштып, местные казаки разрешили крестьянам в ноябре 1917 г. участвовать в выборах представителя от станицы в Минусинский уездный совет¹⁰¹.

Казачье население было слабо представлено в органах Советской власти. Так, главный орган Советской власти в Минусинском уезде – Объединённый Исполнительный комитет Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов к моменту свержения «первой» Советской власти летом 1918 г. из 87–90 членов насчитывал только

⁹⁸ ГАКК, ф. р. 258, оп. 1, д. 64, л. 1.

⁹⁹ Шекшеев, А. П. Енисейское казачество: антисоветская борьба и трагический исход // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии (ИСАТ). Вып. I. – Абакан, 2001. – С. 132.

¹⁰⁰ МГГА, ф. 4, оп. 1, д. 5, лл. 238; 375, 385–386, 391; Шекшеев, А. П. Власть и крестьянство... – С. 11–12.

¹⁰¹ Гидлевский, К. Минусинская коммуна. 1917–1918 гг. Из истории Октябрьской революции в Сибири. – М.–Л.: ОГИЗ-СОЦЭГИЗ, 1934. – С. 234–235.

5 депутатов от казачества. Это делало практически невозможным защиту интересов казачества уезда в рамках существовавших властных институтов¹⁰².

После Октябрьского переворота эсеры из Временного Сибирского областного совета планировали на основе сохранившихся «старых» армейских частей создать новую Сибирскую армию как вооруженную силу будущего Сибирского антибольшевистского правительства. В Томске в декабре 1917 г. для руководства этим процессом они создали Военный совет. Атаман ЕКВ А. А. Сотников, вошедший в его состав, решил включить в Сибирскую армию Красноярский казачий дивизион, насчитывавший около 350 сабель. Казаки дивизиона сохраняли дисциплину и сочувствовали правым эсерам¹⁰³. Выступления большевиков в дивизионе были запрещены, как подрывающие дисциплину. Кроме того, командование дивизиона считало необходимым изгнать казаков-большевиков из состава дивизиона, как оказывающих «дурное влияние»¹⁰⁴.

13 декабря 1917 г. на собрании Енисейского казачьего дивизиона присутствующие представители от Исполнительного комитета и солдат гарнизона задали вопрос о признании казаками Советской власти. В ответ было заявлено, что енисейское казачество не признаёт Советской власти, считает единственной легитимной властью в России Учредительное Собрание, но в то же время будет воздерживаться от «активных выступлений». Находившийся в это время в Томске Сотников, получая сведения от казаков дивизиона, стремился довести информацию о сложившейся ситуации до сведения общественности, для чего обращался в редакции томских газет с разъяснением позиции енисейских казаков. Кроме того, А. Г. Шахматов, исполнявший обязанности командира дивизиона в отсутствие Сотникова, безрезультатно пытался выступить в советских газетах Красноярска и Минусинска с разъяснением позиции казаков¹⁰⁵.

Красноярский Совет, оценив угрозу, исходящую от Красноярского казачьего дивизиона, предпринял попытку разоружить казаков. 18 декабря 1917 г. Совет принял решение о роспуске Войскового совета ЕКВ, разоружении казаков и их демобилизации. Казакам был предъявлен ультиматум с предложением разоружиться, на размышление давалось 4 часа. В случае если казаки отклонят ультиматум, предпо-

¹⁰² Шекшеев, А. П. Власть и крестьянство... – С. 18–19.

¹⁰³ Шульдяков, В. А. Гибель Сибирского казачьего войска... – С. 662.

¹⁰⁴ Богущкий, А. Е. Енисейское и иркутское казачество... – С. 62.

¹⁰⁵ ГАКК, ф. р. 1754 с., оп. 1, д. 77, лл. 8, 32, 33.

лагалось «...быстро и энергично провести военные действия, начав с обстрела казарм сначала шрапнелью, а потом из гаубиц»¹⁰⁶. В связи с отказом Енисейского казачьего дивизиона сдать оружие и демобилизоваться уже 21 декабря 1917 г. исполком создал Революционный боевой штаб, который принял решение поручить штабу Красной гвардии организовать охрану Красноярска, что предполагало кроме прочего и задержание казаков, возвращавшихся из отпуска, и вызвать из Томска солдат в помощь Красной гвардии¹⁰⁷.

В рядах казаков не было единства. Как писал А. А. Сотникову, находящемуся по делам в Томске, член Войскового правления А. Г. Шахматов, значительная часть казаков 1912, 1913, 1914 гг. сроков службы стремилась демобилизоваться и разъехаться по станицам. Всего за это высказались около 40 казаков. По инициативе этих казаков общее собрание дивизиона приняло решение просить атамана Сотникова перевести дивизион на положение мирного времени, т. е. на сотенный состав. В то же время казаки высказали намерение раздать демобилизованным казакам в пользование оружие. Сам Сотников и его сторонники стремились сохранить дивизион хотя бы двухсотенного состава (217 человек) и обещали платить казакам по 10 рублей в месяц и обеспечивать высокое продовольственное обеспечение. Одна из сотен должна была состоять из бывших армейских офицеров, причисленных к ЕКВ¹⁰⁸.

Стремясь подавить сопротивление казаков, советское руководство губернии с 1 января 1918 г. прекратило выплату жалования казачьим офицерам. Инициатором разоружения казаков большевики попытались представить командование Иркутского военного округа, действительно издавшее 2 января 1918 г. приказ о переводе дивизиона на мирное положение, что предполагало сохранение только одной сотни из трёх, в составе 99 казаков, и демобилизации со сдачей оружия остальных казаков. Многие казаки высказывались за мирные отношения с Советской властью и согласны были выполнить приказ. Офицеры с трудом смогли уговорить казаков подождать с принятием окончательного решения до возвращения из Томска, со съезда Сибирской областной думы, командира дивизиона А. А. Сотникова. Интересно,

¹⁰⁶ Коняхина, И. В. Мятеж красноярского казачьего дивизиона в 1918 г. // Гражданская война в Сибири. – Красноярск: Изд-во КрасГУ, 1999. – С. 146.

¹⁰⁷ ГАКК, ф. р. 1754 с., оп. 1, д. 77, л. 70.

¹⁰⁸ ГАКК, ф. р. 1754 с., оп. 1, д. 77, лл. 34–35, 69–70.

что на этом съезде Сотников был избран председателем Военного комитета при областном Совете¹⁰⁹.

Следует отметить, что в начале января 1918 г. в Красноярск прибыли офицеры английской контрразведки во главе с капитаном Мак-Гратом. Во время встречи с представителями ЕКВ английские офицеры заявили, что Советское правительство будет свергнуто при участии союзников. 12 января 1917 г. офицерам английской контрразведки для передачи английскому правительству была подана петиция с просьбой об оказании военной помощи. В числе подписавших её были: председатель Совета Съездов судовладельцев енисейский казак И. К. Окулич, два представителя ЕКВ, видные коммерсанты. Аналогичную петицию И. К. Окулич передал председателю Комиссии по иностранным делам парламента Франции Г. Ф. Буильону. Английский и норвежский консулы осудили ультимативные требования Красноярского исполкома и попытку разоружения казачьего дивизиона¹¹⁰.

14 января 1918 г. губисполком потребовал прекращения «контрреволюционной агитации» в дивизионе и делегировал трёх своих членов на собрание казаков¹¹¹. 15 января 1918 г. состоялось очередное собрание Красноярского казачьего дивизиона, на котором присутствовал прибывший в этот день из Томска А. А. Сотников. Выступая на этом заседании, Сотников призвал казаков не сдавать оружие и при переводе дивизиона на мирное положение сохранить в составе дивизиона две действующие сотни, одну из которых укомплектовать исключительно бывшими армейскими офицерами. Однако многие казаки выступили против принятия армейских офицеров в состав енисейского казачества. Среди казаков старших возрастов многие также выступали за передачу исполкому пулемётов, принадлежавших дивизиону. На собрании дивизиона, прошедшем 17 января 1918 г., за предложение исполкома об оставлении только одной действующей сотни в составе дивизиона и роспуске остальных проголосовали 90 человек казаков, которых Сотников приказал переписать. По некоторым сведениям, от красноярского купечества Сотникову было предложено 15 000 руб. для сохранения дивизиона в полном, несокращённом, составе¹¹².

17 января 1918 г. Красноярский губисполком потребовал от руководства Красноярского казачьего дивизиона «безоговорочного подчинения». В ответ А. А. Сотников от имени войскового правительства

¹⁰⁹ ГАКК, ф. р. 1754 с., оп. 1, д. 77, л. 70.

¹¹⁰ Богущкий, А. Е. Енисейское и иркутское казачество... – С 66.

¹¹¹ Красноярский Совет... – С. 331.

¹¹² ГАКК, ф. р. 1754 с., оп. 1, д. 77, лл. 48–48 об., 70.

ЕКВ в тот же день издал воззвание к населению Енисейской губернии, в котором объяснил, что он «до установления власти Учредительного собрания как выразителя воли всего народа» отказывается признавать Советскую власть в лице исполнительного комитета Красноярского Совета и исполнять её приказы, в частности приказ о разоружении. В воззвании говорилось о решении казаков «на время» оставить город, не разоружаться и предлагалось исполкому «не вмешиваться в жизнь казачества», гарантировать неприменение по отношению к казакам насильственных действий и вывести из Красноярска части Красной гвардии. В случае отказа исполкома принять эти требования до 12 часов 21 января Сотников угрожал объявить всеобщую казачью мобилизацию и предупреждал, что оставляет за собой «полную свободу действий». Следует признать, что Сотников в это время, очевидно, не планировал вооружённого выступления. Воззвание не было официально вручено исполкому, а только вывешено в окне клуба красноярских эсеров¹¹³. В ответ 18 января 1918 г. Военно-революционный штаб, которому Исполнительный комитет Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Енисейской губернии передал всю гражданскую и военную власть, выпустил своё воззвание, где предложил штабу казачьего дивизиона в течение двух часов сдать оружие представителям Военно-революционного комитета и «привести дивизион на мирное положение»¹¹⁴. В случае отказа Военно-революционный комитет с 9 часов утра 19 января 1918 г. обещал начать боевые действия. В Красноярске было введено военное положение¹¹⁵. Однако А. А. Сотников 18 января 1918 г. скрытно вывел дивизион из Красноярска в пригородную стан. Торгашинскую. Не доходя до Торгашинской, на Телячьем острове Сотников остановил казаков и объявил приказ о назначении командирами сотен Тялшинского, Бологова и Розанова¹¹⁶. Первоначально Сотников располагал значительными силами. В дивизионе под его командой насчитывалось в общей сложности 350 человек, в том числе 120 прапорщиков, подготовленных его учебной командой для фронта, и 90 воспитанников из числа казачьей молодё-

¹¹³ ГАКК, ф. р. 1754 с., оп. 1, д. 77, лл. 6, 40–40 об, 74–74 об. (см. прил. 3).

¹¹⁴ ГАКК, ф. р. 1977, оп. 1, д. 36, л. 4.

¹¹⁵ Постановление Соединённого исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Енисейской губернии об объявлении Красноярска на осадном положении // За власть Советов: сб. док. / ред. А. Логинов. – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1957. – С. 87.

¹¹⁶ Тялшинский, А. Н. Указ. соч. – С. 146.

жи¹¹⁷. Сотникова, однако, поддержала только треть дивизиона – около 100 молодых казаков и 25 офицеров¹¹⁸. По другим сведениям, из Красноярска с Сотниковым ушли 177 казаков, 67 офицеров, 44 гимназиста и семинариста¹¹⁹. Понимая, что казаки ещё не готовы начать боевые действия против Советской власти, Сотников и Войсковое правление постановили уходить в Минусинский уезд и, отступая, вести казаков по станицам Минусинского уезда, с тем чтобы собрать Большой войсковой круг, который бы санкционировал начало антисоветской борьбы¹²⁰.

Придя в стан. Торгашино, штаб дивизиона разрабатывал план партизанских действий, надеясь при этом получить помощь от А. И. Дутова и Г. М. Семенова, к которым были посланы делегации из офицеров¹²¹. Однако уже в стан. Торгашинской произошёл раскол дивизиона. Многие казаки стремились избежать боевых действий и разойтись по станицам. Казаки из центральных уездов губернии разошлись из Торгашинской по домам. По некоторым сведениям, «общество» стан. Торгашинской попросило дивизион покинуть станицу, опасаясь столкновений с советскими частями¹²². Из Торгашино дивизион вышел по направлению на Долговский посёлок и дальше на Есаулово. В Долговском посёлке была сделана днёвка. Сюда, по воспоминаниям А. Н. Тялшинского, вслед за дивизионом пришла «красноярская молодёжь правого направления» численностью до 400 человек, желавшая примкнуть к казакам¹²³. По другим источникам, учащейся молодёжи было всего несколько десятков, до 120 человек. В связи с нехваткой оружия, боеприпасов и денежных средств, молодёжи было предложено вернуться обратно. Однако, по некоторым сведениям, у казаков кроме собственного оружия было около 300 винтовок и до 28 тыс. рублей¹²⁴. Очевидно, не принимать учащихся было решено из-за отсутствия у них военных навыков. По приходу в Есаулово было принято «повернуть дивизион в южные станицы» и там постепенно распускать

¹¹⁷ Ларьков, Н. С. Начало Гражданской войны в Сибири. Армия в борьбе за власть. – Томск: Изд-во ТомГУ, 1995. – С. 234.

¹¹⁸ ГАКК, ф. 1754 с., оп. 1, д. 77, л. 54.

¹¹⁹ Коняхина, И. В. Указ. соч. – С. 147.

¹²⁰ Шекшеев, А. П. Енисейское казачество: антисоветская борьба и трагический исход... – С. 134.

¹²¹ ГАКК, ф. р. 1754 с., оп. 1, д. 77, лл. 54, 74–74 об.

¹²² ГАКК, ф. р. 1754 с., оп. 1, д. 77, л. 46.

¹²³ Тялшинский, А. Н. Указ. соч. – С. 146–147.

¹²⁴ ГАКК, ф. 1754 с., оп. 1, д. 77, лл. 53, 58, 60, 62 об.

казаков по домам. Был определён маршрут: обратно в Долговский посёлок, затем в Торгашино, «с тем, чтобы под самым Красноярском выйти на Енисей и двинуться вверх по реке на юг, к Минусинску»¹²⁵. По некоторым сведениям, первоначально Сотников намеревался укрепиться в Есаулово и даже начал устраивать оборонительные сооружения (окопы), но позднее изменил своё решение. Согласно допросу участников «мятежа» Н. Петрова и Г. Шехаданова, придя в Торгашино, дивизион простоял здесь около суток, а затем по просьбе торгашинцев покинул станицу и отправился в с. Лукино (Долгово? – М. Т.), где стоял ещё в течение суток по квартирам. Из Лукино дивизион отправился в Есаулово, где стоял двое суток. Далее, вернувшись в Лукино через д. Чанчикову, казаки провели дивизионное собрание, на котором Сотников предложил всем желающим идти в Минусинск. Дивизион разделился, казаки из Красноярского уезда и Туруханского края предпочли остаться (у них отбиралось оружие), казаки южных станиц отправились с Сотниковым на юг губернии. Вместе с ними отправилась и некоторая незначительная часть учащейся молодёжи¹²⁶.

Тем временем 26 января 1918 г. большевики объявили Сибирскую областную думу распушенной. «Аресту и преданию суду революционного трибунала» подлежал её член А. А. Сотников¹²⁷. На заседании Енисейского губисполкома было решено назначить коллегия из трёх человек для рассмотрения вопроса о ликвидации Красноярского казачьего дивизиона¹²⁸. Кроме того, была предпринята попытка развязать социальное противостояние в рамках казачьего общества. Так, в частности, 17 февраля 1918 г. Ермаковский волостной совет Минусинского уезда обратился с воззванием к казачьей бедноте с призывом отбирать земли и инвентарь у богачей¹²⁹.

4 (17) февраля 1918 г. дивизион остановился в стан. Каратуз, где местные казаки во главе со станичным атаманом П. Шошиным и представителем дивизиона Г. Бологовым в начале февраля 1918 г. разогнали крестьянский Сельский совет. Прибыв в Каратуз, Сотников объявил ка-

¹²⁵ ГАКК, ф. р. 1754 с., оп. 1, д. 77, лл. 46, 48; Тялшинский, А. Н. Указ. соч. – С. 146–147.

¹²⁶ ГАКК, ф. р. 1754 с., оп. 1, д. 77, л. 44, 46.

¹²⁷ Гинс, Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920 гг.: впечатления и мысли члена Омского правительства. – М.: Крафт+, 2007. – С. 75–76.

¹²⁸ МГА, ф. 4, оп. 1, д. 1, л. 101.

¹²⁹ Шекшеев, А. П. Власть и крестьянство... – С. 29–30.

зачью мобилизацию¹³⁰. На собрании жителей станицы Сотников заявил, что его поддерживают эсеры. Это, очевидно, было правдой, так как сам Сотников был эсером (членский билет Красноярской группы партии социалистов-революционеров № 432 выписан в апреле 1917 г.) и свое воззвание в Красноярске он вывесил в стенах клуба эсеров. Кроме того, Сотников утверждал, что его поддерживают забайкальские казаки и «добровольцы» юга России¹³¹. Последнее заявление, очевидно, было вызвано стремлением повысить свою значимость и представляется маловероятным ввиду отдалённости Кубани и Дона.

В это время губисполком, получив из Иркутска кредиты на ликвидацию мятежа, отправил в погоню за казаками тысячу красногвардейцев во главе с председателем военной секции губсовдепа А. Г. Перенсоном¹³². В свою очередь, стремясь получить сведения о положении на юге губернии и консолидировать здесь антибольшевистские силы, А. А. Сотников тайно отправил в Минусинск председателя Войскового правления ЕКВ И. Г. Казанцева. В Минусинске Казанцев был арестован по доносу. У него нашли письмо Сотникова к жившему в городе казачьему офицеру И. В. Безрукову. В письме Сотников просил выяснить отношение к выступлению дивизиона представителей различных политических партий и общественных организаций, представителей торгово-промышленного капитала и т. д. Кроме того, Сотников просил сообщить данные о количестве красногвардейцев в городе, их вооружении, настроении и уровне организованности¹³³. Кроме этого письма, у Казанцева были обнаружены антисоветские воззвания атамана Г. М. Семёнова¹³⁴.

Получив сведения о приходе Сотникова в уезд, Минусинский уездный совет организовал для защиты Минусинска и подавления восстания Военно-революционный комитет (ВРК). Кроме того, исполком Минусинского Уездного совета решил отправить по казачьим станицам своих представителей для разъяснения позиции Совета¹³⁵. Одновременно, стремясь спасти Минусинск от нападения Сотникова, выиграть время, необходимое для формирования Красной гвардии,

¹³⁰ ГАКК, ф. р. 1977, оп. 1, д. 37, лл. 3–4.

¹³¹ ГАКК, ф. р. 1754 с., оп. 1, д. 77, лл. 74 об, 84; Шекшев, А. П. Указ. соч. – С. 72.

¹³² Ларьков, Н. С. Указ соч. – С. 68, 284.

¹³³ ГАКК, ф. п. 42, оп. 7, д. 11, л. 19–19 об. (см. прил. 14).

¹³⁴ Гидлевский, К. С. Указ. соч. – С. 115.

¹³⁵ МГГА, ф. 4, оп. 1, д. 3, л. 9–9 об.; Трегубенков, К. Е. Воспоминания // Воспоминания участников Октябрьской революции в Минусинском уезде / лит. зап. Б. Балтер. – Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1957. – С. 60.

и рассчитывая внести раскол в ряды восставших, члены Минусинского Совета вступили в переговоры с руководством казачьего дивизиона. Для этого в с. Шалоболоино, куда прибыл дивизион, была отправлена комиссия во главе с Г. В. Лебедевым. Встретившись с руководством дивизиона, участники комиссии предложили казакам сдать оружие и перейти на мирное положение. Эти требования были отклонены. Члены комиссии предложили организовать встречу с рядовыми казаками дивизиона. Сотников принял это предложение и, в свою очередь, предложил организовать эту встречу в Каратузе, куда направлялся дивизион, руководство которого в сложившейся ситуации не надеялось занять Минусинск¹³⁶. На собрании казачьего дивизиона, проходившем 5 февраля в Каратузе, присутствовали 4 делегата от Минусинского Совета. Казакам от имени Совета было предложено сдать пулемёты, демобилизоваться и разойтись по местам постоянного проживания. В случае принятия этих условий было обещано освободить всех задержанных казаков и выдать дивизионные деньги, находившиеся в Минусинске¹³⁷.

А. А. Сотников от имени дивизиона предъявил делегации Совета свои условия, в которых содержались требования освободить всех арестованных казаков и вернуть отобранное у них имущество, дать гарантии безопасности и имущественной неприкосновенности «населению войска», не вмешиваться в жизнь войска, прекратить распространение слухов о враждебных намерениях казаков. Минусинским Советом условия Сотникова были отклонены как «исходящие от врага всего трудового народа». На предложение делегации Минусинского Совета сдать оружие и демобилизоваться А. А. Сотников заявил, что вопрос о сдаче казаками дивизиона оружия и демобилизации находится в компетенции государственной власти, а именно Учредительного Собрания. В ответ на заявление представителя Минусинского Совета о том, что сдача пулемётов казаками должна стать гарантией соглашения между Советом и казаками, Сотников заявил, что гарантией такого соглашения должно стать не разоружение одной стороны, а признание «выразителя народной воли» – Учредительного собрания. Вывод дивизиона из Красноярска Сотников объяснил стремлением провести съезд ЕКВ в обстановке менее враждебной, чем та, которая сложилась в Красноярске вокруг дивизиона. Обвинение в том, что он вывел дивизион для того, чтобы занять Минусинск и установить «казачью диктатуру», Сотников отверг, заявив, что никакого «похода не было,

¹³⁶ Гидлевский, К. С. Указ. соч. – С. 115–116, 123.

¹³⁷ МГТА, ф. 857, оп. 1, д. 1, лл. 35, 39.

а было передвижение на съезд, который и решит всё дальнейшее поведение»¹³⁸. В итоге собрание приняло решение поддержать Сотникова, оружия не сдавать и не подчиняться Минусинскому Совету¹³⁹.

Пользуясь отсрочкой, Минусинский Совет, первоначально практически не располагавший какой-либо вооружённой силой, объявил в городе военное положение и начал интенсивно формировать отряды Красной Гвардии из числа членов ВКП(б) и рабочих местных предприятий¹⁴⁰. В свою очередь, Сотников, стремясь заручиться поддержкой местных инородцев, отправил своих эмиссаров на проходивший в Аскизе 4-й съезд хакасского народа, пытаясь склонить его делегатов к поддержке своих действий, но получил отказ¹⁴¹.

15 (28) февраля 1918 г. в Каратузе начал работу 3-й Чрезвычайный съезд ЕКВ. Его участники полностью одобрили действия атамана Сотникова. Съезд постановил сохранить дивизион «до волеизъявления народа о судьбе казачества»¹⁴². В ответ на требования Минусинского ВРК разоружиться и разойтись по домам участники съезда предложили Минусинскому Совету сложить полномочия и подчиниться Красноярскому казачьему дивизиону¹⁴³. Съезд постановил: дивизиону не разоружаться, а отправиться в южные станицы (Монок, Арбаты и Таштып), где ожидать последующих событий¹⁴⁴. По некоторым сведениям, на съезде ещё раз было подтверждено решение считать землю, находящуюся в распоряжении енисейских казаков, собственностью ЕКВ¹⁴⁵. Кроме того, делегатами 3-го съезда ЕКВ было предложено Минусинскому Совету включить в свой состав трёх депутатов-казаков с правом совещательного голоса, назначенных съездом. Это предложение Минусинский Совет отклонил, однако было заявлено, что это не относится к «представителям трудового казачества» от станиц¹⁴⁶.

¹³⁸ МГГА, ф. 857, оп. 1, д. 1, лл. 35, 40.

¹³⁹ Гидлевский, К. С. Указ. соч. – С. 116.

¹⁴⁰ Шекшеев, А. П. Енисейское казачество: антисоветская борьба и трагический исход... – С. 135–136.

¹⁴¹ Гладышевский, А. Н. Из истории съездов хакасского народа // Россия и Хакасия: 290 лет совместного развития / ред. Г. Г. Котожеков. – Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1998. – С. 133–134.

¹⁴² Шекшеев, А. П. Гражданская смута на Енисее... – С. 97.

¹⁴³ Гидлевский, К. С. Указ. соч. – С. 116.

¹⁴⁴ Тялшинский, А. Н. Указ. соч. – С. 146–147.

¹⁴⁵ Рабоче-Крестьянская газета. – № 38. – 6 марта 1918 г. – С. 1.

¹⁴⁶ МГГА, ф. 4, оп. 1, д. 3, л. 12.

В тот же день, 15 (28) февраля 1918 г., в Минусинске начал работу 5-й экстренный крестьянский съезд Минусинского уезда. Делегаты съезда предъявили казакам требование разоружиться, арестовать Сотникова и всех офицеров, «превратиться из казаков в равноправных граждан» и разойтись по домам. В случае отказа делегаты съезда заявили, что объявят казаков вне закона и примут самые решительные меры для ликвидации «контрреволюционной авантюры»¹⁴⁷. Здесь же, на съезде, было решено установить вознаграждение за несение службы красногвардейцам в размере 50 рублей в месяц «при готовом довольствии и обмундировании», а также выплачивать пособия неработающим членам их семей. Это позволило в короткий срок набрать около 400 красногвардейцев¹⁴⁸.

Делегаты казачьего и крестьянского съездов провели два тура переговоров, закончившихся безрезультатно¹⁴⁹. Во время одной из встреч представителями казаков была передана просьба предоставить возможность ранее арестованному большевиками И. Г. Казанцеву сделать отчётный доклад казачьему съезду. Крестьянский съезд просьбу казаков удовлетворил и освободил Казанцева. Однако последующие делегации, посланные крестьянским съездом в Каратуз к Сотникову, вновь не добились каких-либо результатов¹⁵⁰.

Тем временем в Минусинск прибыли подкрепления из Красноярска и Ачинска. После того как стали поступать сведения о начале похода дивизиона по станицам для пополнения своих рядов, было решено начать силовое подавление восстания Сотникова. Вслед за казаками дивизиона, шедшими в Таштып, двинулся красногвардейский отряд в 1000 человек с несколькими пулемётами и двумя трёхдюймовыми орудиями. Несмотря на то что в Таштыпе к отряду Сотникова присоединилось 50 местных казаков, остальные станицы не поддержали восставших. В станицах Каратуз, Имек, Арбаты и Монок собрания казаков решили не воевать. В отряде Сотникова началось дезертирство, среди оставшихся упала дисциплина¹⁵¹. Кроме того, монокиевские казаки отправили в ВПК делегацию для переговоров о мирном разрешении конфликта. Им было предъявлено требование в 24 часа сдать всё оружие, арестовать и сдать в ВПК Сотникова и всех офицеров. Делегаты от казаков приняли эти условия. Согласие на столь жёсткие

¹⁴⁷ ГАКК, ф. р. 1977, оп 1, д. 36, л. 8.

¹⁴⁸ ГАКК, ф. п. 64, оп. 1, д. 604, л. 1.

¹⁴⁹ Гидлевский, К. С. Указ. соч. – С. 116.

¹⁵⁰ Трегубенков, К. Е. Указ. соч. – С. 59.

¹⁵¹ Там же. – С. 69.

условия ВРК было связано с конфликтом Сотникова и его сторонников с казаками станиц Монокской, Арбатской и Именской. После того как казаки отказались воевать с отрядом Красной гвардии, Сотников провёл возле станицы общее собрание казаков. Во время собрания произошёл конфликт между армейскими офицерами из отряда Сотникова и казаками. Казаки предприняли попытку арестовать офицеров, но последние, включая Сотникова, открыв предупредительный огонь, смогли отступить в Таштып¹⁵². Однако, по воспоминаниям участника событий Ф. Г. Аникина, монокские казаки попытались оказать сопротивление красногвардейцам. В 3 км от стан. Монок были вырыты окопы, занятые казаками. Только после того как наступавший на станицу красногвардейский отряд выдвинул вперёд пулемёты, пушку, открыл огонь и начал атаку, казаки прекратили сопротивление¹⁵³. На следующий день в Монок вошёл красногвардейский отряд, которому были переданы трое офицеров, в числе которых был атаман Каратуза П. Шошин, а также часть оружия. Кроме того, в Моноке казаки окрестных станиц заявили руководству красногвардейского отряда, что органы станичного управления ими распущены, а вместо них организованы Советы казачьих и крестьянских депутатов. Однако, несмотря на внешнее сотрудничество с ВРК, большую часть оружия казаки спрятали, а переданные пулемёты были ими предварительно приведены в негодность¹⁵⁴.

Стремясь окончательно разгромить восставших, ВРК направил делегации в Таштып и Аскиз с предложением арестовать сотниковцев. Отступивший в Таштып Сотников созвал в станице митинг, на котором, играя на сословных интересах и честолюбии казаков, призвал разоружить красногвардейский отряд¹⁵⁵. Значительная часть таштыпских казаков поддержала Сотникова, однако после того как Сотников грубо оскорбил противников вооружённой борьбы с красногвардейцами, те в ответ арестовали всех офицеров дивизиона. Спаситься удалось только самому Сотникову и двум офицерам. Это фактически привело к распаду отряда Сотникова. Вскоре после этого красногвардейский отряд беспрепятственно вступил в Таштып, где был встречен казаками «хлебом-солью»¹⁵⁶.

¹⁵² Гидлевский, К. С. Указ. соч. – С. 416

¹⁵³ Аникин, Ф. Г. Воспоминания // Воспоминания участников Гражданской войны в Минусинском уезде. – С. 18–19.

¹⁵⁴ Гидлевский, К. С. Указ. соч. – С. 416–417.

¹⁵⁵ Трегубенков, К. Е. Указ. соч. – С. 70.

¹⁵⁶ Гидлевский, К. С. Указ. соч. – С. 417.

Причина провала восстания А. А. Сотникова лежит в общей неготовности енисейского казачества начать вооружённую борьбу против Советской власти. Отсутствие районов компактного проживания, неразвитость органов сословного управления, желание избежать боевых столкновений с многочисленным противником в условиях враждебности крестьянского населения региона способствовали занятию енисейскими казаками выжидательной позиции. Это, в свою очередь, привело к оборонительной тактике восставших и отсутствию помощи им со стороны казачьего населения губернии.

После подавления восстания Сотникова по всей губернии было арестовано около 300 его участников¹⁵⁷. В апреле 1918 г. Минусинский Совет организовал Чрезвычайную Следственную комиссию для выявления активных участников мятежа. На активных участников восстания Сотникова из числа казаков была наложена контрибуция в общей сумме около 180 тыс. рублей¹⁵⁸. Сумма штрафа, взимаемого с участника восстания, зависела от степени его участия и колебалась от 500 до 10 тыс. руб. В случае неуплаты штрафа в назначенное время применялась конфискация имущества, «общественные работы на срок 6 месяцев, а при отсутствии таковых заключение в уездной тюрьме на тот же срок». К участникам восстания Сотникова применялась такая мера, как взятие под гласный надзор¹⁵⁹. 16 апреля 1918 г. губисполком объявил об упразднении казачьего сословия в губернии и передаче всего имущества ЕКВ в ведение «местного военного отдела»¹⁶⁰.

Действия большевиков в ходе подавления «мятежа» Енисейского казачьего дивизиона и непосредственно после него, сопровождавшиеся сбором «контрибуции», принудительным изъятием хлеба в рамках «продовольственной диктатуры», привели к массовому возмущению не только казачьего, но и крестьянского населения Минусинского уезда. Непосредственно после изъятия «контрибуции» казаки стан. Таштып запретили местному совету проводить общие собрания населения. 29 апреля совет был переизбран, и в его состав вошли участники сотниковского мятежа. В адрес сочувствующих советам казаки неоднократно высказывали угрозы¹⁶¹. Однако открытое выступление против Советской власти летом 1918 г. начало не казачье, а крестьянское

¹⁵⁷ Шекшеев, А. П. Енисейское казачество: антисоветская борьба и трагический исход... – С 138.

¹⁵⁸ ГАРФ, ф. р. 393, оп. 2, д. 38, л. 68; ГАКК. ф. п. 64, оп. 1, д. 445, л. 39–40.

¹⁵⁹ МГГА, ф. 857, оп. 1, д. 1, лл. 1, 10, 12–14 об.

¹⁶⁰ МГГА, ф. 4. оп. 1, д. 1а., л. 83.

¹⁶¹ Гидлевский, К. С. Указ. соч. – С. 158.

население уезда. Возмущённые деятельностью красногвардейского отряда, принудительно изымавшего хлеб, крестьяне Шалаболинской волости разгромили советы, расстреляли коммунистов и двинулись на Минусинск. Крестьянское восстание активно поддержали казаки станиц Таштып, Каратуз и Бузуново. По подсчётам Ю. В. Журова, в восстании летом 1918 г. участвовало не менее 1,5–2 тыс. казаков¹⁶².

Летом 1918 г. удерживаемый большевиками Минусинск был окружён вооружёнными отрядами казаков, крестьян и хакасов, насчитывавших до 10 тыс. человек¹⁶³. Крестьянско-казачьими отрядами был организован штаб, куда вошли эсер Доботцкий, казачьи офицеры Прохоров, Трудояков (Тудояков), Топорков. Енисейские казаки неоднократно пытались в ходе кавалерийских атак занять город, но были отбиты¹⁶⁴. Кроме того, енисейские казаки дважды присылали делегации к защитникам Минусинска с предложением сдать оружие и беспрепятственно разойтись. 10 (23) июня 1918 г. после второго предложения, в обстановке враждебного отношения со стороны участников 7-го крестьянского съезда Минусинского уезда и в ситуации свержения Советской власти на всей территории Сибири, руководство Минусинского Совета приняло решение о прекращении сопротивления¹⁶⁵. 11 (24) июня Минусинск был занят силами восставших. 13 (26) июня в Минусинске был избран уездный комиссариат из 6 человек, в состав которого от казаков вошёл И. И. Мосин¹⁶⁶. 18 (21) июня 1918 г. енисейскими казаками было сформировано Войсковое временное правление в составе 5 человек и проведена мобилизация¹⁶⁷. 16 (29) июня прибывший на крестьянский съезд уполномоченный Временного сибирского правительства атаман ЕКВ А. А. Сотников заявил о необходимости формирования армии. Съезд разрешил добровольную мобилизацию офицерства и казачества¹⁶⁸.

Помимо Минусинского уезда, енисейские казаки приняли активное участие в свержении Советской власти в Красноярске. Во время восстания чехов летом 1918 г. к западу от Красноярска, на Клюквенском фронте, вместе с ними против большевиков воевали 150 енисей-

¹⁶² Журов, Ю. В. Указ. соч. – С. 72.

¹⁶³ Гидлевский, К. С. Указ. соч. – С. 283; Журов, Ю. В. Указ. соч. – С. 72.

¹⁶⁴ Шекшеев, А. П. Власть и крестьянство... – С. 78.

¹⁶⁵ Кныш, И. Д. Нас не сломили // За власть Советов на юге Сибири / ред. В. К. Логвинов. – Абакан: Хакас. отд.-ние. Краснояр. кн. изд.-ва, 1968. – С. 35.

¹⁶⁶ Шекшеев, А. П. Указ. соч. – С. 82.

¹⁶⁷ Казачество Азиатской России. Т. 3. – С. 61.

¹⁶⁸ МГТА, ф. 4, оп. 1, д. 17, лл. 12, 21.

ских казаков. Эти казаки вместе с 350 солдатами 18 (21) июня 1918 г. участвовали в захвате Красноярска¹⁶⁹. По воспоминаниям А. Н. Тялшинского, 18 июня 1918 г. конный отряд енисейских казаков захватил тюрьму и освободил всех находившихся там казаков и офицеров. Освобождённые офицеры и казаки немедленно приняли участие в штурме города. В этот же день прошла мобилизация всех казаков, способных носить оружие, и началась зачистка Красноярска от большевиков. В ночь с 18 на 19 июня 1918 г. казаками станиц Красноярской, Торгашинской и Долговской был разоружён гарнизон военного городка и два отряда красноармейцев, прибывших из Ачинска и Канска (всего до 500 человек) с пулемётами. После освобождения Красноярска казаки приняли участие в преследовании бежавших из города на пароходах руководителей Красноярского Совета¹⁷⁰. При конвоировании в тюрьму захваченных членов Совета енисейскими казаками были убиты видные большевики: Т. П. Марковский, А. П. Лебедева, С. П. Печерский¹⁷¹.

Таким образом, енисейское казачество с момента захвата власти большевиками в октябре 1917 г. заняло по отношению к ним враждебную позицию. Енисейские казаки приняли активное участие в боевых действиях во время «мятежа» Керенского–Краснова. В Енисейской губернии казаки также не приняли власти большевиков, однако, признавая единственной легитимной властью в стране Учредительное Собрание, они выбрали, по сути, тактику пассивного сопротивления. Только действия Красноярского Совета, стремившегося разоружить и расформировать Енисейский казачий дивизион, привели к открытому выступлению части казаков против Советской власти. Однако попытка первого атамана ЕКВ А. А. Сотникова поднять на борьбу с большевиками всё енисейское казачество провалилась вследствие неготовности казаков к началу вооружённого противостояния. Только позднее, с началом реализации в губернии политики «продовольственной диктатуры», утратой высокого социального статуса и особенно в связи с массовыми репрессиями против участников восстания А. А. Сотникова, енисейские казаки заняли открыто антисоветскую позицию. Это, в свою очередь, привело к тому, что летом 1918 г. они поддержали крестьянское восстание и приняли активное участие в свержении Советской власти в Енисейской губернии и на сопредельных территориях.

¹⁶⁹ ГАКК, ф. п. 64, оп. 1, д. 448, лл. 48–51, 64–65; Шекшеев, А. П. Власть и крестьянство. – С. 36.

¹⁷⁰ Тялшинский, А. Н. Указ. соч. – С. 149.

¹⁷¹ Очерки истории Красноярской краевой организации КПСС... – С. 191.

ГЛАВА 2. ЕНИСЕЙСКОЕ КАЗАЧЕСТВО В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СИБИРИ (1918–1920 гг.)

2.1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕНИСЕЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИМИ ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ СИБИРИ (1918–1920 ГГ.)

С падением летом 1918 г. Советской власти на территории Сибири, енисейские казаки приняли активное участие в политической жизни региона. Летом 1918 г. возобновила свою работу Сибирская областная дума, в состав которой как представитель от ЕКВ вошёл А. А. Сотников¹. По инициативе А. А. Сотникова 4–7 августа 1918 г. в Минусинске был проведён 4-й съезд ЕКВ². Съездом была принята резолюция, выражающая мнение енисейского казачества по важнейшим политическим проблемам жизни России и Сибири. В ней, в частности, Брестский мир признавался «актом позора на все времена, актом предательства...». Было заявлено о признании Временного Сибирского правительства и поддержке его в борьбе с большевиками. Одновременно отмечалось, что «автономная Сибирь историческая необходимость» и Россия должна существовать в форме «Российской федеративной демократической республики». Также признавалось необходимым провести созыв Сибирского Учредительного Собрания и через него – Всероссийского Учредительного Собрания. Съезд избрал кандидатами в члены Всесибирского Учредительного Собрания А. А. Сотникова, А. Г. Шахматова и П. Д. Шуваева³. На съезде была поддержана идея созыва Временной Сибирской областной думы, и принято решение направить туда своего представителя. В то же время в соответствующей резолюции присутствовали оговорки, снижающие роль этого органа. Так, говорилось, что Временная Сибирская областная дума «должна быть созвана в соответствии с мнением правительства» (т. е. по его желанию. – М. Т.). Кроме того, указывалось на необходимость «уничтожить» представительство в Думе от Советов, с заменой его представителями от групп и народностей Сибири. Толь-

¹ Гинс, Г. К. Сибирь, союзники и Колчак... – С. 138.

² ГАКК, ф. р. 258, оп. 1, д. 48, л. 49.

³ ГАКК, ф. р. 258, оп. 1, д. 48, л. 45–45 об.

ко после этого Дума могла работать, «но без посягательства на права Учредительного Собрания»⁴.

В работе съезда проявились некоторые изоляционистские тенденции в среде енисейского казачества. Так, было заявлено, что прикомандирование или откомандирование всех военнообязанных казаков должно иметь место только по постановлению Малого Круга или Войскового управления. Прикомандирования офицеров к Енисейскому казачьему полку следовало избегать, кроме условий фронта. В то же время съезд признавал правильной мобилизацию казаков 8 призывных возрастов и недопустимой демобилизацию. Лица, перешедшие в казачье звание «из других граждан», также должны быть призваны на военную службу. Признавалась недопустимой «замена службы», т. е. призывника другим казаком⁵.

На съезде было вынесено постановление о необходимости в связи с преобразованием енисейского казачества в ЕКВ сформировать «орган по самоуправлению войском, каковым должно было стать Войсковое управление». Войсковое управление должно было состоять из председателя, 1-го товарища председателя (он же заведующий военным отделом), 2-го товарища председателя (он же казначей), заведующего гражданским и статистическим управлением, секретаря управления. Войсковое управление должно было включать в себя «две отрасли управления»: военную и гражданскую. Военная область должна находиться исключительно в распоряжении Войскового управления, гражданская же область, находящаяся также в ведении Войскового управления, но «в области чисто земской» (школы, больницы и т. п.), должна принадлежать уездной и губернской земским управам. Это положение было связано с тем, что сформировать собственное казачье земство не представлялось возможным из-за отсутствия войсковой территории. В особо важных случаях Войсковое управление может собрать Малый круг, образуемый из представителей станиц. Для контроля деятельности Войскового управления предлагалось сформировать Ревизионную комиссию. Однако, несмотря на существование подобной детально разработанной структуры органов казачьего самоуправления для ЕКВ, 4-му съезду енисейского казачества не удалось принять окончательного решения о формировании войсковых структур⁶.

⁴ Там же.

⁵ ГАКК, ф. р. 258, оп. 1, д. 48, лл. 46 об. – 47.

⁶ Там же, лл. 47 об. – 48.

«Земельная секция» съезда приняла резолюцию, в которой говорилось, что в земельном вопросе следует руководствоваться положениями, принятыми Учредительным Собранием, а также выработанными 1-м Сибирским областным съездом и составляющими основу земельной политики Временного [Сибирского] правительства. Для этого было решено выдвинуть представителей не только в казацки, но и в земельные комитеты и земства, «чем войти в согласие со всем населением в разрешении земельного вопроса»⁷. На секции были разработаны и радикальные меры для снижения конфронтации с крестьянским населением губернии. В частности, было решено, что казаки, живущие одиночно среди крестьян и имеющие надел в полные 40 десятин, должны или выселиться в более крупные казацки общества, или урваняться в наделах с окружающими крестьянами. Вступающие в казаки без земли были лишены права селиться на станичные наделы, «дабы не создать земельной тесноты», а Войсковому управлению было дано поручение обратиться в Совет Министров с просьбой разрешить вновь вступившим безземельным и всем желающим казакам переселиться в приграничье Урянхайского края⁸.

Особое место в работе 4-го съезда ЕКВ было уделено вопросу о проведении выборной кампании во Всероссийское Учредительное Собрание. Было решено обратиться во Временное [Сибирское] правительство с ходатайством допустить в Учредительное Собрание депутата от ЕКВ. В случае невозможности этого разрешить ЕКВ совместно с другими казачьими войсками выставить единые списки кандидатов. В случае невозможности и этого «поручить Войсковому управлению войти в блок с партиями, стоящими на платформе народоправства, правопорядка и автономии Сибири»⁹.

На 4-м съезде енисейское казачество ещё раз продемонстрировало свой высокий антисоветский настрой. Съезд принял постановление о мобилизации казаков шести сроков (годов рождения), несмотря на решение Омского правительства провести мобилизацию только трёх сроков. Депутаты решили, «что этого количества казаков было бы недостаточно для скорейшего завершения борьбы с большевиками»¹⁰.

В октябре 1918 г. на 3-м съезде (круге) Иркутского казачества, прошедшем в начале ноября 1918 г. в Иркутске, присутствовал член Войскового правления ЕКВ А. П. Кузнецов. Он приветствовал съезд

⁷ ГАКК, ф. р. 258, оп. 1, д. 48, л. 48 об.

⁸ ГАКК, ф. р. 258, оп. 1, д. 48, л. 49.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

и указал на необходимость политического единства всех казачьих войск. Кроме того, Кузнецов заявил о необходимости введения земства на казачьих территориях. Речь Кузнецова была встречена иркутскими казаками благожелательно. В то же время на заседании 3-го круга Иркутского казачьего войска, прошедшем 3 ноября 1918 г., было принято решение о разделе войскового капитала иркутских и енисейских казаков, хранившегося до этого времени в Иркутске¹¹. Это можно считать очередным шагом к самостоятельности енисейского казачества.

После свержения Советской власти в Сибири летом 1918 г. возникла необходимость создания единого властного центра, способного организовать и координировать борьбу с большевиками. В этой связи, с 8 по 23 сентября в Уфе прошло заседание Государственного совещания, на котором присутствовало 170 делегатов, представляющих Комитет членов Учредительного Собрания (Комуч), Временное Сибирское правительство, Уральское Временное правительство, национальные правительства, а также представители Астраханского, Оренбургского, Уральского, Сибирского, Семиреченского, Иркутского и Енисейского казачьих войск. В состав Совета старейшин Государственного совещания наряду с представителями от других казачьих войск вошёл представитель от ЕКВ – П. Д. Шуваев. На Совещании было сформировано Временное Всероссийское правительство, более известное как «Уфимская директория»¹².

После свержения Советской власти казачество восточных регионов России предприняло попытку создать сословную организацию, представляющую интересы казаков. 18–20 сентября 1918 г. в Челябинске, во время работы Уфимского государственного совещания, прошла созванная по инициативе Войскового правительства Сибирского казачьего войска Конференция казачьих войск, главными вопросами на которой было создание Союза казачьих войск и вопрос о «конструкции Верховной власти России». От ЕКВ в конференции принимали участие Шуваев и Солодовников. Было принято решение создать «Восточный Союз казачьих войск», куда вошли бы Оренбургское, Уральское, Сибирское, Семиреченское, Енисейское и Иркутское казачьи войска¹³. По воспоминаниям современника, «на Государственном совещании казачьи делегации выступали... совместно – от лица всех казачьих войск, участвовавших в конференции. Но на дальней-

¹¹ ГАИО, ф. р., 1492. оп. 1, д. 1 б, лл. 49, 85.

¹² Гинс, Г. К. Указ. соч. – С. 166; Казачество Азиатской России. Т. 3. – С. 75.

¹³ ГАИО, ф. р. 1492, оп. 1, д. 16., лл. 55 об. – 56, 67.

шее течение событий постановления конференции никакого влияния не имели; каждое войско действовало самостоятельно»¹⁴.

В свою очередь, Временным Всероссийским правительством было создано Главное управление по делам казачьих войск – одно из управлений Военного министерства, занимающееся вопросами службы казачьих войск, а также их гражданскими проблемами¹⁵. При Главном управлении было организовано Особое совещание из выборных представителей от всех восточных казачьих войск, которое поднимало и обсуждало «разные вопросы по казачьим делам»¹⁶. Позднее преемником Главного управления казачьих войск стал созданный в ноябре 1918 г. в штабе Главковерха (А. В. Колчака) Отдел казачьих войск, переданный 12 ноября 1918 г. в состав Военного министерства и преобразованный 17 ноября того же года в Главное управление казачьих войск. С 25 июня 1919 г. начальник управления считался помощником военного министра (начальника штаба Главковерха) по делам казачьих войск¹⁷. При начальнике управления существовало «Совещание из представителей казачьих войск востока России»¹⁸.

15–21 февраля (старый стиль – М. Т.) 1919 г. в Минусинске прошёл 5-й круг (съезд) ЕКВ. Важнейшим и практически единственным источником информации о работе съезда являются его протоколы, изданные весной того же года. На 5-м съезде была продемонстрирована эффективность демократических властных институтов ЕКВ. Так, после доклада Ревизионной комиссии «ввиду неудовлетворительной деятельности» съезд постановил переизбрать членов Войскового правления, т. е. по сути правительства ЕКВ¹⁹.

На 5-м съезде в очередной раз был поднят вопрос о формировании войсковых структур, но вновь не был решён окончательно. Тем не менее, съездом был утверждён штат Управления ЕКВ. В штате Управления должно было присутствовать только 4 выборных члена: войсковой атаман, помощник атамана по гражданской и хозяйствен-

¹⁴ Акулинин, И. Г. Оренбургское войско в борьбе с большевиками // Восточный фронт адмирала Колчака / сост. С. В. Волков. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – С. 506.

¹⁵ Шуддяков, В. А. Указ. соч. – С. 655.

¹⁶ Акулинин, И. Г. Указ. соч. – С. 523.

¹⁷ Шуддяков, В. А. Указ. соч. – С. 655.

¹⁸ ГАИО, ф. р. 1492, оп. 1, д. 1 б., л. 98.

¹⁹ Протоколы 5-го Большого Круга Енисейского Казачьего Войска. 15–21 февраля 1919 г. в г. Минусинске. – Ачинск: Типография Ачинского товарищества печатного дела. – С. 1, 45.

ной части, помощник атамана по заведованию отдалёнными станицами и казначей. По назначению во Временном штабе ЕКВ занимались должности старшего адъютанта по строевой части, обер-офицера для поручений при помощнике войскового атамана по заведованию отдалёнными станицами, а также технические сотрудники: войсковой землемер (он же лесничий), чертёжник, войсковой медицинский врач и т. п.²⁰

На съезде был заслушан доклад сотника Г. К. Бологова о службе 1-го Енисейского казачьего полка. В докладе говорилось, что все три сотни полка находятся в непрерывных разъездах и вместе практически не собираются. Отмечалась острая нехватка казачьих офицеров, способных служить примером казакам. На съезде также поднимался вопрос о необходимости сосредоточения всего 1-го Енисейского казачьего полка в Минусинске, однако это было признано невозможным в связи с высокой активностью красных партизан на территории губернии. В целях обеспечения безопасности станиц на съезде было принято секретное постановление о создании «самоохранных станичных дружин», в которые должны были войти все казаки, способные носить оружие²¹.

В связи с тем, что по невыясненным причинам А. А. Сотников отказался от должности войскового атамана, на съезде новым атаманом был избран сотник А. Н. Тялшинский. Здесь же, решением съезда Тялшинскому было присвоено звание полковника. Интересно, что сам Тялшинский на круге не присутствовал, руководя отрядом енисейских казаков, борющимся с партизанами в районе Енисейска, и ему была послана телеграмма об избрании атаманом ЕКВ. На этом же заседании, ввиду особых заслуг в следующие чины были произведены командир 1-го Енисейского полка хорунжий Розанов и его помощник сотник Бологов²². Факт производства в следующие чины на войсковом съезде (круге) примечателен и говорит об известной самостоятельности енисейского казачества в этот период.

20 февраля 1919 г., согласовав по телеграфу с новым атаманом кандидатуры, съездом было переизбрано Войсковое управление. На этом же заседании были избраны представители от ЕКВ

²⁰ Протоколы 5-го Большого Круга Енисейского Казачьего Войска... – С. 1, 45–47.

²¹ Там же. – С. 49, 51–52.

²² Протоколы 5-го Большого Круга Енисейского Казачьего Войска... – С. 55.

в Главное Управление по делам казачьих войск и на Общеказачье Собрание²³.

На съезде был также рассмотрен вопрос о мобилизации казаков. Проведённую в мае–июне 1918 г. мобилизацию восьми нарядов енисейских казаков съезд посчитал правильной, а демобилизацию или увольнение со службы – недопустимой. Был определён призыв для казаков 1912–1920 гг. службы. Призыву подлежали лица, перешедшие в казачество, не старше 35 лет. Неспособные к несению службы, но способные заниматься трудом облагались в пользу войска прогрессивным подоходным налогом. Призыв на военную службу лиц, вновь записавшихся в казачество, прошёл уже в мае 1919 г.²⁴

Стремясь обеспечить политическое единство енисейского казачества, съезд принял решение лишить звания казака всех енисейских казаков, входивших в состав «большевистских организаций» или сотрудничавших с ними²⁵.

5-м съездом ЕКВ был рассмотрен вопрос о взаимоотношении казаков и крестьян. По данным Комиссии по рассмотрению наказов делегатам от станиц, между казаками и крестьянами были: мирные отношения – в пяти станицах, обострённые – в одной, натянутые – в двух, удовлетворительные – в двух. Восемь станиц и один посёлок сведений не предоставили. В целом комиссия признала отношения казаков и крестьян удовлетворительными. Подводя итоги Минусинского крестьянского восстания, комиссия представила цифры потерь среди казаков по станицам: Каратузская – убито 17 человек, ранено – 5; Саянская – убито 3 человека; Арбатская – ранен 1 человек; Таштыпская – убито 2 человека, ранен – 1. В других станицах жертв среди казаков не было²⁶. На съезде делегаты обратились к крестьянам Енисейской губернии с воззванием. В нём говорилось о том, что Гражданскую войну в стране развернули большевики и представители левых социалистических партий. Указывалось, что енисейские казаки ведут войну не с крестьянами, а с теми, «кто путём анархии, путём преступной пропаганды и насилия подрывает основы государственности, мешает... честно трудиться и мирно жить»²⁷.

Кроме военно-политических задач на 5-м съезде ЕКВ решались и многочисленные хозяйственные вопросы. Так, была образована спе-

²³ Там же. – С. 14, 54–57.

²⁴ ГАРФ, ф. 149, оп. 1. д. 26, л. 107; Протоколы 5-го Большого Круга Енисейского Казачьего Войска... – С. 51–52.

²⁵ Протоколы 5-го Большого Круга Енисейского Казачьего Войска... – С. 62.

²⁶ Там же. – С. 35–36.

²⁷ Протоколы 5-го Большого Круга Енисейского Казачьего Войска... — С. 39–42.

циальная «Комиссия по кустарной промышленности и складу сельскохозяйственных орудий в Войске». Комиссия предложила изучить вопрос об уровне развития сельскохозяйственного и ремесленного производства в войске и необходимость открытия профессиональных школ и курсов. Было решено также образовать при Войсковом управлении «Промышленно-Культурно-Просветительский отдел», в чьей компетенции была бы организация склада сельхозмашин, профессиональное образование, развитие кооперации. Был также рассмотрен вопрос о создании Войскового статистического отдела²⁸.

Особое значение в работе 5-го съезда ЕКВ имел вопрос о переселении енисейских казаков в Урянхайский край. Совместное проживание казачьего и крестьянского населения в одних населённых пунктах вело к многочисленным конфликтам между представителями этих групп. В основе конфликтов лежало значительное превосходство казачьих земельных наделов над крестьянскими. Выход из сложившейся ситуации виделся в необходимости сгруппировать всех казаков вместе и заселённую ими территорию объявить войсковой. По воспоминаниям А. М. Тялшинского, уже на 2-м (очевидно, ошибка – на 4-м. – М. Т.) съезде ЕКВ войсковой территорией намечалось сделать или «район по Енисею, выше города Минусинска» или Урянхайский край, в котором на тот момент уже имелось три казачьих станицы²⁹. В Урянхайском крае ещё в конце 1918 г. комиссар по делам Урянхайского края А. А. Турчанинов приступил к организации нового казачьего войска из числа проживавших здесь русских. В основе этого лежало стремление зажиточных русских колонистов, проживавших в Урянхае, обезопасить себя от враждебно настроенного коренного населения, большевиков и освобождённых революцией каторжан. Атаманом нового войска был назначен бывший управляющий Железновскими золотыми приисками О. И. Сиорпас. Русским властям региона было дано распоряжение о передаче новому казачьему войску значительных, по 40 десятин на казака, земельных наделов, принадлежавших тувинцам³⁰. В дальнейшем идея создать Урянхайское казачье войско не нашла должного отклика со стороны русских крестьян и вызвала недовольство тувинцев. Позднее, в 1919 г., Урянхайская казачья община вошла в состав ЕКВ на

²⁸ Там же. – С. 22–31, 63.

²⁹ Тялшинский, А. Н. Воспоминания... – С. 150.

³⁰ Дацышен, В. Г. Саянский узел... – С. 164; Серебренников, И. И. Великий отход... – С. 97.

правах отдела³¹. Ещё на 4-м съезде ЕКВ, в июле 1918 г., было принято решение вновь записавшихся казаков «на надельные земли не селить, дабы не создавать земельной тесноты», а «обратиться в Совет Министров с просьбой разрешить им (вновь зачисленным казакам. – М. Т.), а равно и всем желающим казакам поселиться в приграничье Урянхайского края на участке по выбору»³². Таким образом, первоначально речь ещё не шла о всеобщем переселении енисейских казаков в Урянхайский край. Предполагалось переселить на границу с Урянхайским краем только вновь причисленных к енисейскому казачеству безземельных казаков. Комиссия по рассмотрению наказов делегатам от станиц на 5-й Большой Круг, учреждённая съездом, в составе шести делегатов от казаков и трёх делегатов от крестьян под председательством П. И. Шуваева привела общие сведения о количестве лиц, принятых в состав енисейского казачества к началу работы съезда, и количестве земли, которой располагали вновь принятые казаки. К середине февраля 1919 г. общая численность принятых «по всем станицам» в состав енисейского казачества, начиная с 1917 г., составила 3263 человека (обоёго пола). Большинство принятых в казачество не владели какими-либо земельными наделами. Так, из 3263 человек, зачисленных в ЕКВ, собственным земельным наделом владело только 1089 человек, без земли было 2174 человека³³.

В этой связи можно предположить, что стремление получить земельный надел было основным стимулом при записи в казаки. Следует отметить, что за годы революции и Гражданской войны земельный фонд енисейского казачества значительно вырос. Если в 1915 г. он составлял 149 тыс. десятин (хотя в обращении делегатов 1-го съезда енисейского казачества к Совету Союза казачьих войск в мае 1917 г. указывалась цифра только в 130 тыс. десятин. – М. Т.), то к 1918 г. – уже 257 тыс. десятин³⁴. Однако даже с учётом такого роста земельных владений требуемого размера земельного пая в 30 десятин на душу мужского пола с учётом запаса обеспечить не удалось. Это не в по-

³¹ Шуддяков, В. А. Оказывание как средство самосохранения в условиях Гражданской войны и его разновидности // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: мат-лы VI науч.-практ. конф. – Омск, 2006. – С. 252.

³² ГАКК, ф. р. 258, оп. 1, д. 48, л. 49.

³³ Протоколы 5-го Большого Круга Енисейского Казачьего Войска... – С. 33–34.

³⁴ Окулич, И. К. Указ. соч. – С. 64.

следную очередь было связано именно с массовым притоком в енисейское казачество безземельных разночинцев и крестьян.

Таким образом, стремление обеспечить земельными наделами как старых казаков, так и вновь повёрстанных, а также желание прекратить земельные конфликты с крестьянством посредством формирования обособленной войсковой территории стали основными факторами, побуждавшими енисейцев к переселению в Урянхайский край. На 5-м съезде ЕКВ вопрос о переселении енисейских казаков в Урянхайский край стал одним из главных. Заслушав доклад по вопросу переселения, сделанный А. Г. Шахматовым, съезд постановил организовать специальную комиссию. При постановке на голосование вопроса о переселении енисейских казаков в Урянхайский край из 58 участвовавших в голосовании делегатов 42 высказались за переселение и 16 – против³⁵. Съездом была принята «Резолюция по вопросу о переселении Енисейского казачьего войска в Урянхайский край» (см. прил. 6). В резолюции говорилось, что 5-й съезд ЕКВ, осознавая необходимость территориального объединения войска, разбросанного на огромных пространствах Енисейской губернии, и «принимая во внимание невозможность объединения войска в пределах губернии, а также необходимость охраны этой территории, находит лучшим выходом переселение в Урянхайский край». Здесь же было заявлено, что переселение должно быть осуществлено за счёт государства. Реализация постановления была возложена съездом на Войсковое управление и на представителя ЕКВ в Главном Управлении по делам казачьих войск³⁶.

По мнению некоторых авторов, правительство А. В. Колчака в награду за активное участие в борьбе с красными утвердило Урянхайский край в качестве войсковой территории для нового Урянхайского казачьего войска, в состав которого должны были войти енисейские и иркутские казаки³⁷. Однако поражение белых в конце 1919–начале 1920 г. в Сибири не позволило осуществиться этим планам.

12–20 августа 1919 г. сначала в Минусинске, а затем в Красноярске работал 6-й Чрезвычайный Большой Круг (съезд) ЕКВ. На съезде были проведены пере выборы атамана ЕКВ и Войскового управления. Вместо уезжавшего во Владивосток, в Академию Генерального Штаба, атамана войска А. Н. Тялшинского был избран генерал-майор В. Л. Попов. На нового атамана, хорошо знавшего Урянхайский край, енисейские каза-

³⁵ Протоколы 5-го Большого Круга Енисейского Казачьего Войска... – С. 32, 38.

³⁶ Там же. – С. 38.

³⁷ Шулдяков, В. А. Указ. соч. – С. 664.

ки возлагали большие надежды в связи с планируемым переселением в этот регион. Председателем нового Войскового управления вновь стал И. Г. Казанцев³⁸. На 6-м съезде было принято «Учреждение гражданского управления Енисейского казачьего войска», определившее структуру органов власти ЕКВ (см. прил. 2). 25 октября 1919 г. оно было утверждено войсковым атаманом генерал-майором В. Л. Поповым. Согласно «Учреждению» ЕКВ управлялось Войсковым кругом (съездом), атаманом и правлением. В работе круга, созываемого не реже двух раз в год, могли участвовать как казаки, так и казачки, достигшие совершеннолетия. Каждое казачье общество, хутор, посёлок, станица, город должны были иметь на круге своего представителя. На круге определялся срок мобилизации, призывов, а также решались все вопросы, относившиеся к гражданскому управлению и быту. Решения круга были обязательны для всех членов войска. Кроме того, на круге избирался Войсковой атаман, его помощник и члены правления³⁹.

Войсковой атаман ЕКВ, являвшийся непосредственным начальником войска, избирался сроком на три года кругом (съездом) из казаков ЕКВ. Кроме того, он управлял войском по гражданской части на правах военного губернатора. Утверждение атамана происходило по указу верховной власти⁴⁰.

Войсковое управление ЕКВ должно было состоять из общего присутствия и отделений. Председатель и члены Войскового правления избирались кругом. К предметам ведения управления относилось заведование общим войсковым капиталом и войсковым имуществом, охрана неприкосновенности войсковых и станичных границ, распределение земли между членами войска и т. д.⁴¹

В соответствии с «Учреждением» территория ЕКВ в гражданском и военном управлении делилась на отделы, в состав которых входили станицы и посёлки. Для управления отделами Большим кругом (съездом) ЕКВ избирались атаманы и правления отделов⁴².

Станичные управления состояли из станичного схода, станичного атамана со станичным правлением и станичного суда. Интересно, что в работе схода разрешалось принимать участие лицам невойскового

³⁸ ГАРФ, ф. 149, оп. 1, д. 26, л. 310 об.; Енисейские казаки... – С. 5–6.

³⁹ Учреждение гражданского управления Енисейского казачьего войска. – Красноярск: Издание Войскового Правления Енисейского Казачьего Войска, 1919. – С. 3–6.

⁴⁰ Там же. – С. 6–7.

⁴¹ Там же. – С. 8–9.

⁴² Там же. – С. 10–11.

сословия, проживавшим на территории станичного или поселкового общества. Станичное правление формировалось из атамана, избравшегося станичным обществом, его помощника, доверенных от станичного общества и казначея. Аналогичной была структура органов власти поселкового правления. Станичный суд, в компетенцию которого входил разбор мелких хозяйственных дел, состоял из 4–12 ежегодно избираемых станичных судей⁴³.

«Учреждение» регламентировало земельное положение казаков. Все казаки ЕКВ должны были получить равный надел по 30 десятин удобной земли на душу мужского пола. Вдовы получали по 15 десятин, сироты женского пола – 7,5 десятины. В войсковой запас для компенсации роста населения отводилась одна треть войсковых земель. За казаками закреплялось право сдачи в аренду своих наделов⁴⁴. Сдача в аренду как войсковых, так и наделных земель хотя и позволяла казакам получать дополнительный доход, но одновременно являлась мощным раздражителем для главных арендаторов – крестьян.

Учитывая активную антиправительственную деятельность сибирских крестьян, белые власти Сибири были заинтересованы в использовании казаков Восточной Сибири, в том числе и енисейских, для выполнения полицейских функций. Казаки были задействованы при принудительном сборе налогов, борьбе с самогоноварением, поимке дезертиров и лиц, сочувствовавших большевикам⁴⁵. Понимая значимость казачества для продолжения борьбы с большевиками, адмирал А. В. Колчак стремился заручиться его поддержкой. 1 мая 1919 г. правительство А. В. Колчака издало специальную грамоту казачьим войскам, в которой подтверждались правовые особенности земельного устройства казаков, их жизненный уклад, образ служения и традиционная система властных институтов⁴⁶. 10 июня 1919 г. Совет министров постановил признать иркутское и енисейское казачества отдельными войсками с «наименованием их Иркутским и Енисейским казачьими войсками». Было установлено «старшинство» (признанное официально время начала существования) ЕКВ с 1618 г. Атаман ЕКВ был подчинён военному министру через его помощника по казачьим делам – генерал-майора Б. Т. Хорошкина. По

⁴³ Учреждение гражданского управления... – С. 12–19.

⁴⁴ Там же. – С. 22–23.

⁴⁵ Журов, Ю. В. Указ. соч. – С. 122; Шекшеев, А. П. Власть и крестьянство... – С. 91, 128.

⁴⁶ Грамота Российского правительства казачьим войскам // Казачество. Мысли современников о прошлом, настоящем и будущем казачества / б. сост. – Париж: Изд. «Казачьего Союза», 1928. – С. 378–379.

принятому положению об управлении казачьими войсками атаману А. Е. Тялшинскому подчинялись все сформированные из казаков войска подразделения, а сам атаман получал права командира отдельного корпуса⁴⁷. До издания нового «Положения российских и сибирских казачьих войск» новым войскам предоставлялось право временного управления уже существовавшими к тому моменту органами войскового самоуправления. Военному министру было дано поручение представить в Совете министров законопроект об управлении новыми казачьими войсками. 24 июня 1919 г. постановление Совета министров было утверждено А. В. Колчаком⁴⁸. То, что енисейские казаки были признаны на государственном уровне самостоятельным казачьим войском, дало енисейцам возможность ликвидировать свою зависимость от гражданских властей и получить равный статус с казачеством других регионов.

В целом енисейское казачество поддерживало режим, установленный А. В. Колчаком, и лично Верховного правителя. Так, в начале апреля 1919 г. делегат ЕКВ на проходившей в это время в Омске Общеказачьей конференции И. К. Окулич, уполномоченный ЕКВ при главном Управлении по казачьим делам, и некоторые другие делегаты конференции решительно отклонили предложение В. С. Завойко, политика правого толка, ориентированного на Японию, организовать военный переворот и свергнуть адмирала Колчака. И. Г. Окулич и представители других казачьих войск заявили, что «...казаки пойдут за адмиралом»⁴⁹. Способствовала укреплению проправительственных взглядов среди енисейского казачества и политика большевиков. В мае 1919 г. из штаба А. В. Колчака в штаб ЕКВ поступил текст секретной директивы ЦК ВКП(б) от 24 января 1919 г. о расказачивании, в которой предписывалось провести массовый террор в казачьих районах. Приказом по ЕКВ текст этого документа был доведён до сведения казаков⁵⁰. Очевидно, что это способствовало росту антибольшевистских настроений среди енисейских казаков.

Будучи лояльным к правительству А. В. Колчака, енисейское казачество в то же время стремилось отстаивать свои узкогрупповые интересы. Так, в мае 1919 г. Енисейское войсковое правление возбу-

⁴⁷ Богуцкий, А. П. Енисейское и иркутское казачество... – С. 82.

⁴⁸ Постановление Совета министров о призвании Иркутского и Енисейского казачьих войск // Енисейские казаки. – 1940. – С. 111; Приказ помощника военного министра и начальника Главного управления по делам казачьих войск. Гор. Омск. № 105. 24 июня 1919 г. // Енисейские казаки. – 1940. – С. 112 (см. прил. 17–18).

⁴⁹ Шудьяков, В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. Кн I. – С. 273–274.

⁵⁰ ГАРФ, ф. 149, оп. 1, д. 26. л. 161–161 об.

дило перед правительством ходатайство об освобождении казачьего населения от уплаты губернского и уездного сборов и, не дожидаясь решения властей, обратилось к Минусинской земской управе с просьбой этих налогов с казаков не собирать⁵¹.

Следует также отметить, что руководство енисейского казачества переболело, хотя и в лёгкой форме, «атаманщиной». Так, атаман ЕКВ А. Н. Тялшинский проявил склонность к неподчинению центральному правительству. Ещё 20 июня 1919 г. совещание представителей войсковых самоуправлений казачьих войск осудило и признало незаконными действия Тялшинского, который не только фактически самовольно присвоил себе, будучи сотником, чин полковника, но и раздавал незаконно чины другим⁵². В июле 1919 г. в Красноярске атаман Иркутского казачьего войска П. П. Оглоблин, встретившись в Красноярске с А. Н. Тялшинским, заключил с ним «соглашение» о порядке изъятия «своих» полков из Сводно-Казачьей бригады. В телеграмме П. П. Оглоблину 8 июля 1919 г. А. Н. Тялшинский сообщил о том, что начал ходатайство об изъятии 1-го Енисейского казачьего полка из Сводно-Казачьей бригады через походного атамана Казачьих войск А. И. Дутова. Телеграмма эта, однако, была перехвачена. Начальник штаба Иркутского военного округа, полковник Главатский, сообщил об этом решении А. Н. Тялшинского командующему войсками округа генералу Артемьеву. А. Н. Тялшинский был отстранен от должности атамана ЕКВ и под предлогом обучения в Академии Генерального штаба отправлен во Владивосток. Вместо него атаманом ЕКВ был назначен генерал-майор В. Л. Попов⁵³.

19 августа 1919 г. в Омске начала работу Чрезвычайная конференция представителей девяти казачьих войск Азиатской России: Уральского, Оренбургского, Сибирского, Семиреченского, Иркутского, Забайкальского, Амурского, Уссурийского и Енисейского. Енисейское казачье войско на конференции представлял А. П. Кузнецов⁵⁴. 28 августа 1919 г. делегация казаков, встретившись с А. В. Колчаком, потребовала от него принять разработанный на конференции проект переустройства власти. Согласно проекту предполагалось установить полную военную диктатуру, опирающуюся на казачество и зажиточ-

⁵¹ МГТА, ф. 51. оп. 1, д. 56, л. 13.

⁵² РГВА, ф. 39709, оп. 1, д. 6, л. 117.

⁵³ Тялшинский, А. Н. Указ. соч. – С. 140; Богущкий, А. Е. Енисейское и иркутское казачество... – С. 84.

⁵⁴ Шудяков, В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. Кн I. – Вкладка. – С. 5.

ное крестьянство. Число министров в правительстве должно было сократиться, но в то же время предлагалось введение должности министра по казачьим делам, избрание его Общеказачьей конференцией, установление контроля его деятельности со стороны конференции, предварительное рассмотрение конференцией всех законопроектов, касающихся казачества, и даже посылка казачьих частей на фронт только под командованием их выборных войсковых атаманов. Иными словами, власть Верховного правителя ограничивалась властью сословных казачьих органов. А. В. Колчаком это предложение было отвергнуто. В дальнейшем требования казаков были смягчены и ограничены только сокращением числа министров, ускорением и упрощением правительственной работы и созывом совещательного собрания. Несмотря на то что А. В. Колчак заверил казаков в приемлемости этих требований, реализованы они не были ввиду быстрого изменения военного и политического положения в Сибири⁵⁵.

В конце 1919 г., в условиях разгрома и отступления Русской армии адмирала А. В. Колчака, в плен попал атаман енисейцев В. Л. Попов. Вместо него новым атаманом ЕКВ с конца 1919 – до начала 1920 г. был генерал-майор А. И. Феофилов⁵⁶.

В целом, говоря о политической деятельности енисейского казачества с момента свержения Советской власти на территории Сибири летом 1918 г. и до падения режима А. В. Колчака в начале 1920 г., следует признать этот период временем максимальной социально-политической активности. Енисейские казаки участвовали в работе Государственного совещания в Уфе в сентябре 1918 г., направляли своих представителей в Сибирскую областную думу, в сословные казачьи организации Сибири. С падением Советской власти летом 1918 г. возобновился процесс формирования властных институтов ЕКВ. На прошедших в 1918–1919 гг. съездах ЕКВ была разработана и принята единая система органов войскового самоуправления. 10 июня 1919 г. правительство А. В. Колчака признало войсковой статус енисейского казачества, уравнив его этим с другими казачьими войсками России. Для получения единой войсковой территории на 5-м съезде ЕКВ в августе 1919 г. было принято решение о полном переселении енисейского казачества в Урянхайский край.

Политические взгляды енисейского казачества с середины 1918 г. по начало 1920 г. не претерпели значительных изменений

⁵⁵ Там же. – С. 356–357.

⁵⁶ Волков, Е. В. и др. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны: Биографический справочник. – М.: Русский путь, 2003. – С. 214.

и характеризовались крайним антибольшевизмом. Несмотря на сильные позиции эсеров в войске, енисейские казаки безоговорочно поддержали политический режим, установленный А. В. Колчаком. В то же время руководство енисейского казачества проявило стремление к бесконтрольному расширению сферы своей компетенции, к так называемой «атаманщине». Эта тенденция, однако, не получила значительного развития и была достаточно быстро пресечена верховной властью.

Разгром белых армий и ликвидация правительства А. В. Колчака прервали формирование институтов ЕКВ – складывание его состава, войсковой территории, органов войскового самоуправления – и фактически вывели енисейских казаков из политического процесса.

2.2. УЧАСТИЕ ЕНИСЕЙСКИХ КАЗАКОВ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1917–1920 гг.)

Начало вооружённой борьбы енисейских казаков против Советской власти относится к первым дням её существования. Уже в октябре 1917 г. енисейские казаки в составе войск под командованием П. Н. Краснова участвовали в наступлении на Петроград. Из общего числа шедших на Петроград 1000 человек около 100 человек состояли в сотне, сформированной после Февральской революции из енисейских казаков-добровольцев и составлявшей личную охрану командира 3-го Конного корпуса генерала П. Н. Краснова⁵⁷. В г. Остров командир сотни есаул П. Ф. Коршунов, будучи опытным машинистом, смог сорвать попытки саботажа и организовал перевозку войск к Петрограду⁵⁸. 28 октября 1917 г. в ходе наступления на Царское Село 8 енисейских казаков, первыми ворвавшись в город, разоружили крупный отряд революционных войск численностью до 350 человек. Сотник А. Н. Тялшинский с 4 казаками занял железнодорожный вокзал Царского Села. По воспоминаниям А. Н. Тялшинского, П. Н. Краснов высоко оценивал енисейских казаков⁵⁹. Енисейские казаки были в авангарде конной колонны войск Краснова при наступлении на Пулково, а в бою у Пулковских высот находились

⁵⁷ Тялшинский, А. Н. Воспоминания... – С. 143.

⁵⁸ Смирнов, А. А. Генерал Краснов. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – С. 65.

⁵⁹ Тялшинский, А. Н. Указ. соч. – С. 144.

на левом фланге⁶⁰. После отступления от Пулковских высот и ухода из Царского Села из-за отсутствия боеприпасов и нехватки людей генерал Краснов отправил за помощью в г. Остров, где располагались части его корпуса, командира сотни енисейских казаков есаула П. Ф. Коршунова, который был, однако, избит и задержан железнодорожниками⁶¹. После поражения «мятежа» воинские части, участвовавшие в нём, были демобилизованы и отправлены по домам. Енисейская казачья сотня, несмотря на многочисленные попытки её разоружить, вернулась в Красноярск как единое воинское подразделение, вместе с офицерами, сохранив коней, амуницию и оружие⁶².

В Енисейской губернии в конце 1917 – начале 1918 г. попытка сохранить Красноярский (Енисейский) казачий дивизион от разоружения и расформирования Красноярским Советом, предпринятая его командиром А. А. Сотниковым, завершилась неудачей. Дивизион, выведенный Сотниковым из Красноярска для предотвращения его разоружения, после нескольких месяцев перемещения по югу Енисейской губернии распался в марте 1918 г. из-за нежелания казаков участвовать в вооружённом конфликте. Этот этап противостояния енисейского казачества и Советской власти закончился бескровно. Однако летом 1918 г. енисейские казаки приняли активное участие в свержении Советской власти в Сибири. Специально для организации выступления енисейских казаков против Советской власти из Омска был отправлен отряд сибирских казаков под командованием есаула И. Н. Красильникова. Енисейские казаки участвовали в свержении Советской власти в Минусинском уезде и Красноярске. После свержения Советской власти в Енисейской губернии 28–29 июня 1918 г. была проведена мобилизация енисейских казаков, из которых был сформирован 1-й Енисейский казачий полк, насчитывавший более 500 сабель, под командованием хорунжего Розанова. Полк вошёл в состав 1-го Средне-Сибирского корпуса⁶³. 2-й полк енисейских казаков под командованием Г. К. Бологова в это время только начал формироваться⁶⁴. 1-й и 2-й Енисейские казачьи полки

⁶⁰ Смирнов, Я. Я. О первых боях с большевиками // Енисейские казаки... – С. 152–154.

⁶¹ Романов, Г. И. Иркутское казачество... – С. 271, Смирнов, А. А. Указ. соч. – С. 85.

⁶² Тялшинский, А. Н. Указ. соч. – С. 145.

⁶³ Новиков, П. А. Гражданская война в Восточной Сибири. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – С. 74, 95.

⁶⁴ Шекшеев, А. П. Гражданская смута на Енисее... – С. 324.

составили (Отдельную) Енисейскую казачью бригаду, командиром которой был назначен генерал А. И. Феофилов, а начальником штаба – есаул Ковригин⁶⁵.

В августе 1918 г. 1-й Енисейский казачий полк участвовал в боях с красными в районе Байкала. В частности, 5–6 августа 1918 г. у д. Мурино, расположенной на южном берегу озера, и 16 августа 1918 г. в районе Спасо-Преображенского монастыря Средне-Сибирский корпус, с входящим в его состав 1-м Енисейским казачьим полком, и части 2-й Чехословацкой дивизии разгромили крупные отряды красных. В ходе этих боёв енисейские казаки находились на самых опасных направлениях⁶⁶. 1-я сотня Енисейского казачьего полка под командой сотника Ферреферова летом 1918 г. имела задачу по очистке Тарбоготайского района от большевистских отрядов⁶⁷. После взятия 27 августа 1918 г. белыми Читы преследование красных, уходивших на восток, продолжил отряд полковника Е. К. Вишневого, в состав которого входили кроме 1-го, 2-го и 4-го Томских полков 1-й батальон 7-го Татранского чешского полка и две сотни 1-го Енисейского казачьего полка⁶⁸. За проявленное мужество и достигнутые успехи 1-й Енисейский казачий полк был награждён почётной грамотой от командующего фронтом⁶⁹. В декабре 1918 г. 1-й Енисейский казачий полк вошёл в состав 4-й Иркутской конной бригады⁷⁰.

С сентября 1918 г. две сотни 1-го Енисейского казачьего полка находились на Западном фронте в 1-й армии генерала А. И. Пепеляева и участвовали 24 декабря 1918 г. во взятии Перми. В Красноярск они вернулись только в конце 1919 г. вместе с частями выведенной в тыл на отдых 1-й армии⁷¹.

С июня по ноябрь 1918 г. 1-й Енисейский казачий полк понёс значительные потери, которые составили убитыми и ранеными 44 % офицеров и 10–12 % рядовых казаков⁷². Большие потери и нехватка

⁶⁵ Киборт, И. Один из малоизвестных эпизодов Великого Сибирского Ледяного похода / И. Киборт // Великий Сибирский Ледяной поход. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – С. 399; Шулдяков, В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. Кн. I. – С. 664.

⁶⁶ Новиков, П. А. Указ. соч. – С. 88–89, 92–93.

⁶⁷ Киборт, И. Указ. соч. – С. 400.

⁶⁸ Новиков, П. А. Указ. соч. – С. 95.

⁶⁹ История казачества Азиатской России. Т. 3. – С. 61.

⁷⁰ Новиков, П. А. Указ. соч. – С. 108.

⁷¹ Великий Сибирский Ледяной поход... – С. 688; Шулдяков, В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. Кн. I. – С. 663.

⁷² Богуцкий, А. Е. Енисейское и иркутское казачество... – С. 100.

собственного кадрового офицерского состава обусловили продолжавшийся на протяжении всей войны перевод в енисейские казачьи полки армейских офицеров⁷³.

В ходе Гражданской войны воинские формирования енисейских казаков были сосредоточены в основном в Енисейской губернии. Это было связано с тем, что здесь находилось до трети всех партизан, действовавших в Сибири⁷⁴. В связи с этим основная масса енисейских казаков была занята подавлением антиправительственных выступлений в тылу. Кроме того, енисейцы участвовали в охране железных дорог, а казаки-офицеры занимали разного рода тыловые должности⁷⁵.

Началом массового партизанского движения в Енисейской губернии стало Минусинское крестьянское восстание. В Минусинском уезде проживала основная масса енисейского казачества. Душевые казачьи наделы в уезде значительно превышали крестьянские, что создавало почву для конфликта между крестьянами и казаками. Создание в Минусинском уезде специальных отрядов из милиционеров и казаков, выполнявших полицейские функции, привело к резкому обострению отношений. 9 ноября в с. Дубенское Минусинского уезда отряд милиционеров и казаков в составе 40 человек подвергся нападению со стороны крестьян из окрестных деревень, общей численностью до 800 человек. Было убито, по разным сведениям, от 2 до 8 казаков и милиционеров, 12 человек пропало без вести⁷⁶. Восставшие организовали комитет, начавший распространять воззвания с призывами «сбросить казачье иго» и занять Минусинск. Повстанцы требовали уничтожения казачества как привилегированного сословия, уравнивания земельных наделов крестьян и казаков⁷⁷. Стремясь защитить станицы, казаки начали формировать дружины самообороны. 11 ноября 1918 г. повстанцы заняли центр енисейского казачества – стан. Каратуз, где убили 17 казаков, в том числе атамана станицы Шошина. 90 человек были захвачены в плен⁷⁸. После взятия Каратуза восставшие заняли

⁷³ ГАРФ, ф. 149, оп. 1, д. 26, л. 101.

⁷⁴ Какурин, Н. Е. Как сражалась революция. В 2 т. Т. 1. – М.: Политиздат, 1990. – С. 101.

⁷⁵ ГАРФ, ф. 245, оп. 1, д. 4, л. 27.

⁷⁶ ФМРКМ, оп. 4, д. 49–50, л. 11; Партизанское движение в Сибири. Т. I. Приенисейский край: сб. док. / ред. В. В. Максакова. – М.–Л.: Гос. изд-во, 1925. – С. 20.

⁷⁷ Шекшеев, А. П. Власть и крестьянство... – С. 121; Шулдяков, В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. Кн. I. – С. 325.

⁷⁸ ГАКК, ф. п. 42, оп. 8, д. 234, л. 9; Протоколы 5-го Большого Круга Енисейского Казачьего Войска... – С. 35–36.

станции Нижний Суэдук и Саянская. Большинство казаков этих станций успело, однако, выехать в Минусинск⁷⁹. Всего в восстании участвовало до 15 тысяч человек, которые были организованы в несколько «армий»⁸⁰. Восстание охватило от 13 до 19 волостей Минусинского уезда из 37. Был блокирован Минусинск. Гарнизон Минусинска состоял в это время из 200 солдат местной команды и казаков Атаманской сотни, сформированной наполовину из слабоподготовленных «хакасцев». Однако уже 16 ноября на помощь Минусинску пробилась 5-я сотня и учебная команда Енисейского казачьего полка, всего 127 человек, под командованием хорунжего Розанова. 18 ноября в Минусинск прибыл из Иркутска отряд генерала Шильникова, состоящий из учебной команды 10-го Байкальского полка⁸¹. Была проведена мобилизация. Начальником гарнизона был назначен войсковой старшина ЕКВ Сидоров, оборону города возглавил генерал-майор И. Ф. Шильников. Кроме Минусинского гарнизона в уезде восставшим противостояли казачьи дружины станций Арбаты, Монок и Таштып под командой штабс-капитана Трудоякова и поручика Лютикова, всего 250 человек. Позднее из Томска была переброшена 1-я сотня Енисейского казачьего полка под командованием Молочкова. Уже 20 ноября с. Городок, захваченное восставшими, было освобождено выступившим из Минусинска отрядом есаула Бековича-Валуйского в составе 200–250 солдат и 100 казаков. Восставшие бежали, и позднее большинство из них было выловлено казаками ст. Бузуновской и Абаканской волости⁸². 21 ноября восставшие предприняли несколько попыток штурма Минусинска, но были отбиты огнём сторожевого охранения и контратаками казаков. Не сумевшие добиться успеха, повстанцы были полностью деморализованы, отошли от города «на отдых», который закончился массовым дезертирством. Осада Минусинска завершилась в связи с полным разложением и самоликвидацией «армий» восставших⁸³. Заметную роль в подрыве психологического настроения повстанцев сыграли казаки. По словам участника восстания, «группа казаков в с. Луговском занялась распространением ложных слухов. Они обошли все

⁷⁹ ФМРКМ, оп. 1, д. 591, лл. 79–80.

⁸⁰ Мармышев, А. В. Гражданская война в Енисейской губернии. – Красноярск: ООО «Версо», 2008. – 416 с. – С. 87–88.

⁸¹ Рапорт Исполняющего должность губернского комиссара Доценко Министру внутренних дел // Партизанское движение в Сибири... – С. 23.

⁸² ФМРКМ, оп. 4, д. 49–50, л. 16; Отчёт генерала Шильникова // Партизанское движение в Сибири... – С. 24–29.

⁸³ ГАКК, ф. п. 64, оп. 11, д. 462, л. 23; ФМРКМ, оп. 1а, д. 121, лл. 5–6.

квартиры и вызвали у повстанцев такое паническое настроение, что той же ночью они все разбежались»⁸⁴. С 23 ноября по 3 декабря 1918 г. правительственные отряды, включавшие две сотни Енисейского казачьего полка, атаманскую сотню, учебную команду 10-го Байкальского полка, красноярскую казачью команду есаула Бековича-Валуйского, казачьи дружины Трудоякова и Лютикова, полностью ликвидировали восстание. В карательных мероприятиях активно участвовали казаки из станиц Бузуновская, Саянская, Каратузская, Алтайская, Нижнесуэ-тукская⁸⁵. Поиск и уничтожение участников восстания продолжались силами казаков вплоть до лета 1919 г.⁸⁶ Однако, несмотря на подавление восстания, ситуация в Минусинском уезде оставалась сложной. В связи с этим руководство Минусинского уезда и Енисейской губернии, а также руководство ЕКВ в конце декабря 1918 г. – январе 1919 г. неоднократно обращались в МВД с просьбой отменить готовящийся вывод частей 1-го Енисейского казачьего полка с территории уезда⁸⁷.

В борьбе с усиливавшимся партизанским движением в губернии власти опирались прежде всего на местное казачество. С декабря 1918 г. по март 1919 г. енисейские казаки были разбиты на несколько отрядов. Наиболее крупными из них были отряд есаула Бологова в Ачинском уезде, насчитывавший 80 офицеров, 170 штыков, 11 сабель при 4 пулемётах и 2 горных орудиях, и отряд войскового старшины Розанова, расположенный в с. Казачинском, который насчитывал 244 штыка, 148 сабель при 14 пулемётах и 2 орудиях⁸⁸. Очевидно, это были 1-й и 2-й Енисейские казачьи полки. Для борьбы с партизанами на территории Минусинского и Ачинского уездов в апреле 1919 г. мобилизовывались все способные носить оружие казаки в возрасте от 18 до 70 лет, из которых формировались отряды, действовавшие на территории этих уездов. Енисейские казаки обеспечивали и безопасность Красноярска⁸⁹.

Испытывая острую нехватку людей, Военное министерство в 1919 г. разработало план призыва на военную службу хакасов. Пред-

⁸⁴ ФМРКМ, оп. 1, д. 591, л. 88.

⁸⁵ Отчёт по подавлению восстания крестьян Минусинского уезда Енисейской губернии в ноябре-декабре 1918 г. // Партизанское движение в Сибири... – С. 28.

⁸⁶ ГАРФ, ф. 149, оп. 1, д. 26, л. 105 об.

⁸⁷ РГАСПИ, ф. 71, оп. 33, д. 958, л. 2, 32, 35.

⁸⁸ Сведения о боевом составе Енисейского отряда // Партизанское движение в Сибири... – С. 116.

⁸⁹ ГАРФ, ф. 149, оп. 1, д. 26, лл. 102, 107, 162.

полагалось сформировать из них две сотни и подчинить их командиру 1-го Енисейского казачьего полка. Офицерский и унтер-офицерский состав сотен должен был состоять из казаков. Обмундирование и все виды довольствия также должны были соответствовать казачьим. Однако в результате проведенной в мае 1919 г. атаманом ЕКВ А. Н. Тялшинским мобилизации удалось призвать только 165 человек, которые были отправлены на Восточный фронт⁹⁰.

В соседнем с Енисейской губернией Урянхайском крае ситуация также была нестабильной в связи с нападениями урянхов на русские поселения и активностью большевиков. В 1919 г. по просьбе комиссара Урянхайского края А. А. Турчанинова об усилении расположенной здесь 6-й сотни 3-го Сибирского казачьего полка из Красноярска была направлена 4-я сотня 1-го Енисейского казачьего полка. Начальником «всех войск и дружин Урянхая» был назначен есаул ЕКВ Распопин⁹¹. В конце весны – начале лета 1919 г. восставшие тувинцы вытеснили казаков из западных хошунов и заставили отступить их на Чаа-холь и Шагонар. 6 июля 1919 г. в ходе боя между казачьей сотней, дружиной русских поселенцев и китайско-монгольско-урянхайским отрядом русские потерпели поражение. Был убит начальник крестьянских дружин хорунжий Делибалт⁹². Ситуация для белой власти в Урянхае сложилась критическая. Начальник Енисейской губернии С. Н. Розанов предложил омскому правительству заменить руководство края и направить в регион отряд из лучших боевых частей под командованием енисейского казака, есаула Шаболина, которого следовало назначить главнокомандующим всеми вооружёнными силами Урянхая. Однако 9 июля 1919 г. А. А. Турчанинов отдал приказ об эвакуации, после чего казачьи части и русская администрация покинули регион. 15 июля 1919 г. приказом А. В. Колчака А. А. Турчанинов был отстранён от должности. Вместо него Комиссаром Урянхайского края был назначен атаман ЕКВ генерал В. Л. Попов⁹³.

Крупнейшими центрами партизанского движения в Енисейской губернии были Канский и Енисейский уезды. В январе 1919 г. белое коман-

⁹⁰ Богуцкий, А. Е. Взаимоотношения казачества и Советской власти... – С. 93–95.

⁹¹ РГАСПИ, ф. 71, оп. 33, д. 961, л. 19; Дацышен, В. Г. Саянский узел... – С. 164, 166–168.

⁹² За свободу народа... – С. 248; Дацышен, В. Г. Саянский узел... – С. 181.

⁹³ Пепеляев, В. Н. Дневник // Окрест Колчака: документы и материалы / сост. А. В. Квакин. – М.: Аграф, 2007. – С. 94–95; Дацышен, В. Г. Саянский узел... – С. 171–172.

дование направило из Красноярска в Канский уезд для борьбы с партизанами сотню енисейских казаков под командованием есаула Трофимова⁹⁴. После того как 6 февраля 1919 г. партизанами был занят Енисейск, против енисейских повстанцев был направлен отряд енисейских казаков численностью до 700 человек во главе с атаманом Сибирцевым⁹⁵. Для борьбы с партизанами была объявлена мобилизация казаков Енисейской казачьей станицы, способных носить оружие, возрастом от 18 до 70 лет, из которых был организован особый отряд⁹⁶. Отряд под командованием капитана Харченко, состоявший из «части Енисейского казачьего полка и незначительного количества пехоты», с боями занял к середине февраля 1919 г. линию Галкино – Попово (на Ангаре) – Тихоново (на Ачинском тракте)⁹⁷. 19 февраля 1919 г. в ходе тяжёлых боёв отряд атамана Сибирцева занял с. Маклаково. Енисейские казаки потеряли здесь убитыми около 25 человек, столько же ранеными и 7 человек пленными⁹⁸. Только 27 февраля 1919 г. казачьим отрядам удалось освободить Енисейск.

Ещё одним центром партизанского движения в Енисейской губернии была Степно-Баджейская волость, где с конца октября 1918 г. действовал отряд под командованием А. Д. Кравченко. Для противодействия ему здесь был сосредоточен отряд в составе сотни енисейских казаков и 2 рот пехоты. Кроме того, для борьбы с партизанами Кравченко был направлен отряд енисейских казаков в район с. Нарва⁹⁹.

В конце 1918 г. в Ачинском уезде образовался крупный партизанский отряд под командованием П. Е. Щетинкина. Для борьбы с ним были вооружены ближайšie к Ачинску станицы, а из Минусинска выслан отряд енисейских казаков под командованием хорунжего Бологова в составе 40 человек¹⁰⁰. Кроме того, для борьбы с партизанами из Красноярска были направлены подразделения 1-го Енисейского казачьего полка под командованием Розанова. Этот отряд 23 марта 1919 г. выбил партизан Щетинкина из с. Троицкого, рас-

⁹⁴ Запись разговора полковника Петухова и сотника Писарева // Партизанское движение в Сибири... – С. 52.

⁹⁵ Шекшеев, А. П. Гражданская смута на Енисее... – С. 148.

⁹⁶ ГАРФ, ф. 149, оп. 1, д. 26, л. 106.

⁹⁷ Телеграмма штаба Иркутского военного округа начальнику штаба Верховного командования // Партизанское движение в Сибири... – С. 91.

⁹⁸ А. Бой у Маклакова // Енисейские казаки... – С. 132.

⁹⁹ ГАРФ, ф. 1712, оп. 1, д. 12, л. 3; Рапорт Командира Красноярского охранного батальона полковника Кадинца командующему войсками Восточно-Сибирского военного округа // Партизанское движение в Сибири... – С. 45.

¹⁰⁰ Телеграмма генерал-майора Афанасьева в штаб Иркутского военного округа // Партизанское движение в Сибири... – С. 80.

положенного на севере Ачинского уезда¹⁰¹. В начале апреля 1919 г. отряд Щетинкина, преследуемый казаками, начал отходить в район Степного Баджея, стремясь соединиться с партизанами А. Д. Кравченко. 17 апреля 1919 г. партизанские отряды объединились. Образовавшаяся в результате «Партизанская армия Степно-Баджейской республики» насчитывала около 3,5 тысячи человек¹⁰². Лозунгом армии было: «Против милиции, против казаков, против Колчака»¹⁰³. В апреле 1919 г. партизаны произвели ряд нападений на казачьи станицы. После занятия партизанами ст. Нижне-Есаульская казаки начали отказываться воевать на фронте, стремясь защитить прежде всего свои станицы¹⁰⁴.

15 мая 1919 г. белое командование начало крупную операцию по разгрому «Степно-Баджейской республики». Правительственные силы были разбиты на 6 отрядов, наиболее многочисленный из которых находился под командованием войскового старшины ЕКВ Розанова. В его составе было 2000 штыков, 800 шашек, 20 пулемётов и 6 орудий¹⁰⁵. Отряд Розанова вторгся в Степно-Баджейскую волость с юго-востока, а чешский отряд под командованием подполковника Прхала – с севера¹⁰⁶. В ходе ряда успешных боёв отряд Розанова, сбив партизан с укрепленных позиций и форсировав р. Мана, занял несколько контролировавшихся партизанами сёл, а 15 июня 1919 г. без боя занял «столицу» «партизанской республики» – с. Степной Баджей. Партизаны отступили на юг, в направлении Минусинска¹⁰⁷. В Минусинском уезде в это время оставалась только сотня казаков

¹⁰¹ Телеграмма начальника штаба Иркутского военного округа полковника Гловацкого помощнику начальника Главного штаба полковнику Клерже // Партизанское движение в Сибири... – С. 122.

¹⁰² Щетинкин, П. Е. Борьба с колчаковщиной. – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1929. – С. 30; Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия / гл. ред.: С. С. Хромов. – М.: Сов. энцикл., 1983. – С. 568.

¹⁰³ Шудьяков, В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. Кн. I. – С. 324.

¹⁰⁴ Красный террор на востоке России в 1918–1922 гг. / сост. С. С. Балмасов. – М.: Посев, 2006. – С. 256.

¹⁰⁵ Наступление чехо-словацких, итальянских и русских войск в районе Камарчаги по данным начальника чешской армии // Партизанское движение в Сибири... – С. 176.

¹⁰⁶ Телеграмма командующего войсками в Енисейской губернии генерал-лейтенанта Розанова // Партизанское движение в Сибири... – С. 179.

¹⁰⁷ Телеграмма генерал-квартирмейстера Клецанда от 15.06.1919; Телеграмма полковника Сыромятникова // Партизанское движение в Сибири... – С. 184–185, 188.

и местная команда в 25 человек, перед которыми стояла задача блокировать партизанам пути отхода на территорию уезда. Однако телеграммой командующего войсками губернии генерала Розанова казачья сотня была вызвана через Красноярск в Степно-Баджейскую волость для усиления правительственных частей. В результате этого отступавшие партизаны смогли прорваться в Минусинский уезд¹⁰⁸.

Руководство казачьими отрядами, направленными в Минусинский уезд для борьбы с партизанами, возглавил прибывший сюда 28 июня 1919 г. атаман Тялшинский. Однако уже 6 июля 1919 г. он был отозван в Красноярск, а командование было передано есаулу Г. К. Бологову. Предположительно основой отряда, находившегося непосредственно под командой Бологова, стала учебная команда молодых енисейских казаков, которой он руководил с весны 1919 г. Кроме того, командование направляло в отряд Бологова всех казаков, возвращавшихся из отпусков¹⁰⁹. Попытки партизан двинуться на Минусинск были отбиты казаками отрядов поручика Н. Н. Занина и Г. К. Бологова¹¹⁰. Несмотря на то что партизанам удалось внезапной атакой занять стан. Каратуз, которая была оставлена казачьим гарнизоном без сопротивления, армия Кравченко и Щетинкина была вынуждена продолжить отступление на юг. Преследуя отступавших партизан, Бологов нанёс им поражение у д. Низкозобка, в районе д. Григорьевской, у с. Ермаковское. В результате поражения у с. Ермаковского от основных сил партизан была отрезана значительная группа повстанцев во главе с П. Е. Щетинкиным, соединившаяся с основным отрядом только в Урянхае. Только успешные действия 2-го Тальского партизанского полка, уничтожившего отряд казаков и усинских дружинников, блокировавших паромную переправу через р. Ус, позволили партизанам прорваться на юг¹¹¹.

В это же время енисейские казаки провели несколько удачных операций по подавлению антиправительственных выступлений в других районах Енисейской губернии. Так, енисейские казаки участвовали в подавлении произошедшего в Красноярске 30 июля 1919 г. восстания солдат красноярского гарнизона и военнопленных немцев и австро-венгров¹¹². В ночь с 8 на 9 августа 1919 г. сотня енисейских

¹⁰⁸ РГАСПИ, ф. 71, оп. 33, д. 928, лл. 50–52.

¹⁰⁹ ГАРФ, ф. 149, оп. 1, д. 26, лл. 177, 245, 248.

¹¹⁰ ГАКК, ф. п. 64, оп. 5, д. 752, л. 22.

¹¹¹ РГАСПИ, ф. 71, оп. 34, д. 780, л. 2–4.

¹¹² ГАРФ, ф. 149, оп. 1, д. 28, л. 6 об.

казаков совместно с румынскими и русскими пехотными частями разгромила партизан у разъезда Решёты¹¹³.

Летом 1919 г. во время наибольшего напряжения в борьбе с Красной Армией и партизанами постановлением 6-го съезда ЕКВ была объявлена фактически тотальная мобилизация – было призвано 16 нарядов (казаков одного года рождения). Кроме того, согласно «Положению о самоохране», принятому 29 июля 1919 г., территория казачьих войск, включая ЕКВ, делилась на «районы взаимопомощи», в которых дежурили команды казачьей самообороны. Енисейским командам самообороны, однако, остро не хватало оружия, боеприпасов и амуниции¹¹⁴.

Стремясь заручиться поддержкой населения в борьбе с партизанами, исполняющий обязанности атамана ЕКВ И. Г. Казанцев издал 23 июня 1919 г. приказ, в котором командирам казачьих дружин в Минусинском уезде предписывалось обращаться к населению только через местные органы власти, а фураж и продовольствие оплачивать по рыночным ценам. Запрещались реквизиции, штрафы, массовые порки¹¹⁵. Минусинская уездная Земская управа направила в отряды енисейских казаков своих представителей, организовавших получение продуктов, фуража, подвод¹¹⁶.

Интересно, что, посылая казаков в Минусинский уезд для преследования армии Кравченко и Щетинкина, губернское руководство не рассчитывало на окончательный разгром партизан. Так, управляющий Енисейской губернией П. С. Троицкий писал в МВД в июле 1919 г., что казаки способны только вытеснить партизан в Урянхай, и высказывал опасение, что партизаны, совместно с урянхами, могут уничтожить правительственный отряд¹¹⁷. В докладе управляющего Минусинским уездом П. Н. Тарелкина управляющему Енисейской губернией от 17 июля 1919 г. критически описывались действия казаков. По словам Тарелкина, атаман Тялшинский не проявил способностей к руководству войсками. Не была организована разведка, в отряды, контролировавшие переправы, из штаба отправлялась водка. Из-за несанкционированного отхода от переправы одного из отрядов партизанам удалось перейти через р. Амыл. Офицеры правительственного от-

¹¹³ Приказ румынскому легиону Трансильванско-Буковинских стрелков от 8.08.1919 г. // Партизанское движение в Сибири... – С. 242.

¹¹⁴ ГАРФ, ф. 149, оп. 1, д. 26, лл. 102, 178 об.; Шульдяков, В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. Кн. I. – С. 347, 354.

¹¹⁵ ГАРФ, ф. 149, оп. 1, д. 26, л. 243 об., 244.

¹¹⁶ МГГА, ф. 51, оп. 1, д. 59, л. 49.

¹¹⁷ РГАСПИ, ф. 71, оп. 33, д. 958, л. 70.

ряда находились не в частях, а в штабе в Каратузе, где пьянствовали. Это привело к разложению и неверию в свои силы у рядовых бойцов. Следствием этого стало оставление правительственными силами без боя стан. Каратуз. Тарелкин писал, что Бологов, сменивший Тялшинского, также оказался не способен к военному руководству, несмотря на его личную храбрость. Докладчик отмечал пассивную тактику Бологова, который преследовал партизан, вместо того чтобы перекрыть им путь к отходу, для чего у него были все возможности¹¹⁸. Негативная оценка деятельности казачьих отрядов в Минусинском уезде присутствует и в докладе управляющего Енисейской губернией в МВД от 15 сентября 1919 г., в котором указывается на «насилия, которые творились казаками во время их передвижений по уезду и которые обусловили враждебное отношение к ним населения»¹¹⁹.

Отступление партизан из Минусинского уезда в Урянхай сопровождалось непрерывными стычками с отрядами енисейских казаков¹²⁰. Тем не менее партизанам удалось прорваться в Урянхай и 18 июля 1919 г. занять его столицу – г. Белоцарск¹²¹. Преследуя партизан, Бологов легко отгеснил с Усинского тракта блокировавших проход в Урянхайский край партизан. Прорвавшись в Урянхай, Бологов пополнил отряд мобилизованными из числа местного русского населения и добровольцами. Всего в его отряде насчитывалось до трёх тысяч человек, в том числе пятьсот енисейских казаков, 2 орудия и 14 пулемётов¹²².

После занятия Белоцарска партизаны частично разместились в городе, а частично – в его окрестностях. Всего силы партизан насчитывали до двух тысяч человек при 12 пулемётах. 28 августа 1919 г., связав основные силы партизан боями на флангах, Бологов переправился на левый берег Енисея и занял город¹²³. Попав практически в безвыходное положение и опасаясь окончательного разгрома Бологовым и монгольским отрядом, стоявшим неподалеку, партизаны предприняли попытку отбить Белоцарск¹²⁴. 29 августа они окружили город,

¹¹⁸ РГАСПИ, ф. 71, оп. 33, д. 958, л. 75–77, 81.

¹¹⁹ Там же, л. 785.

¹²⁰ ГАКК, ф. п. 42, оп. 8, д. 470, л. 74.

¹²¹ Лабецкий, И. К. Боевой путь партизанской армии Кравченко – Щетинкина / И. К. Лабецкий // За власть Советов на юге Сибири / сост. К. Г. Колпков. – Абакан: Хакас. отдел. Краснояр. кн. изд-ва, 1968. – С. 67.

¹²² Попов, Г. Н. Партизаны Заманья. – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1974. – С. 141; Дацышен, В.Г. Саянский узел... – С. 186.

¹²³ Лабецкий, И. К. Указ. соч. – С. 68.

¹²⁴ ФМРКМ, оп. 1а, д. 120, л. 17.

а затем атаковали позиции правительственных войск. Во время боя около 300 человек из числа новобранцев отряда Бологова, убив своих командиров, открыли пулемётный огонь по остальным частям отряда, а затем сдались в плен. Это решило исход боя. Бологовцы оставили город и попытались отступить через Енисей, однако большинство из них утонуло при переправе¹²⁵. Из всего отряда удалось спастись только 150–200 бойцам вместе с самим Бологовым¹²⁶. По воспоминаниям Щетинкина, Бологов потерял убитыми около 500 человек, 283 было взято в плен. Часть пленных была расстреляна¹²⁷. Пленные были разделены на мобилизованных и на казаков, которые, очевидно, и были расстреляны. Раненые бологовцы были добиты¹²⁸.

Причина разгрома отряда Бологова заключается в том, что после ряда поражений партизан у Кравченко и Щетинкина остались только самые надёжные люди, лишённые фактически путей к отступлению. В то же время пополнение, набранное Бологовым в Минусинском уезде и Урянхое, не получило ещё должной выучки. Именно эти новобранцы, перешедшие на сторону партизан, решили исход боя.

Оставшиеся в Урянхое после ухода Бологова белые концентрировались вокруг китайского отряда Ян Шичао, в составе которого насчитывалось до 300 русских офицеров и казаков. В декабре 1920 г. этот отряд был разбит партизанами в районе Оттук-Даша. Кроме того, енисейские казаки входили в состав монгольского отряда, занявшего в декабре 1919 г. Белоцарск и преследовавшего партизан до границ Урянхоя, где он был разбит у с. Верх-Усинского¹²⁹.

После разгрома, отступив на север, Бологов с остатками отряда сосредоточился у начала Усинского тракта и попытался заблокировать партизанам путь в Енисейскую губернию¹³⁰. Получив подкрепление – Минусинскую дружину в составе 600 человек, – он перекрыл дорогу из Урянхоя в Минусинский уезд. Однако в дальнейшем, под угрозой окружения со стороны превосходящих сил партизан, начавших наступление на север, отряд Бологова, несмотря на неоднократные попыт-

¹²⁵ ГАКК, ф. п. 42, оп. 8, д. 470, лл. 64, 156; ФМРКМ, оп. 1а, д. 120, л. 17.

¹²⁶ Замураев, Я. С. Енисейские партизаны. – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1970. – С. 204.

¹²⁷ Щетинкин, П. Е. Указ. соч. – С. 49.

¹²⁸ ГАКК, ф. п. 42, оп. 8, д. 293, л. 27–28.

¹²⁹ Дацьшен, В. Г. Саянский узел... – С. 192, 206, 211.

¹³⁰ РГАСПИ, ф. 71, оп. 34, д. 780, л. 37.

ки задержать партизан, был вынужден продолжить отход. 15 сентября 1919 г., после ухода казаков, партизаны заняли Минусинск¹³¹.

Следует отметить, что захват партизанами Минусинска был обусловлен во многом разногласиями в руководстве белых. Так, на просьбу о помощи в борьбе с партизанами Управляющего Енисейской губернией Троицкого помощнику командующего войсками Иркутского военного округа генералу Марковскому последний заявил, что вопрос об организации защиты Минусинского уезда задерживается из-за взаимоотношений его и генерала Попова, который, будучи атаманом ЕКВ, имеет в Минусинском уезде «большие полномочия»¹³².

Заняв Минусинск, руководство партизанской армии выпустило обращение к казакам, в котором предлагало сдаваться в плен и гарантировало безопасность¹³³. Заметного отклика у казаков это воззвание не вызвало. Напротив, успех партизан на юге Енисейской губернии, а также наступление Красной Армии привели к тотальной мобилизации енисейского казачества. В строй становились все казаки в возрасте от 16 до 55 лет. Сотни 1-го Енисейского казачьего полка вновь были отправлены на Западный фронт, в то время как в самом Красноярске была ускорена работа по формированию 2-го Енисейского казачьего полка¹³⁴. Командиром 1-го Енисейского казачьего полка в октябре 1919 г. был подполковник Паской-Шарапов, а с 4 ноября полк возглавил есаул Муратов¹³⁵. В конце осени – начале зимы 1919 г. в Красноярске была сформирована отдельная конная батарея ЕКВ в составе 3 орудий¹³⁶. В это время енисейское казачество продолжало вести упорную борьбу с партизанами. Под с. Городок казаки смогли остановить наступавших партизан и даже потеснить их, но затем были вынуждены отойти под напором превосходящих сил¹³⁷. Сильное

¹³¹ Щетинкин, П. Е. Партизаны Енисейской губернии // Годы огневые: сб. восп. / гл. ред. В. К. Логвинов. – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1962. – С. 166.

¹³² Донесение управляющего Енисейской губернией министру внутренних дел колчаковского правительства об обстоятельствах занятия Минусинска партизанами // Документы героической борьбы / ред. И. Кривоногов. – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1959. – С. 293–294.

¹³³ АККК и МК, ККМ о/ф. 3183/56, л. 1. (см. прил. 7.).

¹³⁴ ГАРФ, ф. а. 1235, оп. 84, д. 8, л. 38.

¹³⁵ ГАРФ, ф. 245, оп. 1, д. 4, л. 46.

¹³⁶ Приказ № 127 по войскам Иркутского Военного Округа // Енисейские казаки... – С. 116.

¹³⁷ Замураев, Я. С. Указ. соч. – С. 211.

сопротивление наступавшим партизанам оказали казаки в районе сёл Батени, Бородино и Сарагаш. Здесь погибло около 60 казаков. При наступлении красных уходило зачастую всё население станиц. В частности, с приближением партизан ушло всё население стан. Арбаты. После упорного боя 22 декабря 1919 г. отступили с семьями казаки стан. Солёнозёровская¹³⁸. После тяжёлого боя была покинута населением и подожжена стан. Бузуновская. В течение четырёх часов, обороняя стан. Каратуз, противостояли казаки партизанам Тальского полка. В ходе боя было убито и ранено около 30 казаков, около 50 – попало в плен, остальные ушли в тайгу¹³⁹. При обороне казаками стан. Нижний Суэтук было убито 50 казаков, 20 – попало в плен. Уходя с правого берега Енисея, казаки сожгли с. Байкалово и ниже него приняли бой, в котором было убито 40 станичников¹⁴⁰. У с. Батени казаки нанесли поражение Манскому партизанскому полку, но потом, ввиду значительного превосходства красных, вынуждены были отступить¹⁴¹. Значительным успехом енисейских казаков в борьбе с партизанами стал так называемый «Очурский бой», когда в начале октября 1919 г. в ходе преследования белых отрядов один из батальонов Тальского партизанского полка, численностью до 250 человек, у с. Очуры попал в засаду, устроенную казаками под командованием есаула Лубкова и штабс-капитана Трудоякова. В ходе боя партизаны отступили, потеряв около 70 человек убитыми и ранеными, а также все пулемёты¹⁴².

Последним крупным успехом енисейских казаков стало уничтожение 4 ноября 1919 г. отрядом подхорунжего Власова крупного партизанского отряда Н. М. Копылова, действовавшего под Красноярском. В результате были захвачены документы, позволившие разгромить большевистское подполье в Красноярске¹⁴³. Тем не менее часть енисейских казаков, деморализованная развалом фронта, отказывалась выступать против партизан. Направлявшиеся на соединение с партизанской армией абазинские и бейские рабочие разоружили казаков стан. Большой Луг, не желавших продолжать войну. Однако в декабре

¹³⁸ ЦГАРХ, ф. 674, оп. 1а, д. п. 15452, л. 102; Шекшеев, А. П. Енисейское казачество в переломную эпоху... – С. 62.

¹³⁹ Паначёв, М. А. Воспоминания // Воспоминания участников Гражданской войны в Минусинском уезде... – С. 57–58.

¹⁴⁰ Шекшеев, А. П. Енисейское казачество в переломную эпоху... – С. 62.

¹⁴¹ Попов, Г. Н. Указ. соч. – С. 188.

¹⁴² Шекшеев, А. П. Енисейское казачество в переломную эпоху... – С. 62.

¹⁴³ ГАРФ, ф. 149, оп. 8, д. 13, л. 174; Красный террор на востоке России... – С. 259–260.

1919 г. в Таштыпе казаки захватили в плен, а затем убили начавших реквизицию казачьего имущества абазинских рабочих. После этого до 700 казаков с двумя пулемётами направились в сторону Абазы и Абаканского солеваренного завода, стремясь, очевидно, обезопасить свои станицы от рабочих. Рабочие Абазы и Абаканского завода обратились за помощью к партизанам. В ходе боёв с рабочими и партизанами у стан. Таштып, д. Бор и ул. Карагай казаки потерпели поражение¹⁴⁴. В бою у ст. Монок в начале декабря 1919 г. отряд сотника И. И. Занина, насчитывавший 350 человек и состоявший из казаков и членов их семей, попытался прорваться в Урянхайский край и потерпел поражение от Тальского партизанского полка. После упорного боя отряд Занина ушёл в тайгу, где распался. Сам Занин с частью своих бойцов вёл партизанскую борьбу до конца 1920 г.¹⁴⁵

Осенью 1919 г. войсковое правительство ЕКВ разработало план эвакуации и командировало атамана ЕКВ В. Л. Попова в Иркутск для его согласования. В Иркутске во время выступления Политцентра Попов попал в плен¹⁴⁶. Войсковым правлением и строевыми казаками новым атаманом ЕКВ был избран помощник войскового атамана А. П. Кузнецов. Позднее атаманом ЕКВ стал командир 2-го Енисейского казачьего полка генерал А. И. Феофилов. В отсутствие единого руководства эвакуация проходила хаотично. Вместе со служащими казаками эвакуировались раненые, семьи, войсковые ценности и документы¹⁴⁷.

В начале декабря 1919 г. генерал Б. М. Зиневич силами размещённого в Красноярске 1-го Средне-Сибирского армейского корпуса произвёл в городе переворот и передал власть эсеровскому Комитету общественных организаций. 24 декабря 1919 г. Малый Круг ЕКВ признал власть Комитета¹⁴⁸. Отступавшие войска Русской армии А. В. Колчака, находившиеся в этот момент в районе Ачинска, оказались между преследовавшей их Красной Армией и восставшим Красноярском. В этих непростых условиях сторожевое охранение подходивших белых армий в районе Красноярска было поручено нести Енисейской казачьей

¹⁴⁴ ЦГАРХ, ф. 674, оп. 1 а., д. п. – 5473, л. 21.; Аникин, Ф. Г. Воспоминания // Воспоминания участников Гражданской войны в Минусинском уезде... – С. 63–64.

¹⁴⁵ Шекшеев, А. П. Гражданская смута на Енисее... – С. 371.

¹⁴⁶ Волков, Е. В. Указ. соч. С. 165, 592.

¹⁴⁷ Енисеец. За Родину // Енисейские казаки... – С. 134 – 136.

¹⁴⁸ Годы огневые... – С. 55.

бригаде¹⁴⁹. Попытка белых штурмом занять Красноярск закончилась неудачей. Белые части, зная о подходе с запада 30-й советской дивизии и партизан Кравченко и Щетинкина с юга, сбив красные заслоны, обошли город с севера и продолжили отступление. Большинство енисейских казаков ушло на восток. Енисейская казачья бригада отступала в составе колонны генерала Сахарова вместе с остатками Степной группы¹⁵⁰. В это время генерал Феофилов, будучи начальником Енисейской казачьей бригады, командовал и Казачьей группой, в которую входили все казачьи части отступавшей Белой армии¹⁵¹. Отступление енисейских казаков проходило в походном порядке, в составе армейских колонн, и только некоторые енисейцы эвакуировались по железной дороге вместе с чехословацкими частями¹⁵². Не всегда отступление шло успешно. К западу от Нижнеудинска 1-й полк Енисейской казачьей бригады, ведя тяжёлые бои, потерял большую часть своего состава¹⁵³. Во время отступления погибли архивы Войскового правления, документы по истории енисейского казачества¹⁵⁴. Тем не менее енисейские казаки в условиях отступления смогли сохранить высокий уровень боеспособности. Так, во время боя у ст. Зима, когда красные попытались блокировать отступавшие белые части, енисейские казаки, организовав вооружённую провокацию, обеспечили выступление чехословаков против красных. В результате красный заслон был прорван, и белые армии смогли продолжить отход¹⁵⁵. Енисейские казаки были активными сторонниками продолжения боевых действий. Во время военного совета, на котором решался вопрос о штурме Иркутска и освобождении адмирала Колчака, только генерал К. В. Сахаров и атаман ЕКВ А. И. Феофилов выступили в поддержку этого плана¹⁵⁶. При прохождении отступавших белых частей мимо Иркутска 9 февраля 1920 г. прикрывать их была оставлена Енисейская казачья бригада¹⁵⁷. В марте 1920 г. в Забайкалье, во время боя с партизанами

¹⁴⁹ Енисеец. Указ. соч. – С. 126.

¹⁵⁰ Пучков, Ф. А. 8-я Камская стрелковая дивизия в Сибирском Ледяном походе // Великий Сибирский Ледяной поход... – С. 449.

¹⁵¹ Ефимов, А. Г. Ижевцы и воткинцы // Великий Сибирский Ледяной поход... – С. 366.

¹⁵² Котомкин, А. Указ. соч. – С. 439–440.

¹⁵³ Енисейцы на Дальнем Востоке // Енисейские казаки... – С. 155.

¹⁵⁴ Енисеец. Страничка Ледяного похода // Енисейские казаки... – С. 136.

¹⁵⁵ Котомкин, А. Е. Указ. соч. – С. 439–440.

¹⁵⁶ Клавинг, В. В. Белые армии. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – С. 68.

¹⁵⁷ Сахаров, К. В. Ледяной сибирский поход. – С. 57.

в районе с. Кассоты, в условиях отступления енисейские казаки под командованием сотника И. Киборта и вахмистра П. Токмина спасли от уничтожения блокированный штаб 3-й армии и её командующего – генерала К. В. Сахарова¹⁵⁸.

Общих сведений о числе отступивших в Забайкалье енисейских казаков и членов их семей нет. В 1923 г. в Сиббюро ЦК РКП(б) были поданы заявления от 900 енисейских казаков, находившихся в Приморье, с просьбой о реэмиграции¹⁵⁹. С учётом погибших в боях в 1920–1922 гг., умерших при отступлении, лиц, не желавших возвращаться или вернувшихся ранее, число ушедших казаков и членов их семей должно было значительно превышать 1000 человек.

Особо следует остановиться на вопросе общей численности енисейских казаков, находившихся на службе в армиях антисоветских правительств Сибири в 1917–1920 гг. Известно, что енисейские казаки выставили в Белую армию два полка шестисотенного состава, запасную сотню и артиллерийскую батарею. Согласно «Законопроекту о самоуправлении Енисейского казачьего войска», принятому 2-м съездом ЕКВ, штат Енисейского казачьего полка составлял 640 человек¹⁶⁰. Учитывая антисоветский настрой казачества и отсутствие проблем с призывом, можно предположить, что полки были полностью укомплектованы. Таким образом, общая численность двух полков составляла до полутора тысяч человек. В 1919 г. с принятием 29 июля 1919 г. «Положения о самообороне», согласно которому организовывались отряды самообороны из числа казаков, а также после того, как летом 1919 г. была объявлена фактически тотальная мобилизация (призыв 16 нарядов), численность енисейских казаков на воинской службе достигла максимума¹⁶¹. Кроме того, в конце 1919 г. в Красноярске была сформирована отдельная конная трёхорудийная батарея ЕКВ со штатом около 150 человек¹⁶². С учётом штатной численности указанных подразделений, мобилизованных казаков, казаков из подразделений самообороны, а также общей численности казачьего населения губернии (около 10–14 тыс. человек) коли-

¹⁵⁸ Киборт, И. В. Один из малоизвестных эпизодов Великого Сибирского Ледяного похода. – С. 402–404.

¹⁵⁹ Шекшеев, А. П. Енисейское казачество в переломную эпоху... – С. 67.

¹⁶⁰ Законопроект о самоуправлении Енисейского казачьего войска // Енисейские казаки... – С. 78.

¹⁶¹ Шульдяков, В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. Кн. I. – С. 347–348, 354.

¹⁶² Приказ № 127 по войскам Иркутского Военного Округа // Енисейские казаки... – С. 116; Шульдяков, В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. Кн. I. – С. 663.

чество енисейских казаков, находившихся на службе в армии Колчака в конце 1919 г., очевидно, достигало 2000–2500 человек.

Основным вооружением енисейских казаков в период Гражданской войны были карабины и винтовки Мосина (драгунские или казачьи) образца 1891 г. Ими вооружались казаки, находившиеся на службе в казачьих полках, а также большинство дружинников. В то же время ввиду нехватки оружия некоторая часть казаков в отрядах станичной самообороны была вооружена итальянскими винтовками и даже винчестерами¹⁶³. Конные казаки были вооружены холодным оружием – казачьими саблями (шашками) образца 1881–1910 гг.¹⁶⁴ Упоминается также наличие у енисейских казаков пик¹⁶⁵. Находившееся на вооружении енисейских казаков автоматическое оружие, очевидно, включало в себя станковые пулемёты основных систем того времени (Максима, Кольта, Льюиса, Веккерса) и ручные пулемёты («авторужья») Шоша¹⁶⁶. Отдельная конная батарея ЕКВ имела на вооружении три трёхдюймовых (76 мм) орудия образца 1902 г.¹⁶⁷ В дальнейшем, после объединения с Сибирской казачьей батареей и переименования в Сибирско-Енисейскую артиллерийскую дружину, на вооружении у неё было только одно малокалиберное (37 мм) автоматическое французское орудие системы Маклена¹⁶⁸.

В целом, характеризуя участие енисейских казаков в боевых действиях Гражданской войны, следует отметить, что оно практически полностью локализуется в границах Енисейской губернии. Участие отдельных подразделений енисейских казаков в боевых действиях на территории других регионов – Урал, Забайкалье, Урянхайский край – носило временный характер. В силу того что Енисейская губерния в годы Гражданской войны являлась главным центром партизанского движения в Сибири, основной задачей енисейских казаков была борьба с партизанами. Вооружённое противостояние партизан и казаков

¹⁶³ ГАРФ, ф. 149, оп. 3, д. 3, л. 178 об.

¹⁶⁴ См. подробнее: Ненахов, Ю. Ю. Кавалерия на полях сражений XX в.: 1900–1920 гг. – Мн.: Харвест, 2004. – С. 124.

¹⁶⁵ ФМРКМ, оп. 1а, д. 120, л. 2.

¹⁶⁶ Наступление чехо-словацких, итальянских и русских войск в районе Камарчаги по данным начальника чешской армии; Сведения о боевом составе Енисейского отряда // Партизанское движение в Сибири... – С. 116, 176.

¹⁶⁷ Приказ по войскам Российской Восточной Окраины № 159 // Енисейские казаки... – С. 116.

¹⁶⁸ Филимонов, Б. Б. Конец Белого Приморья // Последние бои на Дальнем Востоке / сост. С. В. Волков. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – С. 702.

в Енисейской губернии – прямое продолжение острого земельного противостояния между казачеством и крестьянством, сложившегося ещё в предреволюционное время. Политические и идеологические причины играли в данном случае второстепенную роль. Победа партизан, обусловленная прежде всего значительным численным перевесом в борьбе с отрядами енисейских казаков предопределила падение режима А. В. Колчака на территории Енисейской губернии и в Сибири в целом.

ГЛАВА 3. ЕНИСЕЙСКОЕ КАЗАЧЕСТВО ПОСЛЕ ЗАВЕРШЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СИБИРИ (1920–1922 гг.)

3.1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАЗАКОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920–1922 гг.

Падение режима А. В. Колчака на территории Сибири, в том числе на территории Енисейской губернии, в конце 1919 – начале 1920 г. привело к уходу значительного числа енисейских казаков, как военнослужащих, так и членов их семей, сначала в Забайкалье и Приморье, а затем и в эмиграцию. Тем не менее на восток с отступавшими белыми частями ушли далеко не все енисейские казаки. Часть молодых казаков из числа оставшихся на территории Енисейской губернии после фильтрации вошли в состав Красной Армии и участвовали в войне с Польшей, а также в боях с ушедшими в Забайкалье белыми формированиями. Многие енисейские казаки, первоначально присоединившиеся к отступавшим на восток белым частям, позднее изменили своё решение и вернулись домой. В частности, в свои станицы вернулось большинство казаков 4-й сотни 1-го Енисейского казачьего полка, бросив своего командира в Ачинских горах. Возвращавшиеся как поодиночке, так и целыми семьями казаки часто заявляли, что бежали от белых. Как правило, их хозяйство за время отсутствия было разграблено¹⁶⁹.

Казачье население, оставшееся на территории Енисейской губернии после установления здесь в 1920 г. Советской власти, лишилось своего привилегированного положения и нередко подвергалось насилию со стороны крестьян, партизанских формирований и частей РККА. На заседании Исполнительного комитета Минусинского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов было принято решение оставить казачьим семьям по 60 пудов хлеба на человека в год на питание и посев, а остальное зерно конфисковать. Задолженность перед казаками крестьян следовало взыскать в распоряжение местного Совета. Кроме того, Каратузскому Совету было поручено собрать всех жеребят в семьях бежавших от наступающей Красной Армии казаков и продать их с аукциона, а вырученные деньги направить в Финансо-

¹ Шекшеев, А. П. Енисейское казачество в переломную эпоху... – С. 63.

вый отдел Объединённого Совета¹. После того как Исполнительный комитет Минусинского Совета получил сведения о том, что на Алтайской экономии после сбежавших казаков осталось много имущества: сельскохозяйственные машины, овцы, большое количество фуража и др., а также о находящемся там же солеваренном заводе, вырабатывающем до 200 пудов соли в сутки, было принято решение отправить туда специальную комиссию, для того чтобы «поставить указанное имущество под контроль Совета», что фактически означало его конфискацию. Ещё в сентябре 1919 г. на VIII Минусинском уездном крестьянском съезде было решено взыскать с казачества полный годовой оклад податей за 1919 г., хотя с крестьян предполагалось собрать только недоимки за вторую половину 1919 г. При нехватке денег предписывалось продавать с аукциона оставшееся имущество казаков. Участники съезда приняли решение конфисковать в пользу партизанской армии всё имущество бежавших казаков². Кроме того, на казачество Енисейской губернии была распространена продрозвёрстка, другие налоги и повинности, что уравнивало его положение с крестьянским.

Однако далеко не всегда крестьянское население губернии стремилось к имущественному притеснению казаков. Так, в Минусинский Объединённый Совет крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов из Нижнесуэтуцкого Совета поступил «протокол» от 17 ноября 1919 г. – по сути, прошение, в котором от имени сельского общества высказывалась просьба не конфисковывать имущество казачьих семей, которые были насильно уведены отступавшими на восток белыми войсками³. Каратузский сельский совет 3 января 1920 г. сделал в Минусинский уездный Совет запрос о возможности оказания помощи зерном возвратившимся после ухода армии Колчака казакам и их семьям. В ответ было категорически запрещено оказывать какую-либо помощь казакам⁴. В Минусинский Совет в январе 1920 г. регулярно шли запросы о том, как следует поступать с казаками, возвращавшимися в станицы после призыва Крестьянского съезда Минусинского уезда к казакам добровольно в месячный срок явиться по месту прежнего жительства. Добровольный возврат освобождал казаков от ответственности за службу в армии Колчака⁵. Однако зачастую возвратившихся

² МГГА, ф. 4, оп. 1, д. 32, л. 12.

³ МГГА, ф. 4, оп. 1, д. 32, лл. 5 – 5 об., 15.

⁴ МГГА, ф. 4, оп. 1, д. 116, л. 1.

⁵ Там же, л. 4.

⁶ Там же, лл. 1, 4, 7.

казаков подвергали аресту и заключению в концлагеря. В целом отношение крестьян к казакам было неоднозначным. Так, участники IX Минусинского уездного крестьянского съезда, проходившего в декабре 1919 г., с настороженностью встретили известие о присутствии на съезде представителей енисейского казачества, однако в составе делегатов их оставили⁶.

Крестьянское население Енисейской губернии после окончания боевых действий и установления в регионе Советской власти стремились к переделу казачьих земель. Наиболее активно в этом отношении вели себя партизаны из новосёллов, составлявших значительную часть красных повстанцев. 15 февраля 1920 г. в Минусинске на общем собрании особого батальона 1-го Манского партизанского полка было принято решение о передаче пустующих казачьих земель тем служившим в батальоне партизанам, чьи хозяйства пострадали во время существования режима Колчака⁷. Однако согласно приказу Сибревкома от 2 декабря 1919 г., обращению Сибревкома о порядке наделения и пользования землёй и декрету «О землепользовании и землеустройстве в бывших казачьих областях» казачьи наделы могли оставаться нетронутыми. Трудовое казачество согласно этим декретам не могло быть ограничено в землепользовании. За казаками сохранялись их земельные наделы в пределах трудовой нормы. В государственный фонд земли отходили только войсковые земли и земли офицеров для наделения землёй безземельных и малоземельных крестьянских и казачьих хозяйств⁸. 10 марта 1920 г. Сибревком принял обращение к трудовому сельскому населению Сибири, в котором определялся порядок наделения и пользования землёй. Так, отменялись все ранее существовавшие различия сельского населения по разрядам (старожилы, переселенцы, инородцы и казаки). Вместе с этим отменялись и связанные с ними налоговые обязательства. Казённые, кабинетные, частновладельческие, офицерские и казачьи земли объявлялись национализированными⁹.

Енисейский губземотдел также первоначально не стремился к радикальному изменению землепользования в губернии и с осени 1919 г. в соответствии с «Обращением ВЦИК и СНК к рабочим, крестьянам, инородческому населению и трудовому казачеству» от 14 августа 1919 г. проводил политику сближения с казачеством.

⁷ ГАКК, ф. п. 64, оп. 5, д. 606, лл. 17, 22.

⁸ Шекшеев, А. П. Енисейское казачество в переломную эпоху... – С. 63.

⁹ Казачество Азиатской России. Т. 3. – С. 116.

¹⁰ Шекшеев, А. П. Енисейское казачество в переломную эпоху... – С. 64.

В «Обращении...» было заявлено о сохранении существовавшего крестьянского, казачьего и инородческого землепользования, которое оценивалось как трудовое. Самовольный захват земли был запрещён. В марте 1920 г. Сибирский революционный комитет определил порядок наделения землёй, основанный на этих принципах¹⁰. Однако на местах как крестьяне, так и местные органы власти не считали себя связанными этими нормативными документами. В частности, самовольные действия крестьян по перераспределению казачьих наделов были одобрены и получили поддержку Минусинского уездного земельного отдела. Кроме того, 28 августа 1920 г. на 1-м Минусинском уездном съезде советов, получив информацию о том, что казаки имеют по 45 десятин земли, сами не обрабатывают её, а сдают в аренду исполу (за половину урожая), секция по решению текущих вопросов предложила президиуму съезда разобраться и пресечь «эксплуатацию в уезде»¹¹. В июне 1920 г. крестьяне стан. Нижний Суэтук Ермаковской волости Минусинского уезда заявили о своём желании забрать себе земельные наделы казаков, воевавших на стороне белых. Организовав ревком, крестьяне перешли к прямому захвату земли и имущества казаков. Направленный на место для разрешения ситуации уполномоченный ВЦИК Серенко сообщал в уездные органы о том, что данный ревком состоит сплошь из самовольных засельщиков, и представители казаков в него не входят. Серенко обвинил его членов в целом ряде незаконных и антигосударственных действий. Со своей стороны члены ревкома отправили в Минусинск жалобу, в которой говорилось, что уполномоченный ВЦИК провёл совещание с казаками-«беглецами» (т.е. с теми, кто воевал против Советской власти и после скрывался от неё), а затем потребовал у ревкома возврата имущества казаков¹². Несмотря на стремление губернских органов избежать серьёзного передела земли, бывшие партизаны и бедняки-переселенцы успели занять по своему усмотрению большое количество казачьих земель в Минусинском уезде¹³. Тем не менее, несмотря на эти потери, земельные наделы енисейских казаков были больше крестьянских вплоть до момента коллективизации¹⁴.

¹¹ Там же.

¹² МГГА, ф. 25, оп. 1, д. 34, л. 23.

¹³ МГГА, ф. 25, оп. 1, д. 33, л. 1.

¹⁴ МГГА, ф. 25, оп. 1, д. 237, л. 80.

¹⁵ Шекшеев, А. П. Енисейское казачество: антисоветская борьба и трагический исход... – С. 147.

С установлением в конце 1919 – начале 1920 г. в Сибири Советской власти изменился и социальный статус енисейских казаков. Ликвидация казачества как привилегированного сословия предусматривалась ещё декретом ВЦИК и СНК от 10 ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов»¹⁵. 31 мая 1918 г. Совнарком принял декрет об организации управления казачьими областями. Согласно декрету все казачьи регионы было предложено рассматривать в качестве отдельных административных единиц (аналог губерний). Главными органами власти здесь должны были стать Советы казачьих, крестьянских и рабочих депутатов. Казачьи округа приравнивались к уездам, станицы – к волостям. Казачьим войскам было предоставлено во ВЦИКе 20 мест: Донскому и Кубанскому – по 4 места, Оренбургскому – 2 места, Терскому, Астраханскому, Уральскому, Сибирскому, Семиреченскому, Забайкальскому, Амурскому, Уссурийскому, Енисейскому и Иркутскому по 1 месту¹⁶. Решение о расказачивании было ещё раз подтверждено циркулярным письмом Оргбюро ЦК РКП(б) от 24 января 1919 г. Однако на территории Енисейской губернии, как и на остальной территории Сибири, фактическая ликвидация казачества как класса произошла позднее. В частности, большое значение в этом процессе сыграл декрет СНК РСФСР от 25 марта 1920 г. «О строительстве советской власти в казачьих областях», принятый на основании резолюции Всероссийского съезда трудового казачества, проходившего в феврале–марте 1920 г. В декрете, в частности, заявлялось о необходимости вместо войсковых правлений и атаманов создать общие органы в лице сельсоветов и волостных исполкомов¹⁷. В начале 1920 г. Казачий отдел ВЦИК провёл 1-й Всероссийский съезд трудовых казаков, на котором был декларирован от имени Советской власти переход к миру, сопровождавшийся заявлением о принятии амнистии казакам, боровшимся против Советской власти с оружием в руках¹⁸. После занятия Енисейской губернии Красной Армией в Енисейске в конце 1919 – начале 1920 гг. прошёл Съезд трудового казачества Енисейской губернии, поддержавший переход власти в регионе к большевикам¹⁹.

¹⁶ Шекшеев, А. П. Енисейское казачество в переломную эпоху... – С. 64.

¹⁷ История казачества Азиатской России. Т. 3. – С. 66.

¹⁸ Шекшеев, А. П. Енисейское казачество в переломную эпоху... – С. 64.

¹⁹ Казачество Азиатской России. Т. 3. – С. 102.

²⁰ Хвостов, Н. А. Борьба большевиков за трудовое казачество на востоке страны. (1917–1920). – Красноярск: Изд-во КрасГУ, 1991. – С. 207.

В начале 1920 г. в Красноярске был сформирован Красноярский казачий ревком, который должен был стать главным органом, представлявшим интересы енисейских казаков в губернии. Однако в том же 1920 г. уездный казачий ревком был упразднён²⁰. Следует также отметить, что в это время высший орган власти в губернии носил наименование «Совет рабочих, крестьянских и казачьих депутатов»²¹. Упоминание казаков говорит о том, что власть была вынуждена считаться с существованием в регионе этой социальной группы. Проживавшие в губернии казаки, в свою очередь, стремились выстраивать приемлемые для них отношения с новой властью. В прошедшем 3–6 апреля 1920 г. в Минусинске II съезде Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Минусинского уезда принимали участие и два делегата от казаков²². Советская власть пошла на определённые уступки енисейским казакам. Так, в частности, енисейцам разрешили иметь своего представителя в казачьем отделе ВЦИК. Летом 1920 г. на конференции беспартийных казаков Минусинского уезда на этот пост был делегирован Ф. С. Байкалов. 20 июня 1920 г. прошло собрание казаков стан. Таштыпской, на котором присутствовал Байкалов. В вынесенной собранием резолюции казаки приветствовали В. И. Ленина и Л. Д. Троцкого и заявляли, что высоко ценят заботы Советской власти о трудовом крестьянстве и казачестве. Тем не менее в этой же резолюции содержалось ходатайство об амнистии находившихся в заключении казаков; для тех, кто скрывался от новой власти или ушёл на восток с белыми частями, – просьба о разрешении им «вернуться в среду своих семей...» и о возврате конфискованного имущества. На этом же собрании казаки дали Ф. С. Байкалову наказ, в котором утверждалось, что «казачество... первое стремилось к завоеванию свободы, и оно первое восстало против царского самодержавия и помещичьего ига, уходя из Москвы на Волгу» и говорилось о том, что «енисейские казаки всегда стояли на стороне революции, но были введены в заблуждение приспешниками капитала и царскими генералами»²³. Казаки заверяли Советскую власть в своей верности и просили открыть в станицах агрономические, ветеринарные пункты, профессиональные училища, телеграфные станции, мастерские по ремонту сельскохозяйственных машин, а также выделить сами сельскохозяйственные машины и изделия из железа. В свою очередь, упомянув о том, что 200 кре-

²¹ ГАКК, ф. р. 49, оп. 1, д. 249, л. 24.

²² ГАКК, ф. р. 49, оп. 1, д. 85, л. 162.

²³ МГТА, ф. 25, оп. 1, д. 1, л. 33.

²⁴ МГТА, ф. 25, оп. 1, д. 33, л. 10 об.

стьян были наделены землёй за счёт казачьих наделов, казаки заявили о своей приверженности принципу уравнительного землепользования и неприятию земельных привилегий²⁴.

Уже 16 июля Байкалов выступил с докладом на заседании Казачьего отдела ВЦИК. На этом же заседании он был утверждён членом Казачьего отдела, о чём было доложено Минусинскому уездному революционному комитету. Для работы на местах по казачьему вопросу осенью 1920 г. Ф. Байкалов был откомандирован в Сибирь²⁵. В самой Енисейской губернии 17 сентября 1920 г. президиум Минусинского уездного исполкома согласился с решением уездного комитета партии о необходимости иметь при отделе управления Уездного исполнительного комитета казачью секцию²⁶.

В то же время с установлением в конце 1919 – начале 1920 г. на территории Енисейской губернии Советской власти против енисейских казаков начала проводиться последовательная репрессивная политика. Так, в декабре 1919 г. прошло судебное заседание, на котором каратузскому казаку М. С. Рогову было предъявлено обвинение в карательной деятельности. Только побег из зала суда спас Рогова от расстрела²⁷. В феврале–марте 1920 г. губернская ЧК раскрыла контрреволюционную организацию, состоявшую в том числе и из енисейских казаков и арестовала около 300 человек. Начальником штаба этой организации был назван сотник А. И. Колыванов-Ратмиров. Позднее он и несколько рядовых казаков были расстреляны²⁸. В апреле 1920 г. был арестован и по приговору коллегии Иркутской ГубЧК расстрелян бывший первый атаман ЕКВ А. А. Сотников²⁹. 17 мая 1920 г. красноярские чекисты сообщили о том, что им удалось раскрыть крупную «монархическую, белоказачью организацию» и арестовать более сотни её участников во главе с атаманом Кавериным и есаулом Высоцким. Как сообщалось в докладах красноярских чекистов организация эта «состояла исключительно из поляков, офицеров и казаков»³⁰. В первый день Пасхи 1920 г. в ст. Монок прямо в церкви были арестованы и позднее расстреляны местные казаки во главе с подхорун-

²⁵ Там же.

²⁶ ГАРФ, ф. р. 1235, оп. 84, д. 8, лл. 31, 79 об.

²⁷ МГТА, ф. 25, оп. 1, д. 37, л. 93.

²⁸ ГАКК, ф. р. 1743 с., оп. 1, д. 186, л. 1.

²⁹ Шекшеев, А. П. Енисейское казачество: антисоветская борьба и трагический исход... – С. 147.

³⁰ Шекшеев, А. П. Гражданская смута на Енисее... – С. 101.

³¹ ГАКК, ф. п. 7, оп. 1, д. 158, л. 14.

жим И. Н. Воротниковым. Они были обвинены в отказе сотрудничать с представителями новой власти³¹. 18 августа 1920 г. следственная комиссия при особом отделе 5-й армии РККА приговорила енисейского казака М. С. Каргополова к заключению в концлагерь до окончания Гражданской войны, обвинив его в службе у Колчака и участии в формировании 1-го Енисейского казачьего полка³². Приговор о заключении енисейских казаков, участвовавших в вооруженной борьбе против Советской власти, в концлагерь «вплоть до окончания войны» был достаточно распространённым. 22 августа 1920 г. на заимке Голопуповой в 8 верстах от с. Восточное Минусинского уезда органами милиции был захвачен отряд в составе 15 человек, состоявший из казаков и «кулаков»³³. В сентябре 1920 г. в ст. Монок была раскрыта казачья антисоветская организация, насчитывавшая 500 человек и поддерживавшая связь с И. И. Заниным. Одной из целей этой организации был якобы захват Минусинска³⁴.

Следует, однако, учитывать возможность прямой фабрикации дел о существовании казачьих антисоветских организаций органами ГубЧК. В то же время, давая оценку положению в Минусинском уезде, начальник Минусинской уездной милиции писал в своём докладе от 23 августа 1920 г. начальнику Енисейской губернской милиции, что «контрреволюционное выступление может найти себе существенную поддержку... во всех казачьих станицах»³⁵. По информации штаба войск ВНУС по Сибири, в октябре–ноябре 1920 г. в белоповстанческом отряде полковника Олиферова, оперировавшем на юге Енисейской губернии, было минимум 50 пеших енисейских казаков из стан. Белоярской³⁶. Советские органы власти фиксировали осенью наличие «банд» в Канском, Красноярском, Ачинском уездах. Отмечалось, что из этих уездов «банды» пробираются в Монголию мелкими группами в 10–15 человек³⁷. Очевидно, что основу этих отрядов составляли енисейские казаки. По сведениям начальника Минусинской уездной милиции, «шайки инородцев и казачьи банды», оперирующие в Усть-Есинской и Аскизской волостях, получают «покровительство» и, в частности,

³² Богуцкий, А. Е. Енисейское и иркутское казачество... – С. 127.

³³ ГАКК, ф. р. 1743 с., оп. 1, д. 186, л. 1.

³⁴ МГТА, ф. 8, оп. 1, д. 21, л. 51.

³⁵ Шекшеев, А. П. Енисейское казачество: антисоветская борьба и трагический исход... – С. 147.

³⁶ МГТА, ф. 25, оп. 1, д. 95, л. 11.

³⁷ ГАКК, ф. р. 49, оп. 2 сч., д. 10, л. 182.

³⁸ ГАКК, ф. р. 49, оп. 2 сч., д. 10, л. 172.

«все предметы снабжения» не только от местного «кулацкого», но и от рядового «улусного» населения³⁸.

Советские органы власти не могли в этих условиях полностью положиться на енисейских казаков. Это привело к тому, что казачество, в том числе и так называемое «трудовое», перестало рассматриваться в качестве союзника Советской власти. В январе 1921 г. во ВЦИКе был ликвидирован Казачий отдел. В связи с этим от представительства во ВЦИКе был освобождён енисейский казак Ф. С. Байкалов. Советскими руководителями на местах это было воспринято положительно. В частности, 3 апреля 1921 г. на II Минусинском уездном съезде Советов об этом с одобрением высказался председатель Минусинского уездного исполкома Б. М. Гурович. Лишение енисейских казаков представительства во ВЦИКе, а также негативное отношение местных советских руководителей к казакам привело к тому, что «красный бандитизм», активными участниками которого были бывшие красные партизаны и местные коммунисты, коснулся и енисейских казаков. В 1921 г. на юге Енисейской губернии местные коммунистические ячейки организовали несколько расправ с казаками, виновных, по их мнению, перед Советской властью. Самосуд обычно сопровождался «конфискацией» – по сути, разграблением – имущества казаков³⁹.

Однако и в этих условиях енисейские казаки, оставшиеся на территории Енисейской губернии после установления здесь Советской власти, попытались сохранить свою сословную обособленность и особый социальный статус. Так, уполномоченные от общества трудовых казаков бывшей Красноярской станицы ЕКВ В. И. Солодовников и Н. Сипкин заявили, что декреты Советской власти распространяются и на казаков⁴⁰. Очевидно, что это было попыткой сохранить за казаками статус полноправных граждан Советской России. В 1920 г. сразу после восстановления Советской власти в Красноярске был создан «Красноярский станичный революционный комитет», однако Совет казачьих депутатов и исполком созданы не были⁴¹. Таким образом, Красноярская городская станица, по сути, оказалась без официально признанного органа самоуправления. Остроту проблемы усугубляло то, что надельными землями и другим движимым и недвижимым имуществом мог заведовать «лишь правильно организованный орган по самоуправлению». В условиях, когда Губернское земельное управ-

³⁹ МГГА, ф. 25, оп. 1, д. 95, л. 14 об.

⁴⁰ МГГА, ф. 25, оп. 1, д. 1, л. 31; ГАКК, ф. п. 1, оп. 1, д. 170, л. 88.

⁴¹ Дацышен, В. Г. Красноярские казаки в конце XIX – начале XX в. ... – С. 98.

⁴² ГАКК, ф. п. 1, д. 294, л. 5.

ление проводило работы по землеустройству, отсутствие официального юридического органа, способного отстаивать интересы станичников приводило к тому, что происходило постепенное отчуждение казачьих земель в пользу крестьян⁴². В июне 1920 г. на своём общем собрании казачье население Красноярска и уезда приняло решение обратиться в Губернский исполнительный комитет с просьбой об основании Красноярского станичного исполкома Совета казачьих депутатов⁴³. В течение двух лет красноярские казаки пытались добиться формального признания своей социальной группы со стороны новой власти и юридически оформить своё самоуправление. 17 мая 1921 г. станичное собрание обратилось в Губисполком с ходатайством об образовании Красноярского станичного совета. 13 марта 1922 г. было проведено ещё одно общее собрание казаков Красноярской станицы в составе 26 человек под председательством В. И. Солодовникова, на котором красноярские казаки вновь подали прошение в Губернскую административную комиссию о создании особой административной единицы, которая могла бы представлять казачье общество при проведении землеустроительных работ и при выполнении государственных налоговых обязательств⁴⁴. Всего весной 1922 г. Красноярская станица состояла из 107 дворов, и к ней было приписано 399 человек казачьего населения, в том числе 248 человек с избирательным правом⁴⁵.

Настойчивость красноярских казаков привела к тому, что они практически добились своей цели. Административно-территориальная комиссия при Красноярском исполкоме своим протоколом от 26 мая 1922 г. утвердила Красноярский станичный исполком. Однако вскоре Губернская территориальная комиссия постановила отклонить просьбу красноярских городских казаков о выделении их в особую административную единицу⁴⁶. Для решения вопроса была создана специальная Губернская административная комиссия, которая рассмотрела и проанализировала историю появления казачьего землевладения и самоуправления⁴⁷. Комиссия выявила значительное превосходство казаков над крестьянами в количестве земли (см. табл. 3). В 1922 г., по приблизительным оценкам Губернской административной комиссии, казачье население г. Красноярска состояло из 300 «едо-

⁴³ ГАКК, ф. р. 49, оп. 1, д. 294, л. 5.

⁴⁴ Дацьшен, В. Г. Красноярские казаки в конце XIX – начале XX в. ... – С. 99.

⁴⁵ Богуцкий, А. Е. Красноярское казачество и советская власть... – С. 44.

⁴⁶ ГАКК, ф. р. 49, оп. 1, д. 294, л. 12.

⁴⁷ Дацьшен, В. Г. Там же.

⁴⁸ Богуцкий, А. Е. Красноярское казачество и советская власть... – С. 44.

ков обоего пола», и на одного человека приходилось по 31 десятина удобных земель. В то же время надел крестьянина составлял менее 8 десятин на едока⁴⁸.

Таблица 3
Удобные земли красноярских городских казаков и крестьян Мининской волости в 1922 г.*

N п/п	Земельные Угодья	В среднем на едока (в дес.)	
		Красноярские городские казаки	Крестьяне Мининской волости
1	Пахотные и выгонные	15,4	2,56
2	Покосные	4,1	1,47
3	Усадебные	0,1	0,03
4	Лесные	11,3	3,49
5	Прочие некультурные угодья	0,1	0,15
Итого		31	7,7

*Приводится по: ГАКК, ф. р. 49, оп. 1, д. 294, л. 12.

Члены Губернской административной комиссии констатировали, что разница в землевладении традиционно обостряла отношения между казаками и крестьянами. Казачье население не могло самостоятельно обрабатывать свои наделы и часть земельных угодий сдавало в аренду. Учитывая это, Губернская административная комиссия постановила, что поземельное устройство казаков должно быть проведено на тех же основаниях, что и крестьянское, т. е. по нормам, не превышающим трудового надела. Однако в то же время, было оговорено, что за казаками было бы целесообразно закрепить все расчищенные ими ранее пашни. Что касается покосных угодий, было заявлено, что, принимая во внимание «сильную нужду государства и крестьянского населения» в этих угодьях и значительное превышение размеров сенокосных угодий казаков над крестьянскими, комиссия постановила сократить площадь казачьих сенокосных угодий до действительной потребности – не более 1,5 десятины на едока. В результате поземельного переустройства, инициированного выводами комиссии и проведённого в том же 1922 г., из 10 702 десятин всей земли, имевшейся у краснояр-

⁴⁹ ГАКК, ф. р. 49, оп. 1, д. 294, л. 30.

ских казаков к 1913 г., в их владении осталось только 1488 десятин, т. е. меньше в 7,2 раза. Душевой надел сократился с более 30 десятин до 3,8 десятины, т. е. стал меньше, чем крестьянский, в два раза⁴⁹. Кроме того, анализ казачьего землевладения в 1922 г. показал, что земли красноярских казаков находились в 15 отрубях площадью от 10 до 325 десятин. Эти участки располагались вокруг Красноярска на расстоянии от 4 до 16 вёрст. Комиссией было отмечено, что казачье землепользование в 1922 г. не представляло сплошной территории, а было рассредоточено отдельными участками («отрубями») на периферии городских земель или чересполосно с землепользованием крестьян. Кроме того, казачье население проживало не только в Красноярске, но и в пригородных селениях. Учитывая все сведения о характере расселения и землепользования казаков, Губернская административная комиссия пришла к выводу, что «выделение казаков в особую административную единицу создало бы особый орган сословного управления, что в корне противоречило бы принципам революции, уничтожившей сословные и классовые перегородки»⁵⁰. Как следствие, ходатайство казаков о выделении их в особую административную единицу было отклонено. Однако в то же время Губернская административная комиссия разрешила создание красноярским казакам особого юридического лица в виде земельного общества⁵¹. Решение это было мотивировано заинтересованностью органов государственной власти в своевременном получении налогов, а землеустроительных органов и самих казаков – в «законном представительстве интересов данной земельной общины в те или иные моменты землеустройства»⁵².

Таким образом, можно сказать, что с установлением в конце 1919 – начале 1920 г. на территории Енисейской губернии Советской власти в жизнь начала проводиться политика расказачивания, являвшаяся продолжением аналогичных мероприятий в Европейской части России. Казачье население Енисейской губернии воспринималось новой властью как потенциально враждебное. На первом этапе, в конце 1919–1921 г., енисейские казаки подвергались притеснениям, прежде всего, со стороны местного крестьянского населения и бывших красных партизан. Несмотря на лишение привилегированного статуса и репрессии в отношении отдельных представителей казачества, губернские власти в этот период проводили достаточно взвешенную

⁵⁰ ГАКК, ф. р. 49, оп. 1, д. 294, л. 30–30 об.

⁵¹ ГАКК, ф. р. 49, оп. 1, д. 294, лл. 30 об., 31.

⁵² Там же, л. 32.

⁵³ Там же.

политику по отношению к казакам, что являлось следствием аналогичной политики руководства страны. Енисейское казачество в это время было представлено как в региональных, так и в центральных органах власти. В дальнейшем в связи с ростом антиправительственных настроений среди енисейского казачества, вызванного отчуждением части земельных владений и продолжением репрессий, власти всех уровней ужесточили свою политику в отношении казаков. Было проведено радикальное сокращение земельных владений енисейских казаков и упразднено их представительство в центральных органах власти. Попытки енисейских казаков создать сословные органы самоуправления и добиться от Советской власти признания себя отдельной социальной группой не увенчались успехом и с 1922 г. были полностью прекращены.

3.2. УЧАСТИЕ ЕНИСЕЙСКИХ КАЗАКОВ В ПОВСТАНЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ НА ТЕРРИТОРИИ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ

Установление в конце 1919 – начале 1920 г. на территории Енисейской губернии Советской власти привело к утрате енисейским казачеством высокого социального статуса и потере значительной части имущества, прежде всего к сокращению земельных наделов. Кроме того, репрессии со стороны новой власти, местного крестьянства и бывших участников партизанского движения, а также хозяйственная разруха и тяжёлое налоговое бремя привели к тому, что многие енисейские казаки приняли активное участие в вооружённом антисоветском движении.

Но далеко не все зафиксированные в документах антисоветские организации и повстанческие отряды, состоявшие из енисейских казаков, существовали на самом деле. Так, в сентябре 1920 г. в стан. Монок Минусинского уезда советскими правоохранительными органами была обнаружена казачья организация, в которой насчитывалось около 500 членов. Участники этой организации якобы поддерживали связь с есаулом И. И. Заниным, ушедшим ранее в Монголию, и готовили захват Минусинска⁵³. В то же время, по другим сведениям, отряд И. И. Занина в декабре 1919 г., потерпев поражение от Тальского партизанского полка армии Кравченко и Щетинкина, не смог прорваться через Урянхай в Монголию. С частью своих бойцов Занин вёл парти-

⁵⁴ Шекшеев, А. П. Енисейское казачество в переломную эпоху... – С. 65.

занскую борьбу на юге Енисейской губернии до сентября 1920 г.⁵⁴ По мнению некоторых исследователей, антисоветская организация казаков стан. Монок могла быть только провокацией властей⁵⁵. Также можно считать провокацией спецслужб и якобы существовавший в начале 1920-х гг. «Сибирский крестьянский союз», возглавляемый эсерами. В советских изданиях говорится о том, что «союз» опирался в своей работе на казачество, зажиточное крестьянство, бывших колчаковских офицеров и занимался организацией «бандитизма»⁵⁶. Очевидно, что в данном случае массовые выступления крестьян и казаков, недозволенных продразвёрсткой, советские и партийные органы стремились представить как часть широкого антисоветского заговора. Тесную связь между антисоветским повстанческим движением в Енисейской губернии в 1920–1921 гг. и продовольственной политикой большевиков, констатирует в своём исследовании В. И. Шишкин⁵⁷.

Тем не менее часть енисейских казаков действительно развернула вооружённую борьбу против Советской власти. После разгрома армии А. В. Колчака вооружённое сопротивление новой власти продолжали оказывать оставшиеся на территории Енисейской губернии казаки. В Аскизской волости до июля 1920 г. действовал антисоветский вооружённый отряд в составе 32 человек под командованием подъесаула Н. Ф. Фролова⁵⁸. В феврале 1921 г., согласно сводкам советских спецслужб, «банда» под командованием Фролова оперировала в Минусинском уезде, где находилось ещё несколько повстанческих антисоветских отрядов⁵⁹. В районе стан. Саянской Каптыревской волости на протяжении 1920–1921 гг. действовали повстанческие отряды, сформированные из енисейских казаков, бежавших как из Белой, так и Красной Армии. Они совершали нападения на представителей советских органов власти и на продотряды⁶⁰. В сентябре 1920 г., благодаря аресту помощника командира антисоветского повстанческого отряда Занина, некоего Якименко, была раскрыта и ликвидирована организация из казаков и «инородцев», существовавшая в с. Бея и стан. Арбаты и возглавлявшаяся казаком Медведевым и полковником Михайловым.

⁵⁵ Шекшеев, А. П. Гражданская смута на Енисее... – С. 371.

⁵⁶ Шекшеев, А. П. Енисейское казачество в переломную эпоху... – С. 65.

⁵⁷ Очерки истории Красноярской краевой организации КПСС... – С. 221.

⁵⁸ Шишкин, В. И. Социалистическое строительство в сибирской деревне (ноябрь 1919 – март 1921 г.) / – Новосибирск: Наука, 1985. – С. 62, 170–172, 174.

⁵⁹ Шекшеев, А. П. Гражданская смута на Енисее... – С. 183.

⁶⁰ ГАКК, ф. р. 49, оп. 2 сч., д. 2, л. 55 об.

⁶¹ ГАКК ф. р. 49, оп. 2. д. 6, л. 25; д. 41, л. 13.

Численность этой организации составляла около 100 человек⁶¹. В октябре 1920 г. в районе с. Большой Улуй действовал антисоветский партизанский отряд, состоявший из казаков под начальством атамана Салмакова (Самкова – ?)⁶². В ноябре 1920 г. в районе д. Подкамень Ачинского уезда образовался отряд под командованием штабс-капитана Петрова, к которому примкнули белоярские казаки. В результате нескольких вооружённых столкновений с коммунистическими отрядами уезда и милиционерами отряд распался. Часть казаков ушла в Мариинский уезд, другие – так называемый «Первый Енисейский казачий отряд» под командованием некоего Маслова – ушли на север и 12–13 декабря 1920 г. были разбиты у д. Елдовская Енисейского уезда⁶³. В 1920–1921 гг. действовал крупный партизанский отряд енисейских казаков ст. Таштыпской, насчитывавший до 100 штыков и сабель⁶⁴. В Ачинском уезде в 1920–1922 гг. действовал партизанский отряд под командованием хорунжего Самкова, уроженца стан. Белый Яр⁶⁵. В конце 1920 – начале 1921 г. в верховьях Енисея, у с. Усть-Уса, по данным разведорганов, существовал отряд численностью до 1000 человек, состоявший из урянхайцев, казаков и китайцев⁶⁶.

В борьбе с Советской властью повстанцы зачастую стремились не только вступать в прямые вооружённые столкновения, но использовали тактику провокаций. Так, с целью нанесения морального ущерба противнику и для того, чтобы склонить на свою сторону население, повстанцы широко использовали переодевание в форму противника. В частности, в Минусинском уезде конный отряд казаков ст. Таштыпской выдавал себя за продотряд и под видом сбора продразвёрстки производил заготовку фуража и продовольствия⁶⁷.

Участие казаков в партизанской деятельности зачастую объяснялось репрессиями со стороны советских органов власти в отношении казачьего населения губернии. Кроме того, уход в антисоветские партизанские отряды нередко был связан с реально существовавшей угрозой ареста и расстрела любого казака, служившего ранее в армии

⁶² ГАКК, ф. п. 64, оп. 5, д. 326, л. 1.

⁶³ Шекшеев, А. П. Гражданская смута на Енисее... – С. 355.

⁶⁴ Шекшеев, А. П. Енисейское казачество в переломную эпоху... – С. 66.

⁶⁵ Шулдяков, В. А. Гибель Сибирского казачьего войска... Кн. I. – С. 664.

⁶⁶ ГАКК, ф. п. 1, оп. 1, д. 311, л. 36.

⁶⁷ Мармышев, А. В. Гражданская война в Енисейской губернии. – С. 314.

⁶⁸ Жулаева, А. С., Луцаева Г. М. Сельское население Сибири первой половины 1920-х гг. XX в.: социальные проблемы и противоречия. – Красноярск: Изд-во СибГТУ, 2007. – С. 110.

А. В. Колчака. В этой связи, амнистии, объявляемые Советской властью, часто приводили к тому, что антисоветские партизанские отряды, в том числе и состоявшие из казаков, прекращали вооружённую борьбу и сдавались властям. Так, одним из примеров отказа енисейских казаков от вооружённой борьбы после объявления амнистии можно считать сдачу с оружием 9 ноября 1921 г. 7 енисейских казаков, скрывавшихся в районе ст. Таштып⁶⁸.

Летом 1922 г. наиболее «неблагополучными по бандитизму» в Сибири считались Горно-Алтайский, Балаганский, Иркутский, Ачинский и Минусинский уезды. Власти отмечали наличие в Сибири четырёх крупных «банд»: Карман-Чегуракова, Шадрина-Ларина, полковника Зиновьева и Соловьёва⁶⁹. Таким образом, юг Енисейской губернии был одним из главных центров вооружённой антисоветской деятельности в Сибири, где действовали два крупнейших партизанских антисоветских отряда из четырёх зафиксированных в Сибири, – отряды Зиновьева и Соловьёва. Примечательно, что отряд Зиновьева влился позднее в отряд Соловьёва, и, таким образом, енисейского казака И. Н. Соловьёва можно считать крупнейшим антисоветским лидером в Сибири в начале 1920-х гг. Его отряд, насчитывавший временами до 650 человек, действовал в 1920–1924 гг. на юге Ачинского уезда Енисейской губернии⁷⁰.

Потомственный енисейский казак И. Н. Соловьёв, проживавший в д. Тёплая Речка Кизильской инородческой волости Ачинского уезда, в армии А. В. Колчака был старшим урядником или подхорунжим 1-го Енисейского казачьего полка. После разгрома белых сил в Сибири и ухода большинства енисейских казаков в Забайкалье Соловьёв остался в Енисейской губернии. 27 февраля 1920 г. он был арестован, помещён сначала в Ачинский дом лишения свободы, а затем приговорён к одному году заключения и переведён в 1-й Красноярский концлагерь⁷¹. Практически сразу после перевода в концлагерь, в июле 1920 г., Соловьёв совершил побег и уже осенью 1920 г. организовал отряд из лиц, недовольных Советской властью⁷². Проживавший в инородческом районе, Соловьёв, по всей видимости, хорошо знал язык и психологию хакасов,

⁶⁹ ГАКК, ф. п. 1, оп. 1, д. 170, л. 122.

⁷⁰ Жулаева, А. С. Указ. соч. – С. 113.

⁷¹ Шекшеев, А. П. Гражданская смута на Енисее... – С. 222.

⁷² ГАКК, ф. р. 1743 с., оп. 1, д. 241, лл. 1–2.

⁷³ Шекшеев, А. П. И. Н. Соловьёв: «герой» истории и человек // Гражданская война в Сибири: сб. докл. и ст. науч. конф. / ред. М. Д. Северьянов. – Красноярск: КрасГУ, 1999. – С. 209.

что в дальнейшем помогло ему в организации антисоветского вооружённого отряда из представителей коренного местного населения.

И. Н. Соловьёв придерживался правомонархических взглядов. Об этом говорит то, что свой отряд повстанцы называли «Горно-конным партизанским отрядом имени Великого князя Михаила Александровича». Лозунгами отряда Соловьёва были: «За Веру, Царя и Отечество!», «За единую и неделимую Российскую империю!», «Освобождение инородцев!», «За Учредительное собрание!» (последний лозунг был позднее заменён на «За беспартийные советы и против коммунистов!»), «Бей жидов и коммунистов!», «Беспощадная борьба с продорганами!»⁷³. По свидетельству главного идеолога отряда Соловьёва В. А. Зиновьева, Соловьёв рассматривал антисоветские партизанские отряды и свой отряд в частности как «единственных хранителей русской народности и центры объединения в будущем всех русских людей, любящих свой народ и Родину»⁷⁴. В то же время И. Н. Соловьёв стремился отстаивать интересы казачества. Так, ещё в 1919 г. Соловьёв в одном из своих писем угрожал большевикам и писал, что «слёзы казачьи им отольются». Кроме того, на переговорах с властями в сентябре 1923 г. на предложение сдаться Соловьёв выдвинул требование об образовании «независимой автономной казачьей области». Однако следует признать, что какой-либо массовой поддержки Соловьёва со стороны енисейского казачества не было⁷⁵. По мнению А. С. Жулаевой и Г. М. Луцаевой, идеологическое и политическое самоопределение у повстанцев происходило, как правило, после организации отрядов. Так, например, монархические лозунги в отряде И. Н. Соловьёва появились после соединения его отряда с отрядами полковника А. Р. Олиферова и А. К. Зиновьева, действовавшими ранее в Кузнецком уезде Томской губернии⁷⁶.

Основу отряда И. Н. Соловьёва составляли местные хакасы. Казаков в отряде было относительно немного: кроме самого И. Н. Соловьёва, только 7 человек⁷⁷. Вместе с тем следует упомянуть, что ещё летом 1918 г. командованием добровольческой армии Временного Сибирского правительства на военную службу были призваны хакасы, которые вошли в состав «атаманской сотни» ЕКВ, позднее участвовавшей в по-

⁷⁴ Жулаева, А. С. Указ. соч. – С. 77, 85.

⁷⁵ Шекшеев, А. П. И. Н. Соловьёв: «герой» истории и человек... – С. 206.

⁷⁶ Шекшеев, А. П. Гражданская смута на Енисее... – С. 226.

⁷⁷ Жулаева, А. С. Указ. соч. – С. 87.

⁷⁸ Шекшеев, А. П. Гражданская смута на Енисее... – С. 217–236.

давлении Минусинского крестьянского восстания⁷⁸. В мае 1919 г. была проведена очередная мобилизация хакасов, которая проходила под контролем ЕКВ. В течение июня 1919 г. новобранцы из хакасов зачислялись в списки 1-го Енисейского казачьего полка⁷⁹. Можно предположить, что значительная часть хакасов, входившая в состав отряда И. Н. Соловьёва, ранее проходила службу в составе «инородческих» подразделений ЕКВ и так или иначе считала себя связанной с енисейским казачеством.

На вооружении партизан имелось 2 пулемёта, 4 автоматических ружья (ручных пулемёта Шоша. – М. Т.), 136 винтовок, 15–20 гранат, 16 револьверов. Оружие отряд получил за счёт нападения на Сорокинскую комячейку, рабочих Ивановского рудника, милицию и коммунаров. Лошадьми отряд пополнялся за счёт местного населения. База партизанского отряда, где были построены дома для самого Соловьёва и канцелярии, а также землянки для рядовых членов отряда, находилась в 30–35 верстах от рудника «Улень», у горы Поднебесный Зуб⁸⁰. Командантом партизанской базы на Поднебесном Зубе был енисейский казак Лаврентий Тарелкин⁸¹. В связи с необходимостью обеспечить отряд запасами на зиму повстанцами зачастую практиковалось насильственное изъятие продовольствия у населения⁸².

Полноценным отрядом, организованным по образцу казачьей кавалерийской части, соловьёвцы стали в 1922 г. с появлением среди них А. К. Зиновьева (он же «полковник Зак» и «полковник Макаров»), которого Соловьёв назначил заведующим агитационной частью и начальником штаба⁸³. Проведённое по инициативе Зиновьева решение о реорганизации по стандартам казачьего подразделения было оформлено приказом № 25 от 20 августа 1922 г. Этим же приказом 11 членов отряда, как правило командиры отдельных подразделений, были произведены в чины от хорунжего до младшего урядника. Сам Соловьёв в приказе фигурирует уже со званием есаула⁸⁴. Отряд был переформи-

⁷⁹ Богуцкий, А. Е. Енисейское и иркутское казачество... – С. 89.

⁸⁰ ГАРФ, ф. 149, оп. 1, д. 26, лл. 169 об., 273.

⁸¹ Шекшеев, А. П. Ноябрьский 1923 г. судебный процесс над «бандой» Соловьёва // Россия и Хакасия: 290 лет совместного развития / ред. Г. Г. Котожеков. – Абакан: Изд-во ХакГУ, 1998. – С. 142–143.

⁸² Шекшеев, А. П. Гражданская смута на Енисее... – С. 564.

⁸³ Жулаева, А. С. Указ. соч. – С. 120.

⁸⁴ Шекшеев, А. П. Ноябрьский 1923 г. судебный процесс... – С. 142.

⁸⁵ ГАКК, ф. 12, оп. 3, д. 4, л. 3–3 об.

рован в эскадрон четырёхсотенного состава. Бойцы отряда часто носили казачью форму с лампасами, погонами и др.⁸⁵

В отряде Соловьёва, как и в отрядах, действовавших длительное время на территории Сибири, в осенне-зимне-весенний период внутренняя организация была адаптирована к ведению партизанской войны в регионе с суровыми природно-климатическими условиями. Так, в частности, по данным Штаба частей особого назначения Енисейской губернии, отряд И. Н. Соловьёва в конце 1921 г., с приближением зимы, был разбит на семь мелких отрядов: 1) отряд под командованием самого И. Н. Соловьёва численностью до 30 сабель; 2) отряд Носкова численностью в 8 штыков; 3) отряд под командованием Н. И. Марьясова численностью в 6 сабель; 4) отряд Е. Родионова – 40 сабель, 5) отряд Карачакова – 45 сабель; 6) отряд Чарочкина – 15 сабель; 7) отряд Пимщикова – 30 сабель. На зимовку все эти отряды ушли в отдалённую от жилья, малодоступную таёжную местность⁸⁶. В поимённом списке участников отряда, составленном собственноручно И. Н. Соловьёвым во время очередных переговоров с советскими представителями о прекращении борьбы и датированном 12 ноября 1922 г., имеются фамилии 93 человек. Из них в первом эскадроне, под командованием Н. Кулакова, было 28 человек, во втором эскадроне, под командованием В. Г. Путинцева, было также 28 человек. Кроме того, в отряде было 34 женщины-«партизанки», как они были названы в документе, и 3 человека «нестроевых», очевидно, больных или раненых и выполняющих в связи с этим какие-либо хозяйственные функции⁸⁷. Можно, однако, предположить, что в списках, предназначенных для советских органов, Соловьёв не указал некоторых членов своего отряда, опасаясь репрессий по отношению к ним. В январе 1923 г. отряд И. Н. Соловьёва насчитывал 180 человек – хакасов и русских, в том числе казаков из станиц Бузуновской и Белоярской⁸⁸. Для увеличения численности отряда Соловьёв проводил мобилизации местного населения. Стремясь предотвратить дезертирство и переход на сторону противника, руководство отряда в некоторых случаях связывало своих подчинённых кровью. Так, в с. Чебаки по приказу Соловьёва пленные коммунисты были

⁸⁶ Жулаева, А. С. Указ. соч. – С. 100–101; Шекшеев, А. П. Гражданская смута на Енисее... – С. 217–236.

⁸⁷ ГАКК, ф. р. 1697, оп. 3, д. 40, л. 68 об.

⁸⁸ ЦГАРХ, ф. 14, оп. 1, д. 2, л. 2.

⁸⁹ ГАКК, ф. р. 49, оп. 2, д. 96, л. 169.

выведены за село и тем из них, кто был согласен вступить в его отряд, приказывалось застрелить остальных⁸⁹.

Лидеры отдельных отрядов, находившихся под началом Соловьёва, могли проводить достаточно самостоятельную политику и по своему выстраивать отношения с местным населением. Так, командир отдельного отряда Андрей Кийков называл свой отряд казачьим, а всех членов отряда казаками, хотя сам казаком не был, как и большинство членов его отряда. По всей видимости, стремясь представить свой отряд полностью казачьим, Кийков рассчитывал на поддержку местного казачьего населения и тех, кто, не будучи казаком, относился к ним с симпатией⁹⁰.

Отряд И. Н. Соловьёва, как правило, совершал нападения на крупные селения, улусы, коммуны, рудники. В ходе нападения партизаны убивали коммунистов и забирали скот, хлеб, золото, товары из кооперативных лавок, оружие. Нападению партизан Соловьёва неоднократно подвергались рудник «Улень», Богомдарованный, Иоанновский, Потаповский, Фёдоровский рудники, Абаканский солеваренный завод, Сорокинская комячейка. По некоторым сведениям, жертвы нападений отряда Соловьёва были зачастую весьма многочисленными. В частности, в с. Парном во время одного из нападений было убито 47 человек. В д. Черемша во время осады дома, где скрывались 3 коммуниста, было убито 24 человека. В с. Чебаки Ширинского района было убито в разное время 30 коммунистов, есть сведения, что во время одного из нападений на это село было убито 130 человек, хотя эта цифра вызывает сомнения⁹¹. В то же время, на процессе по делу участников отряда Соловьёва, проходившем в Красноярске в ноябре 1923 г., в обвинительном заключении были указаны гораздо меньшие цифры жертв отряда И. Н. Соловьёва. Так, по официальным данным, в 1920–1922 гг. члены отряда Соловьёва убили в Сарале 6 коммунистов, на Ивановском руднике – 4, на станции Сон – 4, в с. Божье озеро – 4 человека⁹². В то же время следует учитывать, что соловьёвцы в тех случаях, когда ими изымалось имущество не в государственных или кооперативных организациях, выдавали крестьянам расписки за взятое имущество и не считали свои действия грабежом⁹³.

⁹⁰ ГАКК, ф. р. 1697, оп. 3, д. 40, л. 68.

⁹¹ Шекшеев, А. П. Гражданская смута на Енисее... – С. 391–392, 54.

⁹² Жулаева, А. С. Указ. соч. – С. 120.

⁹³ Шекшеев, А. П. Ноябрьский 1923 г. судебный процесс... – С. 145.

⁹⁴ Там же. – С. 146.

Для ликвидации антисоветского партизанского движения красное руководство использовало не только прямые военные методы, но и такую меру, как взятие заложников. В частности, в Енисейской губернии по приказу Чрезвычайной тройки по борьбе с бандитизмом под председательством Червякова были взяты заложники – в основном члены семей участников вооружённой антисоветской борьбы⁹⁴. При гарнизонах в Балахте, Шарыпово, Ужуре, Солёноозёрской и Чебаках было сосредоточено 367 заложников. Только в августе 1922 г. было расстреляно 18 заложников, в основном женщин и детей⁹⁵.

Наметившаяся экономическая и политическая стабильность, а также решительные меры по борьбе с «бандитизмом» в 1922 г. привели к спаду партизанского движения. Хакасское население, ранее бывшее основной опорой повстанческого движения, перестало оказывать поддержку партизанам. В марте–апреле и в августе–октябре 1922 г. погиб ряд партизанских лидеров: Марьясов, Самков, Родионов и др. В ноябре 1922 г. отрядом ЧОНа была уничтожена база Соловьёва в районе г. Поднебесный Зуб. Всего за зиму 1922–1923 гг. было убито около 100 повстанцев из отрядов, подконтрольных Соловьёву. Кроме того, было арестовано около 130 партизан. В феврале 1923 г. в плен сдался и отряд А. Зиновьева⁹⁶. Одна из главных причин того, что отряды повстанцев при первом же столкновении с войсками и чоновцами, как правило, терпели поражения и дробились на мелкие группы, спасаясь от преследования, заключалась в нехватке оружия⁹⁷.

Таким образом, пик активности отряда Соловьёва приходится на 1922 г. После зимы 1922–1923 гг. Соловьёв уже не смог восстановить прежней силы отряда. Весной 1923 г. у Соловьёва было до 25 человек, летом – до 80, а к 1924 г. – только 24 человека⁹⁸. По мнению некоторых исследователей, с 1923 г. действия отряда Соловьёва начали терять свою политическую окраску и всё больше стали приобретать уголовный характер⁹⁹.

Следует отметить, что И. Н. Соловьёв неоднократно, в 1921, 1923 и 1924 гг., вёл переговоры с властями о сдаче. В сентябре 1923 г. Соловьёву была лично вручена амнистия Сибревкома¹⁰⁰. С 24

⁹⁵ Жулаева, А. С. Указ. соч. – С. 109.

⁹⁶ Шекшеев, А. П. Гражданская смута на Енисее... – С. 230.

⁹⁷ Там же. – С. 232.

⁹⁸ Жулаева, А. С. Указ. соч. – С. 102.

⁹⁹ Шекшеев, А. П. Гражданская смута на Енисее... – С. 232.

¹⁰⁰ Жулаева, А. С. Указ. соч. – С. 120.

¹⁰¹ ГАКК, ф. р. 49, оп. 2 с., д. 124, л. 133 об.

по 30 марта 1924 г. Соловьёв вёл личные переговоры с Председателем комиссии по ликвидации бандитизма на юге Енисейской губернии Г. И. Итыгиным о добровольной сдаче повстанцев. В качестве условий он выдвигал требования: 1) сохранить всё вооружение для защиты своей жизни; 2) разоружить комячейки (Чебакинскую, Косоложенскую, Фыркальскую и Форпостскую), так как «упомянутые ячейки являются явными врагами всем партизанам, для мирной жизни может быть зло мщения от таковых» и из-за них «пролито много невинной крови»; 3) освободить добровольно явившихся партизан от всех налогов на 4 года, так как они разорены и им нужно «поправить» хозяйство¹⁰¹. Со слов Соловьёва, было составлено и им лично подписано открытое письмо к населению Енисейской губернии и Хакасского уезда в особенности, в котором он просил прощение за содеянное им и его отрядом, призывал всех повстанцев сдаться властям¹⁰². 5 апреля 1924 г. И. Н. Соловьёву была предоставлена возможность выступить на районном съезде Советов. Соловьёв обещал вывести повстанцев из тайги, помочь Хакасскому уревку покончить с «бандитизмом»¹⁰³. Переговоры были, однако, сорваны после неудачной попытки ареста Соловьёва. И всё-таки 24 мая 1924 г. он был арестован в стан. Солёноозёрской во время переговоров с командующим ЧОНОм Хакасского уезда Н. И. Зарудневым и убит. Отдельные отряды соловьёвцев действовали до конца 1926 г.¹⁰⁴

В борьбе с повстанческим движением на территории Сибири, и в частности в Енисейской губернии, со стороны Советской власти применялись не только силовые меры. Достаточно широко применялась амнистия, в том числе для лиц, участвовавших в Гражданской войне на стороне белых. В августе 1920 г. вопрос об амнистии енисейских и иркутских казаков, содержащихся под стражей по обвинению в контрреволюционных действиях, ставился на заседании Казачьего отдела ВЦИК¹⁰⁵. Примером более мягкого отношения Советской власти к казакам, даже заведомо воевавшим на стороне белых правительств Сибири, стало дело родственника бывшего атамана ст. Таштып С. А. Шахматова. В ноябре 1920 г. он был обвинён в избиениях и участии в расстрелах сторонников Советской власти в 1918–1919 гг. Выездная сессия Енисейского губернского революционного трибуна-

¹⁰² ГАКК, ф. р. 12, оп. 3, д. 25, л. 27; ГАКК, ф. р. 16, оп. 1, д. 129, л. 30, 30 об.

¹⁰³ ГАКК, ф. р. 16, оп. 1, д. 129, л. 32, 32 об.

¹⁰⁴ ГАКК, ф. р. 49, оп. 2, д. 130, л. 45.

¹⁰⁵ Шекшеев, А. П. Гражданская смута на Енисее... – С. 232–233. .

¹⁰⁶ ГАРФ, ф. р. 1235, оп. 84, д. 8, л. 50

ла 7 октября 1920 г. приговорила С. А. Шахматова к тюремному заключению сроком на 2 года. С учётом проведённой в 1921 г. амнистии и предварительного годичного заключения Шахматов был освобождён от отбывания заключения¹⁰⁶. Ещё одним примером терпимого отношения новой власти к казакам можно считать дело арестованного в конце 1921 г. казака стан. Монок Е. А. Байкалова. Он был обвинён в том, что поддерживал связь и активно содействовал с антисоветским повстанческим отрядом Майнагашева, входившего в состав отряда И. Н. Соловьёва, и в службе проводником в белогвардейском карательном отряде в 1919 г., за что был даже награждён атаманом ЕКВ генералом Поповым. Хотя в отношении Е. А. Байкалова выдвигались достаточно серьёзные обвинения, он был приговорён к заключению сроком на 5 лет, а с учётом проведённой в том же году амнистии срок ему был сокращён до 2 лет¹⁰⁷. В годы Гражданской войны подобные обвинения означали бы неизбежную смерть без суда, но в новой ситуации Советская власть не стремилась к обострению отношений с казачеством. Так, в частности, был освобождён взятый в плен в 1919 г. атаман ЕКВ В. Л. Попов. В 1920–1921 гг. он служил в Красной Армии, где занимал ряд высоких постов¹⁰⁸.

В целом, следует отметить, что с установлением в конце 1919–начале 1920 г. Советской власти в Енисейской губернии положение енисейских казаков резко ухудшилось. Ликвидация казачества как класса, потеря высокого социального статуса, утрата значительной части земельной собственности, репрессии, а также общее ухудшение жизни в сибирской деревне в связи с введением продразвёрстки, привели к возникновению вооружённого повстанческого движения енисейских казаков. В течение 1920–1922 гг. территория юга Енисейской губернии была одним из центров массовых антисоветских выступлений казачества в Сибири. Однако решительные меры по вооружённому подавлению повстанческой деятельности, предпринятые советскими силовыми структурами, с одной стороны, а также амнистии, проводимые Советской властью и незначительные наказания, назначаемые бывшим рядовым повстанцам, – с другой, обусловили сокращение вооружённых выступлений казаков. Улучшение социально-экономического положения населения Енисейской губернии с введением новой экономической политики привело к тому, что в конце 1922 – начале 1923 г. вооружённые выступления казаков против Советской власти практически прекрати-

¹⁰⁷ ГАКК, ф. р. 448, оп. 3, д. 218, лл. 7, 17.

¹⁰⁸ ГАКК, ф. р. 448, оп. 3, д. 443, л. 1.

¹⁰⁹ Волков, Е. В. Белые генералы Восточного фронта... – С. 165.

лись. В то же время отдельные случаи вооружённого сопротивления казачества новой власти на территории Енисейской губернии отмечались и в более поздний период.

3.3. УЧАСТИЕ ЕНИСЕЙСКИХ КАЗАКОВ В ВООРУЖЁННОЙ АНТИСОВЕТСКОЙ БОРЬБЕ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАБАЙКАЛЬЯ, ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И МОНГОЛИИ

В начале 1920 г. с падением режима А. В. Колчака в Сибири под контролем антисоветских сил продолжали оставаться Забайкалье и Дальний Восток. Приказом А. В. Колчака от 4 января 1920 г. генерал Г. М. Семёнов был назначен «Главкомандующим всеми вооружёнными силами Российской Восточной окраины». 27 апреля 1920 г. приказом Г. М. Семёнова была создана Дальневосточная (Белая) армия. Из состава Русской армии А. В. Колчака до Забайкалья добрались около 11–12 тысяч человек, не считая беженцев. Все пришедшие в Забайкалье части были сведены в Отдельную Забайкальскую группу войск, состоявшую из 2-го и 3-го Сибирских стрелковых корпусов¹⁰⁹.

Отступившая в Забайкалье Енисейская казачья бригада состояла из 1-го и 2-го Енисейских казачьих полков четырёхсотенного состава и Енисейской казачьей батарее с двумя орудиями, всего около 700 человек. Командирами бригады (впоследствии Енисейского казачьего полка) были последовательно: в 1920 г. генерал-майор А. И. Феофилов, полковник Розанов, в 1921 г. и в августе – ноябре 1922 г. полковник Г. К. Бологов, с марта 1921 по август 1922 гг. генерал-майор И. Н. Потанин¹¹⁰. В то же время, по документам штаба Г. М. Семёнова, относящимся к 1921 г., в качестве командира Отдельной Енисейской бригады упоминается генерал-майор Батанин (Потанин – ?), начальник штаба бригады – генерал-майор Резанов (Розанов – ?). Командиром 1-го Енисейского казачьего полка назван войсковой старшина Ковригин, командиром 2-го Енисейского казачьего полка – войсковой старшина Шабалин¹¹¹. 19 октября 1921 г. военно-морским ведомством «В память самоотверженной боевой работы Енисейской казачьей бригады, вынесшей всю тяжесть борьбы с большевиками» был установлен «Знак Енисейской казачьей бригады» для награждения казаков

¹¹⁰ Семёнов, Г. М. О себе: Воспоминания, мысли и выводы. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – С. 238, 240.

¹¹¹ Великий Сибирский Ледяной поход... – С. 688.

¹¹² РГАСПИ, ф. 71, оп. 33, д. 2155, л. 1.

и офицеров¹¹². Приказом командующего Дальневосточной (Белой) армией генерала С. Н. Войцеховского за спасение своей артиллерии при отступлении из Енисейской губернии Енисейская казачья батарея получила название «Отдельной конной батареи Енисейского Казачьего Войска»¹¹³. Её командиром стал есаул ЕКВ Н. И. Войщев¹¹⁴.

По приходу в Забайкалье в конце февраля 1920 г. в Чите скончался атаман ЕКВ генерал А. И. Феофилов. Командование войском принял на себя начальник штаба Енисейской казачьей бригады полковник П. Н. Суслов. На созванном вскоре 7-м Войсковом круге новым атаманом ЕКВ был избран полковник Л. П. Потанин¹¹⁵. В то же время енисейские казаки, отступившие в 1920 г. из Енисейской губернии на территорию Монголии, избрали атаманом ЕКВ есаула И. Г. Казанцева. 27 июня 1921 г. Г. М. Семёнов издал приказ, которым освобождал Л. П. Потанина от должности атамана ЕКВ и назначал на его место И. Г. Казанцева¹¹⁶. Однако за избранным 6-м съездом ЕКВ помощником атамана войска А. П. Кузнецовым, находившимся в Забайкалье, была сохранена его должность и, по сути, он был наделён правами войскового атамана¹¹⁷. Сложившаяся ситуация была обусловлена оторванностью И. Г. Казанцева от основной массы енисейцев и, главное, принадлежностью Л. П. Потанина к так называемым «каппелевцам». С утратой Семёновым власти статус Л. П. Потанина в качестве атамана ЕКВ не оспаривался.

Несмотря на крайне неудовлетворительное состояние енисейских казачьих частей после прихода в Забайкалье, они были включены в общий план обороны столицы региона – г. Читы. Енисейская казачья бригада вместе с Оренбургской казачьей бригадой, всего 710 кавалеристов при 27 пулемётах, прикрывали железную дорогу в районе станции Кука – разъезда Черново¹¹⁸. К 21 февраля 1920 г. Енисейская казачья бригада находилась в Верхнеудинском районе¹¹⁹. По данным

¹¹³ Знак Енисейской казачьей бригады // Белая Гвардия: Альманах. – 2005. – № 8. – С. 264.

¹¹⁴ Приказ по войскам Российской Восточной Окраины. г. Чита. № 159. 16 апреля 1920 г. // Енисейские казаки. – С. 116.

¹¹⁵ А. Бой у Маклакова // Енисейские казаки. – С. 131.

¹¹⁶ Енисейцы на Дальнем Востоке // Енисейские казаки. – С. 155.

¹¹⁷ Приказ Главнокомандующего всеми вооружёнными силами и Походного Атамана всех казачьих войск Российской Восточной Окраины. № 36 // Енисейские казаки. – С. 120–121 (см. прил. 9).

¹¹⁸ ГАРФ, ф. р. 5963, оп. 1, д. 15, л. 13.

¹¹⁹ Новиков, П. А. Указ. соч. – С. 217–218.

¹²⁰ РГАСПИ, ф. 71, оп. 33, д. 2155, л. 62.

разведки 5-й армии РККА от 25 марта 1920 г., Енисейская казачья бригада, входившая в состав 3-го корпуса, насчитывала 29 офицеров, 251 саблю, 17 пулемётов и 408 лошадей. По данным от 19 апреля, в составе бригады, располагавшейся севернее Читы, насчитывалось уже 500 сабель. По сведениям на 15 июня 1920 г., Енисейская казачья бригада в составе 550 сабель при 17 пулемётах располагалась в с. Верхнее Читинское¹²⁰.

В Забайкалье енисейские казаки с первых же дней приняли активное участие в боях с красными партизанами. Так, 17 февраля 1920 г. у с. Кабанское при попытке партизан остановить отступавшие части «каппелевцев» белые, бросив в атаку наиболее боеспособные части – два полка енисейских казаков, в ходе часового боя рассеяли красных, взяв в плен до 200 человек¹²¹.

В середине марта 1920 г. советское наступление в Сибири было приостановлено в связи с угрозой столкновения с японскими войсками, расположенными в Забайкалье. Советским правительством было создано буферное марионеточное государство – Дальневосточная республика (ДВР). В результате упорных боёв, проходивших с апреля по ноябрь 1920 г. между войсками ДВР и войсками Семёнова, территория от Байкала до Амура перешла под контроль ДВР. Отступившие из Забайкалья в ноябре 1920 г. воинские формирования белых были частично интернированы в Китае, а частично перешли в Приморье¹²². После ухода из Забайкалья на ст. Манчжурия Енисейская казачья бригада была сведена в полк, насчитывавший около 450 человек, который прибыл в Гродековский район. В месте новой дислокации полк был разделён на два дивизиона: конный, под командованием есаула Бологова и пеший, под командованием сотника Вербицкого¹²³.

В октябре 1920 г., после разгрома белых в Забайкалье, в Монголию ушла Азиатская Конная дивизия барона Р. Ф. Унгерн-Штернберга. 3 февраля 1921 г. Унгерн занял г. Ургу. Став фактическим правителем Монголии, он превратил её в базу для военных операций против Советской России. Енисейские казаки, отступившие из Енисейской губернии в конце 1919 – начале 1920 г. в Западную Монголию, сосредоточились в г. Улясутае. Их руководителем стал председатель

¹²¹ Там же, лл. 94, 108, 121. соч. С. 2

¹²² Новиков, П. А. Указ. соч. С. 210.

¹²³ Гражданская война и военная интервенция в СССР... – С. 164, 658.

¹²⁴ РГВА, ф. 39876, оп. 1, д. 4, л. 1 об.; Великий Сибирский Ледяной поход... – С. 678, 688.

войскового правительства ЕКВ есаул И. Г. Казанцев, в октябре 1920 г. бежавший из Иркутской тюрьмы. В конце 1920 – начале 1921 г. под его командованием собралось до полутора сотен казаков. Весной 1921 г. отряд И. Г. Казанцева вошёл в состав Азиатской Конной дивизии на правах отдельной боевой единицы¹²⁴. Казанцевым был получен приказ Унгерна организовать отряд для борьбы с большевиками в Урянхае и на юге Енисейской губернии. Для этого ему были переданы оружие и боеприпасы¹²⁵. В апреле 1921 г. в Ван-Хурэ состоялось совещание Унгерна с начальниками отдельных отрядов: И. Г. Казанцевым, Б. П. Резухиным, Н. Н. Казагранди, А. И. Шубиным и А. П. Кайгородовым. На совещании был принят план, согласно которому Унгерн с основными силами вторгнется в Забайкалье, Кайгородов будет наступать на Бийск, Казагранди и Шубин – на юг Иркутской губернии, а Казанцев пойдет через Урянхай, чтобы подняться на борьбу енисейских казаков. По данным советского командования, под началом И. Г. Казанцева было три отряда общей численностью до 700 сабель¹²⁶. 9 апреля 1921 г., снабжённый широкими полномочиями от Богдо-хана, а по сути, от Р. Ф. Унгерн-Штернберга, И. Г. Казанцев прибыл в Улясутай. Здесь кроме енисейских казаков в отряд Казанцева вступило большинство офицеров, проживавших в городе. Согласно планам Казанцева, русские, мобилизованные в Улясутае и Хангельцике, сформировав отряд в составе роты пехоты, конной сотни и пулемётной команды, образуют правую колонну под командой поручика Поползухина, которая будет действовать в направлении на русские деревни, находившиеся в Урянхае в районе Малого Енисея. По пути в Урянхай, в Тарлашкине, предполагалось сделать длительную остановку для подготовки к наступлению левой колонны, сформировать которую в Уланкоме должен был поручик Стригин. Отряд выступил из Улясутая в Урянхай «на третий день Пасхи»¹²⁷. Подготавливая наступление своего отряда, И. Г. Казанцев в мае 1921 г. прибыл в Урянхай. Монгольское военное министерство разослало тувинским правителям предписания, где последних обя-

¹²⁵ Семёнов, Г. М. Указ. соч. – С. 251; Шульдяков, В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. Кн. II. 1920 – 1922. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – С. 162, 336.

¹²⁶ Серебренников, И. И. Великий отход // Гражданская война в России: Великий отход / сост.: В. А. Майер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – С. 156.

¹²⁷ Новиков, П. А. Указ. соч. – С. 244, 253.

¹²⁸ Серебренников, И. И. Великий отход... – С. 157–158.

зывали оказывать всяческое содействие отряду Казанцева¹²⁸. 18 мая 1921 г. отряд Казанцева двумя колоннами вошёл в Урянхай. Первая колонна во главе с И. Г. Казанцевым направилась на Хемчик. Вторая колонна, под командой поручика Поползухина, – в направлении Тарлашкина¹²⁹. 24 мая 1921 г. отряд Поползухина, расположившийся лагерем в долине Тарлашкын и насчитывавший 160 человек, был разгромлен в результате внезапного нападения партизанского отряда Кочетова. Потеряв убитыми и пленными около 80 человек, белые отступили в Монголию. Левая, более слабая, колонна, с которой шёл сам атаман Казанцев, при попытке продвинуться вглубь Урянхайского края также встретила упорное сопротивление. 23 мая на Хемчике, в районе Чадана, тувинцы, общей численностью до 200 человек, напали на лагерь Казанцева. Не имея достаточно вооружения и понеся значительные потери, его отряд был вынужден уйти в Монголию¹³⁰.

Из допросов поручика Поползухина выяснилось, что к началу наступления на Урянхай отряд Казанцева насчитывал 450 человек. Он был разбит на три группы и производил насильственную мобилизацию тувинцев, давшую до 700 человек. Первая группа под командой поручика Кряхно, в составе которой, очевидно, находился сам Казанцев, располагалась на р. Чадан, вторая и третья группы располагались в районе Эrcин-Гол, причём вторая группа – отряд Поползухина – была разбита, а третьей – под командованием прапорщика Ведерникова – удалось уйти¹³¹.

Одной из главных причин, приведших к поражению отряда И. Г. Казанцева, можно назвать острую нехватку оружия. В некоторых отрядах оружие было не более чем у трети бойцов¹³².

В первых числах июля 1921 г. отряд И. Г. Казанцева снова выступил из Улясутая на Урянхай. Однако 6 июля 1921 г. Урга была захвачена частями Красной Армии. Получив сведения о потере Урги, Казанцев возвращается в Улясутай. Здесь, захватив русских беженцев, уцелевших после устроенного монголами погрома, Казанцев направился на соединение с русскими белогвардейскими отрядами к Кобдо¹³³.

¹²⁹ Сейфулин, Х. М. К истории иностранной военной интервенции и Гражданской войны в Туве (1918–1920 гг.). – Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1956. – С. 97.

¹³⁰ Дацьшен, В. Г. Саянский узел... – С. 202.

¹³¹ Серебренников, И. И. Великий отход... – С. 158, 159.

¹³² Дальневосточная политика Советской России (1920 – 1922 гг.): сб. док-ов / сост. М. П. Мальшева. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. – С. 269.

¹³³ ГАКК, ф. р. 1, оп. 1, д. 133, л. 121.

¹³⁴ Серебренников, И. И. Великий отход... – С. 160–162.

После того как в конце августа в Монголию были введены красные войска, есаулу А. П. Кайгородову удалось блокировать одну из красных частей – 22-й отряд особого назначения 5-й армии под командованием К. К. Байкалова – в хурэ Саруль-Гун. Здесь к Кайгородову примкнул Казанцев со своим отрядом, насчитывавшим от 150 до 300 человек, и отряд генерала А. С. Бакича, состоявший из остатков Оренбургского корпуса и беженцев, всего до 3500 человек¹³⁴. Соединёнными силами белые смогли разгромить красномонгольский отряд Хасбатара и были близки к установлению контроля над всей Западной Монголией. Однако осада хурэ Саруль-Гун закончилась неудачей. Узнав о выдвижении крупных частей красных на помощь отряду Байкалова, белые сняли осаду. После этого отряд Кайгородова ушёл в Горный Алтай, а в отряде Казанцева случился бунт, вызванный продолжительными неудачами. Значительная часть отряда ушла к красным, а оставшиеся с Казанцевым казаки окончательно влились в отряд А. С. Бакича¹³⁵. 25 октября 1921 г. в районе Хонур-Улена отряд Бакича потерпел поражение от красных и отошёл к Кобдо, а затем на Уланком¹³⁶.

Невозможность оставаться в захваченной красными Монголии и отступить в Китай вынуждала А. С. Бакича и И. Г. Казанцева создать базу для зимовки на территории Урянхая. Всего отряд Бакича – Казанцева насчитывал около 5000 человек, большинство из которых составляли беженцы. Бакич планировал разгромить блокировавший путь в Урянхай партизанский отряд С. К. Кочетова и занять большое русское село Атамановка. 21 декабря 1921 г. боевая группа отряда Бакича – Казанцева, всего до 1,5 тыс. человек, при попытке атаковать Атамановку была разбита партизанами. Спасти и уйти в Монголию смогли только около 300 человек¹³⁷. До 200 человек было убито и ранено, до 300 попало в плен. В этом бою погиб командир енисейских казаков И. Г. Казанцев¹³⁸. Отдельные члены группы, однако, смогли скрыться в тайге и пробраться затем в Минусинский уезд. Оставшаяся часть отряда во главе с Бакичем позднее капитулировала в Монголии¹³⁹.

¹³⁵ Сейфулин, Х. М. Указ. соч. – С. 316.

¹³⁶ Шудьяков, В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. Кн. II. – С. 337.

¹³⁷ ГАКК, ф. р. 49, оп. 2 сч., д. 10, л. 7.

¹³⁸ ГАКК, ф. п. 42, оп. 7, д. 48, лл. 2–3, 8.

¹³⁹ Шудьяков В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. Кн. II. – С. 338.

¹⁴⁰ Новиков, П. А. Указ. соч. – С. 253; Шекшеев, А. П. Гражданская смута на Енисее... – С. 261.

В Приморье в 1920 г., после ухода сюда русских войск из Забайкалья, произошёл фактический раскол белых воинских формирований на «каппелевцев» – бывших колчаковцев, не признающих власти Г. М. Семёнова, и «семёновцев» – его сторонников. Г. К. Бологов выбрал сторону Семёнова и увёл в его ставку – Гродеково – половину Енисейского полка – конный дивизион (180 человек), состоявший из двух конных сотен¹⁴⁰. В составе Гродековской группы войск Отдельный Енисейский казачий дивизион вошёл в состав Гродековского отряда генерала Бородина, включавший также Оренбургскую казачью бригаду и другие более мелкие части¹⁴¹. Оставшаяся часть Енисейского казачьего полка – пеший дивизион сотника Вербицкого, насчитывавший около 180 человек, располагалась в окрестностях Владивостока¹⁴².

С приходом в мае 1921 г. к власти в Приморье правительства Меркуловых была организована Белоповстанческая армия, куда вошли и енисейские казачьи части¹⁴³. После неудачной попытки атамана Семёнова летом 1921 г. вернуть себе власть в Приморье он был вынужден выехать в Японию¹⁴⁴. В результате Гродековская группа войск перешла в подчинение Временному Приамурскому правительству. Пехотные части Гродековской группы были переданы во 2-й стрелковый корпус, а все находившиеся в Приморье казачьи части, как «гродековцы», так и «каппелевцы», были сведены в новый 1-й, или Сводно-казачий, корпус, куда вошли Оренбургская казачья бригада, Сводная казачья бригада, включавшая Енисейский казачий полк, и Сибирский казачий полк, а также Забайкальская казачья дивизия¹⁴⁵. Командующим корпусом стал генерал В. А. Бородин – командир Оренбургской казачьей бригады. Однако фактически в подчинении Бородина была только его собственная бригада и два малочисленных полка: сибирских казаков генерал-майора Блохина и Енисейский казачий полк генерал-майора Потанина, состоящий фактически только из пешего дивизиона Вербицкого. Казаки семёновской ориентации,

¹⁴¹ Семёнов, Г. М. Указ. соч. – С. 258, Шулдяков, В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. Кн. II. – С. 470.

¹⁴² РГВА, ф. 39 730, оп. 1, д. 8, лл. 46. 59.

¹⁴³ Великий Сибирский Ледяной поход... – С. 688.

¹⁴⁴ Клавинг, В. В. Указ. соч. – С. 159.

¹⁴⁵ Семёнов, Г. М. – С. 258, 288.

¹⁴⁶ РГВА, ф. 39730, оп. 1, д. 8, л. 114.

в том числе дивизион Бологова, Бородина не признали и в состав 1-го Сводно-казачьего корпуса не вошли¹⁴⁶.

В ноябре 1921 г. военное командование Приморья начало большое наступление на ДВР. 22 декабря 1921 г. белые заняли Хабаровск. По данным военной разведки ДВР от 9 января 1922 г., на хабаровском направлении в числе белых войск находился и Енисейский казачий полк¹⁴⁷. Однако эти данные не подтверждаются другими источниками. После захвата Хабаровска фронт стабилизировался. В это время активность партизан на юге Приморья заставила командование Белоповстанческой армии провести против них ряд операций. В конце ноября Сибирский казачий полк генерал-майора Блохина, куда входил и взвод енисейских казаков из числа дивизиона Вержбицкого – 18 человек под командой есаула Белогрудова, занял один из центров партизанского движения в Приморье, с. Анучино, а затем разгромил партизанскую базу у д. Муравьёвка. После этого белое командование организовало наступление на главный центр партизанского движения – район р. Иман. Базой предстоящей операции становился г. Спасск, куда в конце ноября 1921 г. для усиления гарнизона в числе других частей прибыл пластунский дивизион Енисейского казачьего полка. Для борьбы с партизанами белое командование сформировало два отряда: основной, под руководством генерала Е. К. Вешневского, и вспомогательный – полковника Г. К. Бологова¹⁴⁸. Отряд Бологова был выделен из 1-го Сводно-конного полка и включал в себя Енисейский казачий дивизион под командой самого Бологова, состоявший из двух сотен и пулемётной команды. Первая сотня, под командованием сотника Юшкова, насчитывала 6 офицеров и 59 казаков, вторая, под командованием сотника Байкалова, – 6 офицеров и 86 казаков. В пулемётной команде, состоявшей из 35 человек, на вооружении было два пулемёта. Кроме того, отряду Бологова был придан пулемётный взвод Сводно-Кавалерийского дивизиона, а также сводный Сибирский казачий взвод. В итоге отряд Г. К. Бологова насчитывал 240 человек, включая 182 шашки (в том числе 25 офицеров), а также 55 человек пулемётных команд при 3–4 пулемётах. В это время в г. Иман остался гарнизон в составе нестроевой команды Енисейского казачьего дивизиона, всего до 30 человек, пешего взвода 1-й сотни Ени-

¹⁴⁷ Филимонов, Б. Б. Белоповстанцы. Хабаровский поход // Последние бои на Дальнем Востоке / сост. С. В. Волков. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – С. 77–78.

¹⁴⁸ РГАСПИ, ф. 71, оп. 33, д. 2155, л. 46.

¹⁴⁹ Филимонов, Б. Б. Белоповстанцы... – С. 110–116, 241.

сейского казачьего дивизиона – около 25 человек, а также небольшого числа уссурийских казаков¹⁴⁹.

20 декабря со ст. Иман отряд Г. К. Бологова начал движение вверх по р. Иман, в ходе которого занял ряд деревень. 23 ноября Бологов, лично командуя 15 всадниками, в результате конной атаки захватил д. Ново-Николаевка, занятую двумя эскадронами красных, не оказавшими значительного сопротивления по причине сильного алкогольного опьянения¹⁵⁰. Организовав разведку и получив сведения о нахождении 2-го Приморского батальона НРА ДВР в с. Котельное, 25 декабря Бологов начал операцию по его уничтожению. Желая избежать кровопролития, он направил командиру красного отряда Палицыну письмо с предложением о сдаче в плен, которое было отвергнуто¹⁵¹. Быстро и непрерывно преследуя противника, Бологов смог застигнуть его врасплох. Намеревавшиеся уйти в тайгу красные были настигнуты казаками и сдались. Был захвачен в плен и командир красного отряда Палицын. После завершения операции отряд Бологова вернулся в г. Иман для охраны железной дороги¹⁵². Таким образом, вспомогательный отряд Бологова фактически самостоятельно разгромил крупную группировку партизан. По данным на 10 января 1922 г., отряд Бологова охранял участок железной дороги от ст. Бикин исключительно до ст. Усури совместно с эскадромом Сводного кавалерийского полка¹⁵³. За блестящее командование и освобождение от красных Иманского района Бологов и его отряд получили благодарность от Командующего военно-морским ведомством, генерала Вержбицкого¹⁵⁴.

Несмотря на отдельные успехи белых, 14 февраля 1922 г. Хабаровск был занят НРА ДВР, а уцелевшие части Белоповстанческой армии сосредоточились на юге Приморья. В июне 1922 г. власть здесь перешла к Приамурскому Земскому правительству во главе с генералом М. К. Дитерихсом, одновременно ставшим главнокомандующим Белоповстанческой армией, переименованной в «Приамурскую Земскую рать». В ходе реорганизации армии было проведено сворачивание бригад в полки («отряды»), а полков в дивизионы («дружины»). 1-й Сводно-казачий корпус, переименованный в «Сибирскую казачью рать», включал в себя в это время Оренбургский полк (отряд)

¹⁵⁰ Там же. – С. 241–242.

¹⁵¹ Филимонов, Б. Б. Белоповстанцы... – С. 242, 247.

¹⁵² РГВА, ф. 39876, оп. 1, д. 4, л. 1 (см. прил. 10).

¹⁵³ Филимонов, Б. Б. Белоповстанцы... – С. 247–250, 252, 255.

¹⁵⁴ РГВА, ф. 39730, оп. 1, д. 8, л. 1.

¹⁵⁵ Филимонов, Б. Б. Белоповстанцы... – С. 256.

и Сводно-казачий полк (отряд)¹⁵⁵. Сводно-казачий полк (отряд) генерала Блохина на 1 сентября 1922 г. насчитывал 365 человек при 3 орудиях и состоял из Енисейской дружины полковника Бологова, всего 70 штыков и 40 сабель, Сибирской дружины – 80 штыков и 55 сабель, а также Сибирской казачьей батареи и Восточно-Сибирской артиллерийской дружины. Первоначально предполагалось создать две войсковые дружины под командованием войсковых старшин Бологова (енисейцы) и Афанасьева (сибирцы). Однако в силу того что енисейские казаки-«каппелевцы» не стремились к службе под началом «гродековца» Бологова, их перевели в состав Сибирской казачьей батареи, получившей название Сибирско-Енисейской казачьей¹⁵⁶.

В конце лета 1922 г. с началом вывода из Приморья японских войск освобождаемые территории с севера начала занимать НРА ДВР, а с юга – Земская рать. В начале сентября фронт стабилизировался севернее р. Белая. В это время белое командование основное внимание сосредоточило на борьбе с партизанами в районе с. Анучино, угрожавшими железнодорожным коммуникациям и Владивостоку. Для этого штаб Сибирской казачьей Рати и Уральская казачья сотня были размещены на ст. Ипполитовка, Оренбургский казачий полк – в с. Моностырщина и д. Ляличи, а Сводно-казачий полк генерала Блохина – в с. Ивановка и д. Лефинка. В Ивановке разместились основные силы Блохина – Енисейская и Сибирская казачьи дружины, а также Восточно-Сибирская артиллерийская дружина¹⁵⁷. Ивановка была центром обороны Сибирской казачьей рати, так как её гарнизон контролировал Анучинский тракт, закрывая партизанам доступ к железной дороге и к г. Никольск-Уссурийскому¹⁵⁸. По данным Б. Б. Филимонова, к началу сентября гарнизон Ивановки насчитывал 314 человек при 2 орудиях и 8 пулемётах: Енисейская казачья дружина Бологова – 64 человека, Сибирская казачья дружина – 120 человек, Восточно-Сибирская артиллерийская дружина – около 130 человек¹⁵⁹. Однако, по сведениям В. А. Шулдякова, Восточно-Сибирская артиллерийская дружина насчитывала только 64 человека, Енисейская казачья дружи-

¹⁵⁶ Клавинг, В. В. Указ. соч. – С. 273; Шулдяков, В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. Кн. II. – С. 469.

¹⁵⁷ Филимонов, Б. Б. Конец белого Приморья... – С. 557, 566–567.

¹⁵⁸ Там же. – С. 535.

¹⁵⁹ Голеевский, Н. Н. Глуткинская батарея в боях за село Ивановка // Последние бои на Дальнем Востоке. – С. 716.

¹⁶⁰ Филимонов, Б. Б. Белоповстанцы... – С. 569.

на – 120 человек, а Сибирская казачья дружина – 130¹⁶⁰. В д. Лефинка, находившейся к западу от Ивановки, была размещена Сибирско-Енисейская казачья батарея, не имевшая орудий и представляющая собой обычную пехотную часть¹⁶¹.

15 сентября временное исполнение обязанностей начальника Ивановского гарнизона принял Г. К. Бологов¹⁶². 17 сентября партизаны (500 штыков и сабель при двух орудиях и нескольких пулемётах) в течение дня предприняли несколько атак на Ивановку, но были отбиты¹⁶³. После того как красные, не добившись успеха, ушли от села, Бологов совместно с подошедшим отрядом оренбургских казаков совершил 18–21 сентября рейд по окрестным деревням, заставив красный отряд, атаковавший Ивановку, бежать, бросая снаряжение и раненых¹⁶⁴.

Стремясь обезопасить тыл Земской рати, генерал Дитерихс организовал поход на с. Анучино, бывшее центром партизанского движения в Приморье. Для похода было собрано до 1500 человек и 5 орудий – Сводно-казачий отряд Блохина (Сибирская и Енисейская казачьи дружины, Восточно-Сибирская артиллерийская дружина, Сибирско-Енисейская казачья батарея), конная и пластунская дружины Оренбургского казачьего отряда¹⁶⁵. Начавшаяся 27 сентября операция развивалась неблагоприятно. Несмотря на то что в ходе тяжёлых боёв был занят ряд деревень, при дальнейшем продвижении у д. Малая Орловка казаки столкнулись с сильной обороной красных и, простояв перед позициями партизан до 29 сентября, вернулись в д. Ивановка. За время похода Енисейская казачья дружина потеряла 26 человек ранеными и убитыми¹⁶⁶.

5 октября 1922 г. началось генеральное наступление НРА ДВР. Партизанская группировка, дислоцировавшаяся в Анучино, координируя свои действия НРА, 4 октября 1922 г. силами до 900 человек при 2 орудиях и нескольких пулемётах атаковала Ивановку, стремясь перерезать железнодорожную линию Спасск – Никольск-Уссурийский. Совместными усилиями гарнизона Ивановки – 300 человек при 2 орудиях и 8 пулемётах, подошедших оренбургских казаков и Сибирско-Енисейской

¹⁶¹ Шульдяков, В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. Кн. II. – С. 482–483.

¹⁶² Филимонов, Б. Б. Белоповстанцы... – С. 569.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Голеевский, Н. Н. Указ. соч. – С. 716, 719, 722.

¹⁶⁵ Филимонов, Б. Б. Белоповстанцы... – С. 572–576.

¹⁶⁶ Там же. – С. 577.

¹⁶⁷ Голеевский, Н. Н. Указ. соч. – С. 723–724; Филимонов, Б. Б. Белоповстанцы... – С. 578–591.

казачьей батарее партизаны были отбиты¹⁶⁷. 8 октября на Ивановку предпринял наступление Хабаровский отряд особого назначения Госполитохраны ДВР, численностью до 1200 штыков при большом количестве пулемётов. Одновременно красные, пользуясь перевесом в силах, атаковали все опорные пункты Сибирской казачьей группы – деревни Ляличи, Монастырище, Черниговка и Лефинка¹⁶⁸. Так, на д. Лефинка предпринял наступление небольшой партизанский отряд численностью до 60 штыков при двух пулемётах, обстрелявший опорный пункт, обороняемый Сибирско-Енисейской казачьей батареей¹⁶⁹. Гарнизону Ивановки, несмотря на острейшую нехватку боеприпасов, удалось не только отбить все атаки красных, но и причинить им серьёзный ущерб. Потери атаковавших составили около 300 человек убитыми и 37 – пленными. Казаки потеряли двух человек убитыми и 5 – ранеными¹⁷⁰.

Несмотря на отдельные успехи, под давлением НРА части Земской рати начали отступать. 8 октября 1921 г. М. Н. Дитерихс приказывает Поволжской, Сибирской и Дальневосточной группам отходить на юг, а Сибирской казачьей группе продолжать прикрывать железную дорогу. 12 октября Сибирско-Енисейская казачья артиллерийская дружина была перебазирована из Лефинки в с. Осиновка¹⁷¹. 12 октября 1922 г. началось контрнаступление Земской рати. В его рамках 13 октября части генерала Бородина, в том числе Сибирско-Енисейская артиллерийская батарея, заняли с боем д. Ображеевка. Однако уже 14 октября красные предприняли контрнаступление, и белые, неся большие потери, начали отходить. Не имея возможности противостоять частям НРА ДВР, 14 октября генерал Дитерихс принял решение об отступлении на Владивосток и уходе в Корею и Китай. В тот же день гарнизон Ивановки оставил село¹⁷². Части Поволжской и Сибирской казачьей группы отходили перекатами (прикрывая друг друга). У Барабаша прикрытие перешло к Сибирской казачьей группе генерала Блохина, состоявшей из Енисейской казачьей дружины генерал-майора Потанина, Сибирской казачьей дружины войскового старшины Афанасьева и Сибирско-Енисейской артиллерийской дружины полковника Яковлева. Последние части Земской рати перешли границу 3 ноября 1922 г.¹⁷³

¹⁶⁸ Филимонов, Б. Б. Белоповстанцы... – С. 597–600, 603.

¹⁶⁹ Там же. – С. 603, 609–610.

¹⁷⁰ Голеевский, Н. Н. Указ. соч. – С. 731–732.

¹⁷¹ Филимонов, Б. Б. Белоповстанцы... – С. 614–615.

¹⁷² Филимонов, Б. Б. Белоповстанцы... – С. 618.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Там же. – С. 687, 702, 708.

В это время полковник Г. К. Бологов решает остаться в России и продолжить вооружённую борьбу. Из казаков Енисейской казачьей дружины он сформировал отряд добровольцев в составе 42 человек (6 офицеров и 36 рядовых казаков) при 2 пулемётах. 14 октября, после ухода основных сил, Бологов со своим отрядом выступил из Ивановки, намереваясь уйти в пограничный Гродековский район, создать там базу и весной 1923 г. развернуть в Приморье партизанскую борьбу. Двигаясь в тылу главных сил НРА, Бологов, выдавая свой отряд за красных партизан, перехватывал отдельных бойцов и небольшие группы солдат противника. Придя к п. Духовскому, где планировалось создать базу, Бологов был вынужден отказаться от этого замысла, так как приграничная полоса была занята красными частями и местное казачье население не решалось помогать белым партизанам. Бологов увёл отряд в долину р. Патахеза, где вблизи от китайской границы развернул партизанские действия. Однако вскоре подразделения красных начали охотиться за отрядом Бологова. Один казак был убит и один ранен. Не имея возможности продержаться зиму в насыщенном красными частями районе, в условиях нехватки продовольствия и фуража, Бологов в конце ноября 1922 г. уводит отряд в Китай, совершив перед этим огневой налёт на ст. Гродеково¹⁷⁴.

Готовясь к интернированию, генерал Дитерихс провёл реорганизацию Земской рати. Так, вся артиллерия была сведена в один Артиллерийский полк, 6-й батареей которого стала Сибирско-Енисейская казачья артиллерийская дружина. После ухода в Китай Сводно-казачий отряд (полк) генерала П. И. Блохина с присоединившимися к нему семьями был переименован в Сибирско-Енисейскую беженскую группу, состоящую из 459 военнослужащих, 18 женщин и 14 детей. Беженцы были размещены в лагерях у городов Гири и Чаньчунь¹⁷⁵.

Таким образом, после разгрома армии А. В. Колчака в начале 1920 г. енисейские казаки продолжили вооружённую борьбу против Советской власти. Все воинские подразделения, сформированные из енисейских казаков в 1918–1920 гг., ушли с отступавшими белыми частями в Забайкалье, а затем и в Приморье. Здесь они активно участвовали в боевых действиях против красных партизан и НРА ДВР до ухода белых войск из России в конце 1922 г. Опыт, полученный енисейскими казаками во время боевых действий в Енисейской губернии, позволил им вести эффективную борьбу с партизанским движением

¹⁷⁵ Там же. – С. 709–710.

¹⁷⁶ Серебренников, И. И. Великий отход... – С. 210; Шудьяков, В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. Кн. II. – С. 545, 550.

на Дальнем Востоке. Высокий антисоветский настрой, присущий енисейским казакам, выразился, в частности, в том, что отряд под командованием Г. К. Бологова, оставшийся в Приморье после ухода русских войск в Китай и продолживший партизанскую борьбу, стал последним русским воинским формированием, покинувшим Россию. Енисейские казаки, ушедшие на территорию Монголии в 1920 г. и сформировавшие здесь вооружённый отряд под командованием И. Г. Казанцева, продолжали вооружённую борьбу против Советской власти в составе Азиатской конной дивизии барона Р. Ф. Унгерн-Штернберга, а позднее – в отряде генерала А. С. Бакича до декабря 1921 г. Несмотря на разгром отряда Бакича – Казанцева в конце 1921 г., уцелевшие енисейские казаки, проникнув на территорию Енисейской губернии, активно участвовали в антисоветском повстанческом движении. В целом относительно немногочисленные формирования енисейских казаков приняли активное участие в боевых действиях на востоке России, а также в Монголии и Урянхайском крае, сыграв заметную роль на заключительном этапе Гражданской войны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К началу 1917 г. енисейское казачество представляло собой особую группу населения Енисейской губернии, качественно отличающуюся как от местного крестьянства, так и от остального казачества России. Насчитывая всего несколько тысяч человек, енисейское казачество, в отличие от остальных региональных казачьих обществ России, не имело собственной территории, органов казачьего самоуправления и войскового статуса. Енисейские казаки, расплывённые среди крестьян и имеющие совместное с ними землевладение, подчинялись гражданским властям и крестьянской администрации, что зачастую вело к ущемлению их имущественных и гражданских прав. Попытки царской власти во 2-й половине XIX – начале XX в. реформировать енисейское казачество не принесли заметных результатов.

Служба енисейского казачества в силу ряда причин также существенно отличалась от службы большинства казаков России. В основе службы енисейцев традиционно лежала охрана правопорядка, в то время как военная служба играла относительно небольшую роль. Именно этим обстоятельством объясняется тот факт, что енисейские казаки, за небольшим исключением, не принимали участия ни в Русско-японской, ни в Первой мировой войне. В результате к началу Гражданской войны среди енисейцев отсутствовало собственное офицерство и сколь-либо значительная прослойка казаков, имевших боевой опыт. Следствием этого, в частности, стало то, что большинство атаманов Енисейского казачьего войска в 1917–1922 гг. не являлись по своему происхождению енисейскими казаками, а в разное время были приписаны к енисейцам.

С падением монархии до Октябрьской революции и особенно с октября 1917 по июнь 1918 г. политические взгляды енисейского казачества претерпели заметную трансформацию – от безоговорочного принятия революции до однозначного и полного перехода на правые, консервативные, позиции. Следует отметить, что среди енисейских казаков практически не наблюдалось характерного для казаков других регионов стремления к расказачиванию. Это объясняется желанием казаков сохранить службу как основной источник доходов, а у станичных казаков, кроме того, боязнью уравнительного с крестьянами передела земли. Стремясь упрочить своё положение и, в частности, сохранить и обособить свой земельный фонд, енисейское казачество предприняло в период между двумя революциями ряд мер. Одной из них стало провозглашение на 1-м съезде (круге) енисейского казачества, прошедшем

в мае 1917 г., войскового статуса. Несмотря на то что новый статус не был утверждён Временным правительством, он позволил енисейским казакам начать формировать органы местного самоуправления, выработать основные принципы взаимодействия с государственной властью как на всероссийском, так и на местном уровне, сформулировать основные принципы отношения с крестьянством. Кроме того, стремясь упрочить свои позиции в регионе, енисейские казаки начинают в это время проводить политику увеличения численности казачества за счёт включения в его состав представителей других сословий. В казачество активно переходили крестьяне, надеявшиеся улучшить своё земельное положение за счёт земель, находившихся в распоряжении енисейских казаков. Параллельно с этим в казачество записывались зажиточные крестьяне, имевшие значительные наделы земли и стремившиеся с помощью казаков сохранить их от возможного уравнительного передела. Другим источником пополнения рядов енисейского казачества стали армейские офицеры, которые после Февральской и особенно после Октябрьской революции оказались без средств к существованию и зачастую во враждебной к ним среде. В ряды енисейского казачества вступали и некоторые зажиточные хакасы с целью повысить свой социальный статус и сохранить земельную собственность. В результате этого численность енисейского казачества выросла к концу 1917 г. до 14 тыс. человек, а войсковой статус позволил сформировать центральные и местные органы войскового самоуправления, дал возможность осуществлять согласованную политику в условиях сложной внутриполитической обстановки.

Енисейское казачество, как и казачество других регионов России, не приняло Октябрьскую революцию. Так, енисейские казаки, входившие в состав личной охраны генерала П. Н. Краснова, приняли активное участие в «мятеже Керенского – Краснова». В Енисейской губернии казаки также не признали власть Советов и выступили в защиту Учредительного Собрания. Хотя енисейское казачество не противодействовало установлению в октябре 1917 г. Советской власти в регионе и не стремилось к её свержению, советские власти предприняли попытку разоружить и расформировать Красноярский казачий дивизион. Попытка первого атамана ЕКВ А. А. Сотникова организовать силовое противодействие органам Советской власти и поднять вооружённое восстание казаков на юге Енисейской губернии закончилась неудачей. Енисейское казачество, стремясь избежать военного конфликта, не поддерживало Сотникова. В дальнейшем, однако, после репрессий в отношении участвовавших в «мятеже» Сотникова каза-

ков, и особенно после начала реализации большевистской политики в различных областях общественной и экономической жизни, енисейские казаки стали активными участниками свержения Советской власти в Сибири.

Следует отметить, что в период революционных событий 1917 г. и в годы Гражданской войны, в отличие от казачества других регионов, у енисейских казаков в силу их малочисленности и отсутствия компактной территории проживания не были популярными идеи «казачьего сепаратизма». Возможность сохранить свой статус и земельную собственность енисейские казаки видели только в свержении Советской власти в Сибири и остальной России.

Указанные обстоятельства определили характер взаимоотношений между енисейским казачеством и антисоветскими правительствами Сибири. Несмотря на отдельные элементы «атаманщины», продемонстрированные вторым атаманом ЕКВ А. Н. Тялшинским, подчинение енисейцев руководству Белой Сибири было практически абсолютным. Большинство енисейских казаков, способных носить оружие, участвовало в вооружённой борьбе против Советской власти на протяжении всей Гражданской войны с 1917 по 1922 гг. Енисейцами было сформировано два конных казачьих полка шестисотенного состава и целый ряд более мелких подразделений. В свою очередь, это привело к признанию в июне 1919 г. А. В. Колчаком за енисейским казачеством войскового статуса и значительному росту войсковых земель.

В годы Гражданской войны основная часть енисейских казаков оставалась на территории Енисейской губернии. Это было следствием острого конфликта, сложившегося к 1917 г. между казачьим и крестьянским населением губернии и вызванного неравномерным распределением земельных наделов. В ходе всей войны енисейские казачьи подразделения противостояли крестьянским партизанским отрядам, самым многочисленным и организованным в Сибири.

После разгрома армии А. В. Колчака в конце 1919 – начале 1920 г. большинство енисейских казаков продолжило активную антисоветскую борьбу. Большая часть казаков ушла вместе с отступавшими белыми частями в Забайкалье и позднее на Дальний Восток, где участвовала в подавлении партизанского движения и столкновениях с подразделениями НРА ДВР вплоть до конца 1922 г. В то же время значительная часть енисейских казаков, не сумевших отступить на восток после разгрома армии А. В. Колчака, была вынуждена уйти в Монголию, где на правах отдельного подразделения вошла в состав армии барона Р. Ф. Унгерн-Штернберга. Этот отряд енисейских

казаков вёл вооружённую антисоветскую борьбу вплоть до его уничтожения в конце 1921 г.

С установлением Советской власти на территории Енисейской губернии в начале 1920 г. положение оставшегося здесь казачьего населения резко ухудшилось. Репрессии со стороны официальных органов и бывших партизан, стремление к переделу казачьей собственности, зачастую выливавшееся в прямой грабёж, практически полное политическое бесправие, а также тяжёлое экономическое положение привели к широкому распространению среди казачьего населения антисоветских настроений. Следствием этого стало массовое участие енисейских казаков в повстанческом движении. Пик вооружённых антисоветских выступлений казаков пришёлся на 1920–1922 гг. и был связан прежде всего с действиями отряда И. Н. Соловьёва, успеху которого способствовали тесные отношения повстанцев с инородческим населением юга Енисейской губернии.

В целом енисейское казачество, несмотря на присущие ему специфические черты, в событиях революции и Гражданской войны продемонстрировало своё единство с казачеством других регионов России. Заняв однозначно антисоветские позиции, енисейское казачество, несмотря на свою относительную малочисленность, отсутствие войсковой территории и институтов сословного самоуправления, смогло оказать заметное влияние на ход Гражданской войны как в Енисейской губернии, так и в целом в Сибири.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ГАРФ)

1. Ф. 149. Енисейское губернское правление.
оп. 1 – д. 26, д. 28.
оп. 8 – д. 13.
2. Ф. 245. Управление начальника Красноярского военного района.
оп. 1 – д. 4.
3. Ф. Р. 393. Народный комиссариат внутренних дел РСФСР (НКВД РСФСР).
оп. 2 – д. 38.
4. Ф. Р. 1235. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, крестьянских казачьих и красноармейских депутатов (ВЦИК).
оп. 84 – д. 8.
5. Ф. 1712. Красноярская уездная милиция.
оп. 1 – д. 11, д. 12.
6. Ф. Р. 5881. Мемуары русских эмигрантов.
оп. 1 – д. 410.
7. Ф. Р. 5963. Казачий союз в Шанхае.
оп. 1 – д. 15.

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННЫЙ АРХИВ (РГВА)

8. Ф. 1556. Управление Енисейской стрелковой дивизии.
оп. 1 – д. 7.
9. Ф. 39515. Управление Иркутского военного округа.
оп. 1 – д. 238.
10. Ф. 39709. Главное управление по делам казачьих войск.
оп. 1 – д. 6.
11. Ф. 39730. Управление отдельной Гродековской группой войск.
оп. 1 – д. 8, д. 42.
12. Ф. 39876. 2-й Енисейский казачий полк.
оп. 1 – д. 4.

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ (РГАСПИ)

13. Ф. 71. Институт Марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.
оп. 33 – д. 928, д. 958, д. 961, д. 2155.
оп. 34 – д. 780, д. 1744.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ (ГАКК)

14. Ф. Р. 1. Енисейский губернский комитет РКП(б)
оп. 1 – д. 108, д. 125, д. 311.
15. Ф. Р. 12. Енисейский губернский суд. 1918–1925. Уголовные дела
о контрреволюционных преступлениях.
оп. 3 – д. 4, д. 14, д. 25, д. 36.
16. Ф. 16. Горный исправник Красноярско-Канского округа
Красноярского горного полицейского управления.
оп. 1 – д. 129.
17. Ф. 31. Енисейский губернский статистический комитет.
оп. 1 – д. 293.
18. Ф. Р. 49. Исполком Енисейского губернского Совета рабочих,
крестьянских и красноармейских депутатов.
оп. 1 – д. 85, д. 249, д. 294.
оп. 2 – д. 6, д. 25, д. 41, д. 96, д. 130.
оп. 2 сч. – д. 2, д. 10, д. 124.
19. Ф. Р. 258. Красноярский Совет.
оп. 1 – д. 8, д. 15, д. 23, д. 38 а, д. 48, д. 64.
20. Ф. Р. 259. Туруханский краевой революционный комитет.
оп. 1 – д. 7.
21. Ф. Р. 448. Енисейский Губернский революционный трибунал.
оп. 2 – д. 331.
оп. 3. – д. 218, д. 361, д. 443.
22. Ф. Р. 1299. Енисейское губернское статистическое бюро.
оп. 1 – д. 412.
23. Ф. Р. 1697. Штаб частей особого назначения Енисейской губернии.
оп. 3 – д. 40.
24. Ф. Р. 1743 с. Первый Красноярский концлагерь.
оп. 1 – д. 186, д. 241.

25. Ф. Р. 1754 с. Следственная комиссия Красноярского уездного народного революционного трибунала.
оп. 1 – д. 77, д. 79.
26. Ф. Р. 1763. Прокурор Красноярского окружного суда.
оп. 1 – д. 65.
27. Ф. Р. 1910 с. Начальник милиции 4-го участка Минусинского уезда.
оп. 1 – д. 1.
28. Ф. Р. 1977. Архив Сафронова В. П., доктора исторических наук.
оп. 1 – д. 36, д. 37.
29. Ф. П. 1. Енисейский губком РКП(б). Орготдел.
оп. 1 – д. 170.
30. Ф. П. 42. Красноярский краевой партийный архив.
оп. 7 – д. 11, д. 48.
оп. 8 – д. 234, д. 293, д. 470.
31. Ф. П. 7. Минусинский уком РКП(б). Агитпропотдел.
оп. 1 – д. 158.
32. Ф. П. 64. Красноярский истпарт (Сибистпарт). Реакционное правительство Колчака. Сборник документов по партизанскому движению периода колчаковской реакции.
оп. 1 – д. 604.
оп. 5 – д. 133, д. 326, д. 606, д. 641.
оп. 11 – д. 462.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ (ЦГАРХ)

33. Ф. 14. Хакасский Уком ВКП (б).
оп. 1 – д. 2.
34. Ф. 674. Региональное управление Федеральной службы безопасности (ФСБ) по Красноярскому краю.
оп. 1а – д. п. – 5473, д. п. – 15452.

МИНУСИНСКИЙ ГОРОДСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ (МГГА)

35. Ф. Р. 4. Исполнительный комитет Минусинского уездного объединённого Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.
оп. 1 – д. 1, д. 1 а, д. 3, д. 5, д. 6, д. 14, д. 17. д. 21, д. 32, 74, д. 116.
36. Ф. Р. 8. Минусинская уездно-городская советская рабоче-крестьянская милиция.
оп. 1 – д. 21, д. 64.

37. Ф. Р. 24. Минусинский уездный ревком.
оп. 1 – д. 5.
38. Ф. Р. 25. Исполнительный комитет Минусинского уездного Совета рабочих, крестьянских и казачьих депутатов.
оп. 1 – д. 1, д. 23, д. 33, д. 34, д. 37.
39. Ф. 51. Минусинская уездная земская управа.
оп. 1 – д. 56, д. 59, д. 95.
40. Ф. 124. Минусинский комитет общественной безопасности.
оп. 1 – д. 4.
41. Ф. Р. 857. Чрезвычайная следственная комиссия при Минусинском Совете рабочих, солдатских, крестьянских депутатов.
оп. 1 – д. 1.

Фонды Минусинского регионального краеведческого музея им. Н. М. Мартыанова (ФМРКМ)

42. Оп. 1. – д. 591 (личные документы и письма активного участника становления Советской власти на юге Красноярского края Обухова Николая Корниловича).
43. Оп. 1 а. – д. 120 (воспоминания участников партизанского движения), д. 121 (воспоминания участников партизанского движения).
44. Оп. 4. – д. 15 (воспоминания участников Гражданской войны), д. 49 – 50 (воспоминания бывших партизан армии Кравченко и Щетинкина).

Государственный архив Иркутской области (ГАИО)

45. Ф. Р. 1492. Исполнительный комитет съезда казачьих депутатов Иркутского казачьего войска (бывшее войсковое правление (правительство) Иркутского казачьего войска.
оп. 1 – д. 1 б.

Архив Красноярского краевого краеведческого и музейного комплекса (АККК и МК)

46. АККК и МК. ККМ о/ф 3183/56 (обращение Главного штаба Крестьянской армии к казакам).
47. АККК и МК. ККМ в/ф 4481 (воспоминания неизвестного партизана).

48. Грамота Российского правительства казачьим войскам // Казачество: мысли современников о прошлом, настоящем и будущем казачества. – М.: Собрание, 2007. – С. 363–365.
49. Доклад управляющего Минусинским уездом начальнику Минусинского военного района // Партизанское движение в Сибири. Т. I. Приенисейский край. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1925. – С. 33.
50. Донесение управляющего Енисейской губернией министру внутренних дел колчаковского правительства об обстоятельствах занятия Минусинска партизанами // Документы героической борьбы. – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1959. – С. 127–129.
51. Законопроект о самоуправлении Енисейского казачьего войска // Енисейские казаки. – Харбин: Издание Енисейской Зарубежной казачьей станицы, 1940. – С. 72–108.
52. Запись разговора полковника Петухова и сотника Писарева // Партизанское движение в Сибири. Т. I. Приенисейский край. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1925. – С. 52.
53. Информационно-разведывательная сводка штаба Войск ВНУС при Помглавкоме по Сибири за ноябрь 1920 г. // Сибирская Вандея. 1919 – 1920. Документы: в 2 т. Т. 1. – М.: Международный фонд «Демократия», 2000. – С. 457.
54. Конспект рапорта начальника Минусинского военного района от 14 февраля 1919 г. // Партизанское движение в Сибири. Т. I. Приенисейский край. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1925. – С. 34–35.
55. Наступление чехо-словацких, итальянских и русских войск в районе Камарчаги по данным начальника чешской армии // Партизанское движение в Сибири. Т. I. Приенисейский край. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1925. – С. 176.
56. Обращение Центросибири к трудовому казачеству // Подвиг Центросибири. – Иркутск, 1986. – С. 278–280.
57. Отчёт по подавлению восстания крестьян Минусинского уезда Енисейской губернии в ноябре–декабре 1918 года // Партизанское движение в Сибири. Т. I. Приенисейский край. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1925. – С. 24–32.
58. Постановление Второго съезда Енисейского Казачьего Войска, состоявшегося в г. Красноярске 20 сентября 1917 г. – Б. М., Б. И., 1917. – 13 с.

59. Постановление Первого съезда енисейских казаков, состоявшегося в г. Красноярске 25 мая 1917 года // Сибирская деревня. – 1917. – № 13. – С. 2–23.
60. Приказ Главнокомандующего всеми вооружёнными силами и Подходного Атамана всех казачьих войск Российской Восточной Краины. № 36. 27 июня 1921 года. Ст. Гродеково // Енисейские казаки. – Харбин: Издание Енисейской Зарубежной казачьей станицы, 1940. – С. 120–121.
61. Приказ по войскам Иркутского Военного Округа. г. Иркутск. № 127. 1 декабря 1919 г. // Енисейские казаки. – Харбин: Издание Енисейской Зарубежной казачьей станицы, 1940. – С. 116.
62. Приказ по войскам Российской Восточной Краины. г. Чита. № 159. 16 апреля 1920 г. // Енисейские казаки. – Харбин: Издание Енисейской Зарубежной казачьей станицы, 1940. – С. 116.
63. Приказ румынскому легиону Трансильванско-Буковинских стрелков от 8.08.1019 г. // Партизанское движение в Сибири. Т. I. Приенисейский край. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1925. – С. 241–243.
64. Приказ русским отрядам на территории Советской Сибири № 15 // Самодержец пустыни / Юзефович Л. А. – М.: Эллис Лак, 1993. – С. 230–233.
65. Постановление Совета министров о призвании Иркутского и Енисейского казачьих войск // Енисейские казаки. Их историческое прошлое, быт и служба. – Харбин: Издание Енисейской Зарубежной казачьей станицы, 1940. – С. 111.
66. Приказ помощника военного министра и начальника Главного управления по делам казачьих войск. Гор. Омск. № 105. 24 июня 1919 г. // Енисейские казаки. – Харбин: Издание Енисейской Зарубежной казачьей станицы, 1940. – С. 112.
67. Протоколы 5-го Большого Круга Енисейского казачьего войска 15–21 февраля 1919 года в г. Минусинске – Ачинск: Типография Ачинского Товарищества печатного дела, 1919. – 64 с.
68. Рапорт Исполняющего должность губернского комиссара Доценко Министру внутренних дел // Партизанское движение в Сибири. Т. I. Приенисейский край. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1925. – С. 21.
69. Рапорт Енисейского губернского комиссара Троицкого министру внутренних дел // Партизанское движение в Сибири. Т. I. Приенисейский край. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1925. – С. 37–38.
70. Рапорт Командира Красноярского охранного батальона полковника Кадинеца командующему войсками Восточно-Сибирского

- военного округа // Партизанское движение в Сибири. Т. I. Приенисейский край. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1925. – С. 42–45.
71. Рапорт Командиру 4-го Восточно-Сибирского армейского корпуса // Партизанское движение в Сибири. Т. I. Приенисейский край. – М. – Л.: Гос. изд-во, 1925. – С. 17–18.
72. Расписание штатов Войскового управления Енисейского Казачьего войска // Енисейские казаки. – Харбин: Издание Енисейской Зарубежной казачьей станицы, 1940. – С. 117–119.
73. Резолюция Командира 4-го Восточно-Сибирского армейского корпуса ген.-лейт. Эллерс-Усова // Партизанское движение в Сибири. Т. I. Приенисейский край. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1925. – С. 19.
74. Сведения о боевом составе Енисейского отряда // Партизанское движение в Сибири. Т. I. Приенисейский край. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1925. – С. 116–117.
75. Телеграмма генерал-квартирмейстера Клецанда от 15.06.1919 г. // Партизанское движение в Сибири. Т. I. Приенисейский край. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1925. – С. 184.
76. Телеграмма генерал-майора Афанасьева в штаб Иркутского военного округа // Партизанское движение в Сибири. Т. I. Приенисейский край. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1925. – С. 91–92.
77. Телеграмма командующего войсками в Енисейской губернии генерал-лейтенанта Розанова // Партизанское движение в Сибири. Т. I. Приенисейский край. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1925. – С. 179.
78. Телеграмма начальника штаба Иркутского военного округа полковника Гловацкого помощнику начальника Главного штаба полковнику Клерже // Партизанское движение в Сибири. Т. I. Приенисейский край. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1925. – С. 122.
79. Телеграмма полковника Сыромятникова. От 17.06.1919 г. // Партизанское движение в Сибири. Т. I. Приенисейский край. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1925. – С. 184–185.
80. Телеграмма полковника Сыромятникова от 24.06.1919 г. // Партизанское движение в Сибири. Т. I. Приенисейский край. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1925. – С. 188–189.
81. Учреждение гражданского управления Енисейского Казачьего Войска. – Красноярск: Издание Войскового Правления Енисейского Казачьего Войска, 1919. – 23 с.

82. Дальневосточная политика Советской России (1920 – 1922 гг.): Сб. док. Сибирского бюро РКП(б) и Сибирского революционного комитета / сост.: М. П. Малышева, В. С. Познанский. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. – 371 с.
83. Документы героической борьбы: сб. док. / ред. И. Худоногов. – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1959. – 564 с.
84. Енисейские казаки. Их историческое прошлое, быт и служба. По материалам, собранным членом Войскового правления К. И. Лаврентьевым / сост. Н. Н. Князев. – Харбин: Издание Енисейской Зарубежной казачьей станицы, 1940. – 174 с.
85. Казачество: Мысли современников о прошлом, настоящем и будущем казачества / гл. ред. В. Л. Телицин. – М.: Собрание, 2007. – 383 с.
86. Красноярский Совет. Март 1917 г. – июнь 1918 г. (Протоколы и постановления съездов Советов, пленумов исполкома и отделов): сб. док. / гл. ред. М. Б. Шейнфельд. – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1960. – 582 с.
87. Красный террор на востоке России в 1918–1922 гг. / сост. С. С. Балмасов. – М.: Посев, 2006. – 384 с.
88. Окрест Колчака: документы и материалы / сост. А. В. Квакин. – М.: Аграф, 2007. – 512 с.
89. Партизанское движение в Сибири. Т. I. Приенисейский край: сб. док. / ред. В. В. Максаков. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1925. – 325 с.
90. Подвиг Центросибири. 1917–1918 гг.: сб. док. / сост.: В. Т. Агалаков и др. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1986. – 477 с.
91. Сибирская Вандея. 1919–1921. Документы. В 2 т. / под ред. акад. А. Н. Яковлева ; сост. В. И. Шишкин. – М.: Международный фонд «Демократия», 2000. Т. 1. – 664 с.; 2001. – Т. 2. – 776 с.
92. Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Енисейской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 гг.): сб. док. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1991. – 377 с.

Воспоминания

93. А. Бой у Маклакова / А. // Енисейские казаки. Их историческое прошлое, быт и служба. – Харбин: Издание Енисейской Зарубежной казачьей станицы, 1940. – С. 130–132.

94. Акулинин, И. Г. Оренбургское войско в борьбе с большевиками / И. Г. Акулинин // Восточный фронт адмирала Колчака / сост. С. В. Волков. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – С. 502 – 534.
95. Аникин, Ф. Г. Воспоминания / Ф. Г. Аникин // Воспоминания участников Гражданской войны в Минусинском уезде / лит. запись: Б. Балтер ; ред. М. Захаров. – Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1957. – С. 18–20.
96. Белая эмиграция в Китае и Монголии / сост. С. В. Волков. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – 431 с.
97. Борьба за власть Советов и Хакасии (1917–1923 гг.) / лит. обработка восп. М. Кузькин. – Абакан: Хакакингиздат, 1961. – 158 с.
98. Будберг, А. П. Дневник / А. П. Будберг // Гражданская война: Катастрофа Белого движения в Сибири / сост. А. Смирнов. – М.: АСТ Транзиткнига; СПб.: Terra Fantastica, 2005. – С. 231 – 322.
99. Гидлевский, К. Минусинская коммуна. 1917–1918 гг. Из истории Октябрьской революции в Сибири / К. Гидлевский, М. Сафьянов, К. Трегубенков. – М.-Л.: ОГИЗ-СОЦЭГИЗ, 1934. – 295 с.
100. Гинс, Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920 гг. / Г. К. Гинс. – М.: Крафт +, 2007. – 704 с.
101. Голеевский, Н. Н. Глуткинская батарея в боях за село Ивановка / Н. Н. Голеевский // Последние бои на Дальнем Востоке / сост. С. В. Волков. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – С. 715–733.
102. Енисеец. За Родину / Енисеец // Енисейские казаки. – Харбин: Издание Енисейской Зарубежной казачьей станицы, 1940. – С. 126–129.
103. Енисейцы на Дальнем Востоке // Енисейские казаки. – Харбин: Издание Енисейской Зарубежной казачьей станицы, 1940. – С. 155–156.
104. Ефимов, А. Г. Ижевцы и воткинцы / А. Г. Ефимов // Великий Сибирский Ледяной поход / сост. С. В. Волков. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – С. 320–394.
105. За власть Советов. Сборник документов о борьбе за власть Советов в Енисейской губернии (март 1917–июнь 1918 гг.) / ред. А. Логинов. – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1957. – 332 с.
106. За свободу народа. Сборник воспоминаний красных партизан Тувы / ред. Н. А. Сердобов. – Кызыл: Тувинск. кн. изд-во, 1957. – 272 с.

107. Замураев, Я. С. Енисейские партизаны / Я. С. Замураев. – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1970. – 225 с.
108. Киборг, И. В. Один из малоизвестных эпизодов Великого Сибирского Ледяного похода / И. В. Киборг // Великий Сибирский Ледяной поход / сост. С. В. Волков. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – С. 399–404.
109. Колтораков, К. А. Этих дней не забыть / К. А. Колтораков. – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1968. – 71 с.
110. Котомкин, А. Е. О чехословацких легионах в Сибири / А. Е. Котомкин // Великий Сибирский Ледяной поход / сост. С. В. Волков. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – С. 423–446.
111. Кравченко, А. Д. Камарчагский фронт / А. Д. Кравченко // Годы огневые: Сборник воспоминаний участников Красноярского большевистского подполья и партизанского движения Енисейской губернии (1918 – 1920) / ред. С. П. Ултургашев. – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1962. – С. 129 – 150.
112. Лабецкий, И. К. Боевой путь партизанской армии Кравченко – Щетинкина / И. К. Лабецкий // За власть Советов на юге Сибири (Воспоминания участников Гражданской войны в Минусинском уезде Енисейской губернии) / сост. К. Г. Копкоев. – Абакан: Хакас. отдел. Краснояр. кн. изд-ва, 1968. – С. 54 – 73.
113. Оссендовский, Ф. И звери, и люди, и боги / Ф. Оссендовский – М.: Пилигрим, 1994. – 325 с.
114. Паначёв, М. А. Воспоминания / М. А. Паначев // Воспоминания Участников Гражданской войны в Минусинском уезде / лит. запись: Б. Балтер ; ред. М. Захаров. – Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1957. – С. 57–58.
115. Пепеляев, В. Н. Дневник / В. Н. Пепеляев // Окрест Колчака: документы и материалы / сост. А. В. Квакин. – М.: Аграф, 2007. – С. 43–108.
116. Петров, П. Н. Воспоминания / П. Н. Петров // Воспоминания участников Гражданской войны в Минусинском уезде / лит. запись: Б. Балтер ; ред. М. Захаров. – Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1957. – С. 20–33.
117. Петров, П. П. В Приморье (1921–1922 гг.) / П. П. Петров // Последние бои на Дальнем Востоке / сост. С. В. Волков. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – С. 7–44.
118. Попов, Г. Н. Партизаны Заманья: Мемуары / Г. Н. Попов. – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1974. – 200 с.

119. Пучков, Ф. А. 8-я Камская стрелковая дивизия в Сибирском Ледяном походе / Ф. А. Пучков // Великий Сибирский Ледяной поход / сост. С. В. Волков. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – С. 242–300.
120. Рагозин, М. Партизаны Степного Баджеля / М. Рагозин / ред. К. Молотов. – М.: Новая Москва, 1926. – 208 с.
121. Решетников, Д. И. Красноуфимский стрелковый артиллерийский дивизион во время Сибирского Ледяного похода / Д. И. Решетников // Великий Сибирский Ледяной поход / сост. С. В. Волков. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – С. 204–213.
122. Рибо (Рябухин), Н. М. История барона Унгерн-Штернберга, рассказанная его штатным врачом // В кн. Юзефович, Л. А. Самодержец пустыни. – М.: Эллис Лак, 1993. – С. 240–260.
123. Сахаров, К. В. Ледяной Сибирский поход / К. В. Сахаров // Великий Сибирский ледяной поход / сост. С. В. Волков. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – С. 7–85.
124. Сахаров, К. В. Белая Сибирь / К. В. Сахаров // Гражданская война: Катастрофа Белого движения в Сибири / сост. А. Смирнов. – М.: АСТ. Транзиткнига ; СПб.: Terra Fantastica, 2005. – С. 175–230.
125. Семёнов, Г. М. О себе: Воспоминания, мысли и выводы / Г. М. Семёнов. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 376 с.
126. Семёнов, К. М. Воспоминания К. М. Семёнова / К. М. Семёнов // Воспоминания участников Гражданской войны в Минусинском уезде / лит. запись: Б. Балтер ; ред. М. Захаров. – Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1957. – С. 66–67.
127. Серебренников, И. И. Великий отход / И. И. Серебренников // Гражданская война в России: Великий отход / сост. и предисл. В. А. Майер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – С. 47–254.
128. Серебренников, И. И. Мои воспоминания / И. И. Серебренников // Гражданская война в России: Великий отход / / сост. и предисл. В. А. Майер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – С. 255–658.
129. Смирнов, Я. Я. О первых боях с большевиками / Я. Я. Смирнов // Енисейские казаки. – Харбин: Издание Енисейской Зарубежной казачьей станицы, 1940. – С. 152–154.
130. Трегубенков, К. Е. Воспоминания / К. Е. Трегубенков // Воспоминания участников Октябрьской революции в Минусинском уезде. – Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1957. – С. 50–75.

131. Тялшинский, А. Н. Воспоминания / А. Н. Тялшинский // Енисейские казаки. – Харбин: Издание Енисейской Зарубежной казачьей станицы, 1940. – С. 139–141.
132. Филимонов, Б. Б. Белоповстанцы. Хабаровский поход. Зима 1921/1922 года / Б. Б. Филимонов // Последние бои на Дальнем Востоке / сост. С. В. Волков. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – С. 60–66.
133. Филимонов, Б. Б. Конец Белого Приморья / Б. Б. Филимонов // Последние бои на Дальнем Востоке / сост. С. В. Волков. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – С.494–715.
134. Шумяцкий, Б. З. Сибирь на путях к Октябрю / Б. З. Шумяцкий / сост. и предисл. В. Т. Агалаков. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. – 413 с.
135. Щетинкин, П. Е. Борьба с колчаковщиной (Партизанские действия в южной части Енисейской губернии) / П. Е. Щетинкин. – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1929. – 81 с.

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

136. Вестник Енисейского казачества. – 1917. – Красноярск.
137. Рабоче-Крестьянская газета. – 1918. – Красноярск.
138. Соха и молот. – 1919. – Степной Баджей – Красноярск.
139. Труд. – 1918. – Красноярск.

ДИССЕРТАЦИИ

140. Богуцкий, А. Е. Енисейское и иркутское казачество в 1917–1925 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А. Е. Богуцкий. – Абакан, 2007. – 180 с.
141. Романов, Г. И. Казачье население Восточной Сибири (конец XIX–начало XX в.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Г. И. Романов. – Иркутск, 1996. – 174 с.

ЛИТЕРАТУРА

142. Агафонов, О. На службе России / О. Агафонов // Родина. – 2004. – № 5. – С. 17 – 21.
143. Богуцкий, А. Е. Взаимоотношения казачества и Советской власти в 1917 – 1922-е гг. / А. Е. Богуцкий // Власть и общество :

- тезисы докладов и сообщений межрег. научн.-практ. конф. окт. 2003. г. Абакан. – Абакан, 2003. – С. 237–238.
144. Богуцкий, А. Е. Красноярское казачество и советская власть: опыт общения. 1920–1922 гг. / А. Е. Богуцкий // Красноярский край: история в документах: тезисы докладов и сообщений науч. конф. г. Красноярск, 27 октября 2004 г. – Красноярск: РИО ГОУ ВПО КГПУ им. В. П. Астафьева, 2004. – 180 с.
145. Быконя, Г. Ф. Казачество и другое служебное население Восточной Сибири в XVIII – начале XIX века (демографо-сословный аспект): монография / Г. Ф. Быконя. – Красноярск: РИО ГОУ ВПО КГПУ им. В. П. Астафьева, 2007. – 416 с.
146. Гладышевский, А. Н. Из истории съездов хакасского народа / А. Н. Гладышевский // Россия и Хакасия: 290 лет совместного развития. – Абакан, 1998. – С. 131 – 137.
147. Гришаев, В. В. Сельскохозяйственные коммуны Советской России. 1917–1929 гг. / В. В. Гришаев. – М.: Мысль, 1976. – 188 с.
148. Гришаев, В. В. Коммунары Сибири / В. В. Гришаев. – Красноярск: Кн. изд-во, 1987. – 166 с.
149. Дацышен, В. Г. Красноярские казаки в конце XIX–начале XX вв. К проблеме сохранения идентичности и сословной замкнутости / В. Г. Дацышен // Сибирский субэтнос: культура, традиции, ментальность. Вып. 2. Кн. 1. – Красноярск, 2006. – С. 92–100.
150. Дацышен, В. Г. Саянский узел: Усинско-Урянхайский край и российско-тувинские отношения в 1911–1921 гг. / В. Г. Дацышен, Г. А. Ондар. – Кызыл, 2003. – 284 с.
151. Евсеев, Н. Ф. Разгром генерала Бакича / Н. Ф. Евсеев // Красная Армия Сибири. – Новониколаевск, 1923. – № 5/6. – С. 123–155.
152. Жук, А. Б. Энциклопедия стрелкового оружия / А. Б. Жук. – М.: АСТ: АСТ Москва: Транзиткнига, 2006. – 796 с.
153. Жулаева, А. С. Сельское население Сибири первой половины 20-х годов XX века: социальные проблемы и противоречия / А. С. Жулаева, Г. М. Луцаева. – Красноярск: СибГТУ, 2007. – 274 с.
154. Журов, Ю. В. Енисейское крестьянство в годы Гражданской войны / Ю. В. Журов. – Красноярск: Изд-во КГПИ, 1972. – 251 с.
155. Знак Енисейской казачьей бригады // Белая Гвардия: Альманах. – М.: Посев, 2005. – № 8. – С. 264.

156. История казачества Азиатской России: в 3 т. Т. 1. / гл. ред. В. В. Алексеев. – Екатеринбург: УрО РАН, 1995. – 315 с.; Т. 2. – 1995. – 251 с.; Т. 3. – 1995. – 268 с.
157. История России в вопросах и ответах: учеб. пособие для студентов вузов / сост. С. А. Кислицын. – Ростов н/Д: Феникс, 1999. – 704 с.
158. Какурин, Н. Е. Как сражалась революция / Н. Е. Какурин: в 2 т. Т. 1. – 2-е изд., уточн. – М.: Политиздат, 1990. – 272 с.
159. Коняхина, И. В. Мятеж Красноярского казачьего дивизиона в 1918 году / И. В. Коняхина // Гражданская война в Сибири: Сб. научн. конф. ноябрь 1999 г. / ред. М. Д. Северьянов. – Красноярск: Изд-во КрасГУ, 1999. – С. 145 – 150.
160. Ларьков, Н. С. Начало Гражданской войны в Сибири. Армия в борьбе за власть / Н. С. Ларьков. – Томск: Изд-во Томск. унта, 1995. – 355 с.
161. Мармышев, А. В. Гражданская война в Енисейской губернии / А. В. Мармышев, А. Г. Елисеенко. – Красноярск: ООО «Версо», 2008. – 416 с.
162. Милохин, В. П. Енисейское казачье войско: историческая справка / В. П. Милохин. – Новосибирск, 1996. – 27 с.
163. Науменко, В. Н. Великое предательство: казачество во Второй мировой войне / сост. П. Н. Стрелянов (Калабухов). – СПб.: Нева; М.: Олма-Пресс, 2003. – 448 с.
164. Октябрь в Сибири: Хроника событий. Март 1917–1918 гг. / ред. И. М. Разгон. – Новосибирск: Наука. Сиб. отдел., 1987. – 319 с.
165. Окулич, И. К. Земельный вопрос / И. К. Окулич // Енисейские казаки. – Харбин: Издание Енисейской Зарубежной казачьей станицы, 1940. – С. 64–71.
166. Очерки истории Красноярской краевой организации КПСС (1895 – 1980 гг.) / гл. ред. Н. П. Силкова. – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1982. – 600 с.
167. Очур, В. Ч. Великий Октябрь и Тува / В. Ч. Очур. – Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 1967. – 233 с.
168. Петрушин, Ю. А. Жизненный уклад казаков в Иркутском казачьем войске в середине XIX–первой четверти XX в. / Ю. А. Петрушин // Журнал СФУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2009 – № 4. – С. 507–515.
169. Ненахов, Ю. Ю. Кавалерия на полях сражений XX в.: 1900–1920 гг. / Ю. Ю. Ненахов. – Мн.: Харвест, 2004. – 512 с.

170. Новиков, П. А. Гражданская война в Восточной Сибири / П. А. Новиков. – М.: Центрполиграф, 2005. – 415 с.
171. Познанский, В. С. Очерки вооружённой борьбы Советов Сибири с контрреволюцией в 1917–1918 гг. / В. С. Познанский. – Новосибирск: Наука, 1973. – 308 с.
172. Романов, Г. И. Иркутское казачество (2-я половина XVII–начало XX вв.) / Г. И. Романов, П. А. Новиков. – Иркутск: ООО НПФ «Земля Иркутская», 2009. – 352 с.
173. Сейфулин, Х. М. К истории иностранной военной интервенции и Гражданской войны в Туве (1918–1921 гг.) / Х. М. Сейфулин. – Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 1956. – 318 с.
174. Смирнов, А. А. Атаман Краснов / А. А. Смирнов. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 368 с.
175. Солоухин, В. А. Солёное озеро / В. А. Солоухин. – М.: Цицеро, 1994. – 208 с.
176. Устинов, А. Н. Установление Советской власти на юге Красноярского края / А. Н. Устинов. – Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1958. – 108 с.
177. Черкасов, А. Т. Конь рыжий: Сказание о людях тайги / А. Т. Черкасов. – М.: Дом, 1993. – 623 с.
178. Шекшеев, А. П. Атаман Сотников: трагедия казачьей интеллигенции / А. П. Шекшеев // Белая гвардия. Казачество России в Белом движении. – 2005. – № 8. – С. 64–72.
179. Шекшеев, А. П. Власть и крестьянство: начало Гражданской войны на Енисее (октябрь 1917–конец 1918 гг.) / А. П. Шекшеев. – Абакан: Изд-во ХакГУ, 2007. – 160 с.
180. Шекшеев, А. П. Гражданская смута на Енисее: победители и побеждённые : научное издание / А. П. Шекшеев. – Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2006. – 592 с.
181. Шекшеев, А. П. Енисейское казачество: антисоветская борьба и трагический исход / А. П. Шекшеев // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии (ИСАТ). – Вып. I. – Абакан, 2001. – С. 129–153.
182. Шекшеев, А. П. Енисейское казачество в переломную эпоху (1917 – начало 1930-х гг.) / А. П. Шекшеев // Хакасия в XX веке: язык, история, культура: Мат-лы 2-й межрегион. научн. конф. – 28 сент. 2007 г. Абакан. – Абакан: Изд-во ХакГУ, 2007. – С. 54–72.
183. Шекшеев, А. П. И. Н. Соловьёв: «герой» истории и человек / А. П. Шекшеев // Гражданская война в Сибири: сб. науч. конф.

- ноябрь 1999 г. / ред. М. Д. Северьянов. – Красноярск: Изд-во КрасГУ, 1999. – С. 205–211.
184. Шекшеев, А. П. Ноябрьский 1923 г. судебный процесс над «бандой» Соловьёва / А. П. Шекшеев // Россия и Хакасия: 290 лет совместного развития. – Абакан, 1998. – С. 141–147.
185. Шишкин, В. И. Революционные комитеты Сибири в годы Гражданской войны (август 1919–март 1921 гг.) / В. И. Шишкин. – Новосибирск: Изд-во «Наука», Сибирское отд., 1978. – 336 с.
186. Шишкин, В. И. Социалистическое строительство в сибирской деревне (ноябрь 1919–март 1921 гг.) / В. И. Шишкин. – Новосибирск: Наука, 1985. – 320 с.
187. Шульдяков, В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. 1917–1920. Кн. I / В. А. Шульдяков. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – 748 с.
188. Шульдяков, В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. 1920–1922. Кн. II / В. А. Шульдяков. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – 607 с.
189. Шульдяков, В. А. Оказачивание как средство самосохранения в условиях Гражданской войны и его разновидности / В. А. Шульдяков // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: мат-лы VI науч.-практ. конф. – Омск, 2006. – С. 251–255.
190. Шульдяков, В. А. Рассказачивание и оказачивание как феномен русской революции и Гражданской войны / В. А. Шульдяков // История Белой Сибири : мат-лы 5-й Междунар. науч. конф. 4–5 февр. 2003 года, Кемерово. – Кемерово, 2003. – С. 64–72.
191. Щагин, Э. М. Крестьянство Дальнего Востока. Октябрьская революция в деревне восточных окраин России. 1917 – лето 1918 гг. / Э. М. Щагин. – М.: Моск. гос. пед. ин-т. им. В. И. Ленина, 1974. – 269 с.
192. Юзефович, Л. А. Самодержец пустыни (Феномен судьбы барона Р. Ф. Унгерн-Штернберга) / Л. А. Юзефович. – М.: Эллис Лак, 1993. – 272 с.

Справочные издания

193. Волков, Е. В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны / Е. В. Волков, Н. Д. Егоров, И. В. Купцов : биографический справочник. – М.: Русский путь, 2003. – 240 с.

194. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия / гл. ред. С. С. Хромов. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – 704 с.
195. Енисейский энциклопедический словарь / гл. ред. Н. И. Дроздов. – Красноярск : КОО «Русская энциклопедия», 1998. – 736 с.
196. Казачество: энциклопедия / гл. ред. А. П. Фёдоров. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 400 с.
197. Казачий словарь-справочник. Т. 1. Вып. 1, 2. – Кливленд, 1966. – 267 с. – Репринт. воспр. – М.: ТО «Созидание», 1992. – 279 с.
198. Казачьи войска. По апрель 1912 года: Справочная книжка Императорской главной квартиры / сост. В. Х. Хазин, ред. В. К. Шенка. – СПб.: Б. и., 1912. – 462 с. – Репринт. издание. Б. м. : А/О «Дорваль», 1992. – 471 с.
199. Клавинг, В. В. Белые армии / В. В. Клавинг. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 637 с.
200. С Колчаком против Колчака: крат. биограф. слов: крат. указ. учреждений и организаций: крат. указ. лит по истории Гражд. войны в Сибири / сост. и ред. А. В. Квакин. – М.: Аграф, 2007. – 448 с.
201. Списки населённых пунктов Енисейской губернии и Урянхайского края: сост. по данным всерос. с-х. и гор. переписи 1917 г. и по другим исследованиям. Ч. 1 / ред.: М. Красилов и др. – Красноярск: Енисейское губ. стат. бюро, 1921. – 174 с.
202. Список населённых пунктов Енисейской губернии / сост. А. Р. Шнейдер. – Красноярск: Енис. районное пересел. упр-ние, 1911. – 426 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

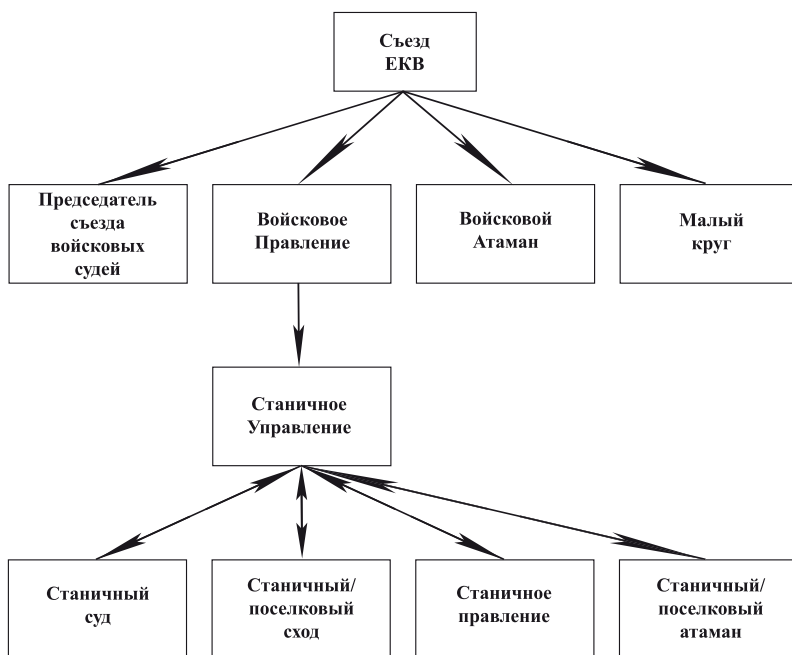
Приложение 1

Станции ЕКВ, утверждённые на 5-м съезде ЕКВ

Составлено по: Протоколы 5-го Большого круга ЕКВ. –
Ачинск, 1919. – С. 33 – 34.

Структура органов власти ЕКВ согласно законопроекту, выработанному 6-м съездом ЕКВ 12–20 августа 1919 г.

Составлено по: Учреждение гражданского управления ЕКВ. – Красноярск, 1919. – С. 5–22.

*Фото из книги В. А. Шулякова
Гибель Сибирского казачьего
войска. Кн. 2. 1920–1922. – М.,
2004.*

Сотников Александр Александрович
(1891–1920)

А. А. Сотников родился в с. Потаповское Туруханского края в семье купца. Учился на геологическом отделении Томского технологического института. В 1915 г. совершил экспедицию для обследования месторождения полезных ископаемых в районе будущего Норильска. В декабре 1915 г. призван в армию. В мае 1916 г. по окончании Иркутского военного училища был направлен младшим офицером в Красноярский казачий дивизион. В 1917 г. назначен командиром 2-й сотни Красноярского казачьего дивизиона. Член партии социалистов-революционеров, член Енисейского губисполкома и председатель Красноярского гарнизонного совета, хорунжий. Приказом командующего Иркутского военного округа подполковника, эсера А. А. Краковецкого Сотников назначен на должность командира Красноярского казачьего дивизиона. На 2-м съезде енисейского казачества избран первым агаманом ЕКВ. Председатель военного комитета Сибирского областного совета. В январе–феврале 1918 г. поднял и возглавил мятеж Красноярского казачьего дивизиона. После его подавления скрыл-

ся. С падением в 1918 г. Советской власти занимался формированием частей Белой армии, командовал 1-м Томским сибирским кавалерийским дивизионом и 1-м Томским гусарским полком. В феврале 1919 г. по его просьбе 5-й съезд (Большой круг) ЕКВ, поблагодарив за труды, освободил Сотникова от звания атамана. В мае 1919 г. приказом А. В. Колчака произведён в сотники ЕКВ. Добровольно оставил военную службу. С апреля 1919 г. служил гидрографом Дирекции маяков и лоций при комитете Северного морского пути. Летом–осенью 1919 г. участвовал в работе геологической экспедиции, обнаружившей угольное месторождение в районе будущего Норильска. В феврале 1920 г. арестован в Иркутске, этапирован в Красноярск. Расстрелян по постановлению Коллегии Енисейской губЧК в мае 1920 г. Реабилитирован.

ГАРФ, ф. 149. оп. 1, д. 26, л. 238; ГАКК, ф. 258, оп. 1, д. 64, лл. 1 – 127; ГАКК, ф. п. 64, оп. 5, д. 137, л. 5; Красноярский Совет. Март 1917–июнь 1918 г.: сб. док. – Красноярск, 1960. – С. 52–53, 137; Шекшеев А. П. Гражданская смута на Енисее. – Абакан, 2006. – С. 94–102.

*Фото из книги В. А. Шулдякова
Гибель Сибирского казачьего
войска. Кн. 2. 1920–1922. – М.,
2004.*

Тялшинский Алексей Никанорович
(1888–?)

А. Н. Тялшинский родился в Олонецкой губернии. После окончания Олонецкой духовной семинарии служил по Ведомству Императрицы Марии Фёдоровны в г. Петрозаводске. Через полтора года переведён чиновником особых поручений при Ковенском губернаторе. В период Первой мировой войны состоял чиновником при Главноуполномоченном по устройству беженцев в Воронежской, Курской губерниях и области Войска Донского. Призван на воинскую службу в качестве ратника ополчения 2-го разряда. 4-го февраля 1916 г. зачислен в эскадрон Николаевского кавалерийского училища. Высочайшим приказом от 1 февраля 1917 г. произведён в хорунжие с назначением в Уссурийский казачий полк. В августе 1917 г. откомандирован с сотней енисейских казаков в распоряжение штаба 3-го Конного корпуса генерала П. Н. Краснова. В составе сотни участвовал в «мятеже Керенского – Краснова» и походе на Петроград в октябре 1917 г. 9 декабря 1917 г. прибыл в Красноярск и зачислен в штат Красноярского дивизиона. В 1918–1919 гг. – сотник.

3-м съездом (Большим кругом) ЕКВ избран помощником войскового атамана (протокол от 15 февраля 1918 г.). 5 марта арестован большевиками. 18 июля освобожден восставшими против Советской власти в г. Красноярске. Вошёл в ряды 1-го Енисейского казачьего полка. Заведовал Военным отделом при Войсковом управлении. В июне 1918 г. вступил во временное исполнение обязанностей атамана войска. 4-м съездом (Большим кругом) 8 августа 1918 г. избран председателем Войскового управления. 17 августа вторично вступил сначала во временное исполнение обязанностей, а затем в исполнение должности войскового атамана «на законном основании». 20 февраля 1919 г. на 5-м Большом круге избран атаманом войска, утверждён в должности Сибирским правительством и произведён в чин полковника. Командовал отдельным отрядом, борющимся против большевиков в районе г. Енисейска с 12 марта по 3 апреля 1919 г. Затем руководил боевыми операциями при подавлении большевистских выступлений в Ачинском уезде. Постановлением от 6 августа 1919 г., 6-й Большой круг определил отправить Тялшинского в Академию Генерального Штаба во Владивосток за счёт Войска. Отстранение А. Н. Тялшинского от должности, очевидно, связано с его стремлением к большей самостоятельности в рамках Белой армии. Участник Сибирского Ледяного похода. В эмиграции в Китае проживал в Харбине. Почётный казак ЕКВ, избирался атаманом Енисейской казачьей станицы. Оставил воспоминания. Умер после 1940 г.

ГАКК. ф. 448, оп. 2, д. 331, лл. 13, 40; А. Н. Тялшинский // Енисейские казаки. – Харбин, 1940. – С. 139–141; Тялшинский А. Н. Воспоминания // Енисейские казаки. Харбин, 1940. – С. 144; Шудьяков В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. 1917–1920. Кн. 1. М., 2004. – С. 664; Шекшеев. А. П. Гражданская смута на Енисее. – Абакан, 2006. – С. 496.

Попов Виктор Лукич
(1864–?)

В. Л. Попов родился 4 (16) ноября 1864 г. в деревне близ Иркутска в семье псаломщика. Окончил Иркутское военное училище, Академию Генерального штаба (1900). По поручению Генерального штаба совершил поездку по Урянхайскому краю и Монголии. В 1906–1907 гг. заведующий канцелярией Иркутского генерал-губернатора. В Российской императорской армии – начальник штаба 13-го армейского корпуса, временно исполняя должность начальника 182-й пехотной дивизии. Генерал-майор. Со 2 августа 1918 г. занимал пост генерал-квартирмейстера штаба Западно-Сибирской отдельной (впоследствии Сибирской) армии. 18 сентября 1918 г. уволен со службы по болезни. В 1919 г. был избран войсковым атаманом ЕКВ, руководил казачьими частями при подавлении выступлений повстанцев в Минусинском районе. 15 июля 1919 г. зачислен на службу по Генеральному штабу в войска А. В. Колчака и назначен главным начальником Усинско-Урянхайского края. Сдал Минусинск армии Кравченко и Щетинкина. Взят в плен частями Красной Армии в Иркутске. В 1920–1921 гг. служил в РККА, начальник мобилизационного управления штаба помощника главнокомандующего по Сибири, затем помощник начальника штаба помглавкома по Сибири.

Волков Е. В., Егоров Н. Д., Купцов И. В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны. – М., 2003. – С. 165–166; Шекшеев А. П. Гражданская смута на Енисее. – Абакан, 2006. – С. 456–457.

ПОТАНИН НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ
(1859–?)

Н. И. Потанин родился в 1859 г. На военной службе с 1885 г., офицер с 1887 г. Участник Первой мировой войны, полковник, командир 222-го пехотного запасного батальона, затем состоял в резерве чинов при штабе Кавказского военного округа, полковник. Служил в войсках Восточного фронта. Генерал-майор (06. 04. 1919). С 6 апреля 1919 г. в отставке. В войсках Временного Приамурского правительства в 1921 году – командир Енисейского казачьего полка до отставки от должности 29 октября 1921 г. Весной 1921 г. – заместитель атамана Енисейского казачьего войска. В связи с тем что атаман ЕКВ В. Л. Попов был захвачен в плен в Иркутске в конце 1920 г., прошедший в Забайкалье 7-й съезд (круг) енисейских казаков, отступивших после разгрома армии адмирала Колчака на Дальний Восток, избрал Н. И. Потанина новым атаманом ЕКВ. Однако, очевидно в силу того что Потанин поддержал противников Семёнова в ходе раскола белых сил на Дальнем Востоке, атаман Семёнов своим приказом от 21 июля 1921 г. отстранил Потанина от должности Войскового атамана ЕКВ, назначив на эту должность И. Г. Казанцева, находившегося в это время в Монголии. Несмотря на этот приказ, енисейские казаки, находившиеся в Приморье, продолжали признавать Потанина своим Войсковым атаманом вплоть до оставления ими территории России в конце 1922 г.

В октябре 1922 г. назначен командиром Енисейской казачьей дружины. В эмиграции жил в Китае, в Шанхае.

Последние бои на Дальнем Востоке. – М., 2005. – С. 795; Приказ Главнокомандующего всеми вооружёнными силами и Походного Атамана всех казачьих войск Российской Восточной Краины. № 36. 27 июня 1921 года // Енисейские казаки. – Харбин, 1940. – С. 120–121.

КАЗАНЦЕВ Илья Григорьевич
(?–1921)

И. Г. Казанцев – казак Енисейского казачьего войска; с 1912 г. проходил службу в Красноярской конной сотне, занимался хозяйственными вопросами и канцелярией. В начале 1917 г. – урядник. В 1917 г. на 1-м съезде Енисейского свободного казачества (Красноярск, 25–26 мая 1917 г.) был секретарём, избран председателем войскового правления, был избран делегатом на Киевский съезд казачьих войск. Руководил работой 2-го съезда енисейского казачества (Красноярск, 20–25 сентября 1917 г.) в качестве товарища председателя. Участник восстания Красноярского казачьего дивизиона под командованием А. А. Сотникова. В феврале 1918 г. был арестован минусинскими большевиками. Выпущен по требованию 3-го съезда енисейского казачества (Каратуз, март 1918 г.). Бежал в Читу к атаману Семёнову. 20 февраля 1919 г. 5-м съездом (Большим кругом) енисейского казачества Казанцев был произведён в хорунжие и избран председателем войскового правительства ЕКВ, помощником атамана по гражданским и хозяйственным вопросам. В сентябре 1919 г. с наступлением партизанской армии Кравченко и Щетинкина на Минусинск эвакуировался с войсковым правлением в Красноярск, а в январе 1920 г. – в Иркутск. В мае 1920 г. Казанцев был арестован большевиками и просидел в Иркутской тюрьме до октября того же года. В октябре 1920 г. Казанцев бежал из тюрьмы в Монголию. В октябре 1920 г., находясь в Монголии, будучи уже есаулом и считаясь атаманом Урянхайского (Енисейского) казачьего войска, перешёл со своим отрядом в оперативное подчинение командиру Азиатской конной дивизии барону Р. Ф. Унгерн-Штернбергу. В начале 1921 г. Казанцеву поручено организовать отряд из енисейских казаков в Монголии для наступления на Урянхайский край, находившийся под контролем большевиков. В апреле–мае 1921 г. во главе отряда из трёхсот енисейских казаков и офицеров провёл ряд неудачных операций с территории Монголии против большевиков в Урянхайском крае. В Урянхае получил от местных жителей прозвище Атаман – Серебряная Шапка за расшитую бисером папаху. После разгрома барона Унгерна, 22 августа 1921 г., перешёл в подчинение есаулу Кайгородову. Далее в подчинении у генерала А. С. Бакича. Полковник. Участвовал

в наступлении на Саруль-Гун, а также в боях под Кобдо. Погиб 21 декабря 1921 г. при наступлении отряда Бакича на Урянхай.

Дацьшен В. Г. Саянский узел. – Кызыл, 2003. – С. 202–205; Новиков П. А. Гражданская война в Восточной Сибири. – М., 2005. – С. 244, 253; Серебренников И. И. Гражданская война в России: великий отход. – М., 2003. – С. 156–162; Шульдяков В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. 1920–1922 гг. Кн. 2. – М., 2004. – С. 436; Шекшеев А. П. Гражданская смута на Енисее. – Абакан, 2006. – С. 384–386.

*Фото из книги В. А. Шулдякова
Гибель Сибирского казачьего
войска. Кн. 2. 1920–1922. М., 2004.*

Бологов Григорий Кириллович
(1895–1976)

Г. К. Бологов родился 18 января 1895 г. в Иркутске. До Февральской революции долгое время жил в Урянхайском крае. В 1917–1918 гг. был хорунжим Красноярского казачьего дивизиона. Являлся участником Сотниковского мятежа, за что подвергался аресту. В середине 1918 г. хорунжий Г. К. Бологов возглавляет 2-й Енисейский казачий полк Енисейской казачьей бригады. Две сотни полка Бологова участвовали в составе 1-го Средне-Сибирского корпуса под командованием А. Н. Пепеляева в сражении за Пермь в декабре 1918 г. Основная же часть полка, которым командовал Г. К. Бологов, переводится в декабре 1918 г. из 1-го Средне-Сибирского корпуса в 4-ю Иркутскую конную бригаду, руководимую полковником И. Ф. Шильниковым для усиления белых войск в Прибайкалье. Командовал отрядом казаков, действующим против ачинских и степнобаджейских красных партизан. Нанёс им ряд поражений в районе с. Ермаковское и д. Григорьевка Минусинского уезда. В августе 1919 г. части под руководством Г. К. Бологова были разбиты армией Кравченко и Щетинкина в бою у г. Белоцарск Урянхайского

края. В этом бою Бологов получил ранение, но смог спастись. В конце 1919 – начале 1920 г. отступил в ходе Сибирского Ледяного похода в составе Отдельной Енисейской казачьей бригады вместе с остатками армии А. В. Колчака в Забайкалье, с весны 1921 г. в Приморье. При конфликте генерала Семёнова с каппелевским командованием принял сторону первого. Руководил борьбой с красными партизанами в Иманском районе. В 1922 г. командовал Отдельным Енисейским, Сводным Сибирско-Енисейским казачьими полками и Енисейской казачьей дружиной. Полковник. В октябре–ноябре 1922 г. в составе гарнизона д. Ивановка прикрывал от нападения красных партизан Уссурийскую железную дорогу. Участвовал в борьбе с красными партизанскими отрядами на юге Приморья. После ухода белых из Приморья создал отряд из енисейских казаков и непродолжительное время вёл партизанскую борьбу с красными. В эмиграции в Китае. Организовал цирковую группу казаков-джигитов, с которой гастролировал по Дальнему Востоку. С 1927 г. служил в Шанхайском Русском полку, с 1929 г. был председателем Казачьего союза в Шанхае. В 1949 г. организовал переезд русских эмигрантов на Филиппины. С 1950-х гг. проживал в Сан-Франциско, руководил Общеказачьим союзом и Русским эмигрантским центром.

Восточный фронт адмирала Колчака. – М., 2004. – С. 648–649; Гидлевский К. Минусинская коммуна. 1917–1918 гг. – М.-Л., 1934. – С. 216; Новиков П. А. Гражданская война в Восточной Сибири. – М., 2005. – С. 108; Шекшеев А. П. Гражданская смута на Енисее. – Абакан, 2006. – С. 324–326; Шулдяков В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. 1920–1922 гг. Кн. 1. М., 2004. – С. 326–327.

РОЗАНОВ
(?– ?)

Имя и отчество неизвестны. Участник Белого движения, из енисейских казаков (?). По другим сведениям, переведён в Отдельную енисейскую казачью сотню, охранявшую командира 3-го Конного корпуса П. Н. Краснова только после Февральской революции. В составе сотни участвовал в «мятеже Керенского – Краснова» и походе на Петроград в октябре 1917 г. В 1918 – 1919 гг. – хорунжий, командир 1-го Енисейского казачьего полка. В 1918 г. участвовал в подавлении Минусинского крестьянского восстания. 5-м съездом (Большим кругом) енисейского казачества 20 февраля 1919 г. был произведён в войсковые старшины. Будучи командиром 1-го Енисейского казачьего полка успешно руководил борьбой по подавлению крестьянского просоветского движения на севере Ачинского уезда, возглавляемого П. Е. Кравченко. 15 июня казаки под его руководством взяли село Степной Баджей, ликвидировав таким образом один из крупнейших очагов партизанского движения на территории Енисейской губернии. Полковник. В конце 1919 г. командир 1-го Енисейского казачьего полка. Участник Сибирского Ледяного похода. По некоторым сведениям в 1920 г. командовал в Приморье Отдельной Енисейской казачьей бригадой, состоявшей из двух полков четырёхсотенного состава и батареи из одного орудия (всего около 700 человек).

ГАКК, ф. 448, оп. 2, д 331, л. 40; Партизанское движение в Сибири. Т. I. Приенисейский край. – М.-Л., 1925. – С. 25, 116, 176, 184; Тялшинский А. Н. Воспоминания // Енисейские казаки. – Харбин, 1940. – С. 144; Шулдяков В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. 1917–1920. Кн. 1. – М., 2004. – С. 664; Шекшеев. А. П. Гражданская смута на Енисее. – Абакан, 2006. – С. 464.

*Фото из книги В. А. Солоухина
Солёное озеро. М., 1994.*

Соловьёв Иван Николаевич
(1890–1924)

И. Н. Соловьёв родился в 1890 г. в семье енисейского казака в станице Солёноозёрная (Форпост) Минусинского уезда Енисейской губернии. В 1911 г. Соловьёв был призван на военную службу, которую проходил в отдельной казачьей сотне, преобразованной с началом Первой мировой войны в Красноярский казачий дивизион. В период правления А. В. Колчака Соловьёв был мобилизован в Белую армию и служил урядником (старшим урядником?) в 1-м Енисейском казачьем полку. В апреле–июне 1919 г. Соловьёв принимал участие в боевых действиях против енисейских и степнобаджейских партизан, а также в преследовании ушедших в Минусинский уезд остатков отряда Кравченко и Щетинкина. 8 июня Соловьёв был ранен, после чего находился на излечении в госпитале в Красноярске. После разгрома армии Колчака Соловьёв вернулся домой. 4 марта 1920 г. Соловьёв был арестован, а 5 мая 1920 г. приговорён к году лишения свободы и направлен в 1-й Красноярский концентрационный лагерь. 9 июля 1920 г.

Соловьёв вместе с восемью земляками совершает побег. Осенью 1920 г. организует вооружённый отряд и начинает партизанскую деятельность. Максимальная численность отряда, названного повстанцами «Горно-конным партизанским отрядом имени Великого князя Михаила Александровича», доходила до 650 повстанцев. В 1924 г. И. Н. Соловьёв был захвачен отрядом ЧОН и убит без суда 24 мая 1924 г.

ГАКК. ф. р. – 12, оп. 3, д. 4, л. 3 – 3 об., д. 25, л. 27; ГАКК. ф. р. – 16, оп. 1, д. 129, л. 30, 30 об., 32, 32 об., ГАКК. ф. р. – 49, оп. 2, д. 96, л. 169; д. 124, л. 133 об; д. 130, л. 45; ГАКК. ф. р. – 1697, оп. 3, д. 40, лл. 68 об., 69; ГАКК. ф. 1743 с. оп. 1, д. 241, л. 1; ГАКК. ф. р. – 49, оп. 2, д. 96, л. 169; Шекшеев А. П. Гражданская смута на Енисее. – Абакан, 2006. – С. 217–243.

ФЕОФИЛОВ АЛЬВИАН ИВАНОВИЧ
(1870–1920)

А. И. Феофилов происходил из потомственных енисейских казаков. Родился 20 мая 1870 г. Окончил Иркутское пехотное юнкерское училище. В службе с 1887 г. Офицер с 1892 г. Участник Первой мировой войны. Служил в 19-м Сибирском стрелковом полку и в казачьих частях. Полковник. С августа 1918 г. – начальник Иркутской местной бригады и Иркутского гарнизона. После того как в конце 1919 г. предыдущий атаман енисейцев В. Л. Попов попал в плен к большевикам, избран (назначен – ?) атаманом ЕКВ. В конце 1919 – начале 1920 г. атаман ЕКВ. Командир отдельной Енисейской казачьей бригады. Генерал-майор, числящийся по армейской пехоте. Участник Сибирского Ледяного похода. Умер в Чите в марте 1920 г.

Великий Сибирский Ледяной поход. – М., 2004. – С. 673; Волков Е. В., Егоров Н. Д., Купцов И. В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны. – М., 2003. – С. 214; Шекшеев А. П. Гражданская смута на Енисее. – Абакан, 2006. – С. 500.

ВОЗЗВАНИЕ АТАМАНА ЕНИСЕЙСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА А. А. СОТНИКОВА

ИМЕНЕМ ВОЙСКОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ЕНИСЕЙСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

17 января

1918 г.

ГРАЖДАНЕ!

17 января Исполнительным комитетом Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов было предложено Красноярскому казачьему дивизиону признать власть Советов и исходящие от него приказы. Предложение это, носившее ультимативный характер, было выражено в форме обязательного подчинения Управлению Армией с отрицанием существования казачества. Требование местного Исполнительного Комитета, приказ Иркутского Военного округа, телеграмма из Петрограда народного Комиссара по демобилизации были направлены к разоружению казачьего дивизиона и демобилизации его на основаниях, противоречащих закону войска. Представителям Исполнительного комитета было отвечено, что государственная власть нами может быть одинаково понимаема только при условии признания Учредительного Собрания. Поэтому: 1) не признавая советской власти, как не выражающей воли всего народа; 2) будучи, во-первых, достоверно поставленной в известность, что Исполнительным комитетом предпринимается ряд мер вооружённого характера, что с запада и востока прибывают в Красноярск отряды Красной гвардии и, зная, что эти меры имеют в виду разоружение казачьего дивизиона; во-вторых, считая, что разоружение казачества есть лишение его гражданской и воинской чести и вопиющее нарушение его исторических традиций, и, в-третьих, неизбежное кровопролитие было бы громадным несчастьем для мирных граждан города и при всяких обстоятельствах истолковано Исполнительным комитетом населению, как происшедшее по вине казаков; 3) поставленное поведением Исполнительного комитета в необходимость или сражаться, или лишиться казачьей чести, войсковое правительство Енисейского казачьего войска и Совет дивизиона постановили:

Покинуть на время город, щадя кровь неповинных безоружных граждан, женщин и детей, и предложить Исполнительному комитету следующие минимальные соотношения:

- 1) Полное невмешательство в жизнь казачества с сохранением за ним права устраиваться и жить согласно постановлениям двух съездов войска и выработанного ими закона.
- 2) Ответственная гарантия комитета за то, что на казачество не будет произведено никаких покушений и насильственных действий.
- 3) В отсутствие казаков Исполнительному комитету предлагается за его ответственностью соблюсти следующее: а) гарантировать имущественную и личную безопасность граждан; б) гарантировать полную безопасность казаков и Красноярской казачьей станции; в) немедленно вывести из Красноярска введённые из двух мест красногвардейские отряды; г) дать исчерпывающий ответ не позднее 12-ти часов 21 сего января.

В случае невыполнения предъявляемых требований я, властью мне данной законом, объявляю всеобщую мобилизацию войска и оставляю за собой полную свободу действий.

Граждане.

Из предъявленных определённых условий вы видите, что казачество защищает лишь свою самостоятельность и права, и в то же время встаёт на защиту поправленных прав всего народа. Казаки призывают граждан встать на защиту Учредительного Собрания, ибо только оно в состоянии разобрать все наши споры.

На этой платформе с нами будут все люди любящие волю, все исповедывающие принципы народоправства. Граждане, казаки – народ любящий свою родину, призывают Вас объединиться с ними и властно потребовать украденное народное право. Все кто любит родину и волю, проснитесь и объединитесь с нами.

Войсковой атаман
Сотников

января 17 дня 1918 года.
гор. Красноярск.

Публикуется по: ГАКК, ф. р. 1754 с., оп. 1, д. 77, л. 40–40 об.

ВОЗЗВАНИЕ ГУБЕРНСКОГО СОЕДИНЁННОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
СОВЕТОВ РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ ЕНИСЕЙСКОЙ
ГУБЕРНИИ

18 января
1918 г.

От Губернского соединённого Исполнительного комитета Советов
рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Енисейской губернии

Вследствие неисполнения штабом казачьего дивизиона распоряжения командующего войсками Иркутского военного округа и приведении дивизиона на мирное положение и сдаче оружия в свои части Исполнительный комитет предлагает штабу казачьего дивизиона в течение двух часов сдать оружие представителям военно-революционного комитета и привести дивизион на мирное положение...

Если настоящее предложение не будет выполнено, будет применена вооружённая сила...

Губернский соединённый Исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Енисейской губернии

Публикуется по: ГАКК, ф. р. 1977, оп. 1, д. 36, л. 4.

ПИСЬМО А. А. СОТНИКОВА КАЗАЧЬЕМУ ОФИЦЕРУ БЕЗРУКОМУ

Здравствуй, Варламыш!

Двигаюсь к тебе с войском, очень рад, что ты перевёлся в войско. Сиди и жди нашего прибытия или извещения. Я пошлю тебе извещение, когда выехать навстречу, а куда – скажет податель сего. Пока же не сиди, сложа руки, а подготовляй минусинцев. Выясни следующее:

1. Отношение фракции эсеров. 2. Отношение эс-де меньшевиков. Губернские комитеты этих партий всецело согласны с моей тактикой, оказывают поддержку, просят о ней; уездные комитеты, несомненно, должны сделать то же самое. 3. Партии к-д народной свободы. 4. Всех общественных организаций, конечно, за исключением большевистских. 5. Финансового мира (кооперативы, купечество и т. д.). Платформа наша и цели указаны в воззваниях, которые прилагаю. 6. Количество оружия в гарнизоне и боевых припасов. 7. Гарнизон: а) караульная команда, состав её, настроение, б) Красная Гвардия, количество, степень организованности. 8. Отношение граждан к занятию города. Нечего говорить, что эти переговоры должны вестись политично, тайно, через верных людей.

Надеюсь быть около Минусинска числу к 5-6 февраля, к этому времени всё выясни. Созываю на 15 февраля чрезвычайный съезд войска. Из воззвания к станичникам увидишь. Постарайся устроить мне конспиративный адрес и квартиру. Пока свой адрес дал на тебя. Говорят, голова моя большевиками уже оценена, правда, не дорого – 1000 руб., но всё-таки начинают заботиться. Выехали из Красноярска как были, нет ни белья, ни зубной щетки, даже мыло и полотенце Егор куда-то увёз. Просил прислать тебе вещи. Захвати с собой, что можешь. На тебя у меня надежды большие, как на верного человека и знакомого с местными условиями и населением. Время настало такое, что приходится ставить на карту голову. Поэтому обсуди и реши, а раз пойдёшь вместе – держись. Из воззваний увидишь, в чём дело. Постарайся наладить быстрое и верное сообщение с Каратузом. 1. Подробное освещение получишь от подателя И. Г. К. 2. Письмо это по прочтении уничтожь. Чем меньше следов, тем лучше. Моя подпись и адресуемая мне корреспонденция – псевдоним, изменяемое различным способом имя моего сына. Твой Александр.

Публикуется по: ГАКК, ф. п. 42, оп. 7, д. 11, л. 19–19 об.

РЕЗОЛЮЦИЯ 5-ГО БОЛЬШОГО КРУГА ЕКВ
ПО ВОПРОСУ О ПЕРЕСЕЛЕНИИ ЕНИСЕЙСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА
В УРЯНХАЙСКИЙ КРАЙ

5-й Большой Круг Енисейского Казачьего Войска, сознавая необходимость территориального объединения войска, в настоящее время разбросанного на огромных пространствах Енисейской губернии и принимая во внимание невозможность объединения войска в пределах губернии, находит лучшим выходом для войска в видах усиления хозяйственной мощи казачьего населения, а также и создания войско-вой территории и хозяйства, переселение в Урянхайский край, тем более, что Урянхайский край является пограничным округом и должен надлежащим образом охраняться, 5-й же Войсковой круг Е. К. В., признавая огромную важность Урянхайского края для государства и неотложного ограждения его богатств от притязаний иностранцев, считает необходимым переселение в Урянхай Е. К. войска за счёт государства. Проведение в жизнь постановления Круг возлагает на Войсковое Управление и на представителей Е. К. Войска в Главном Управлении по делам казачьих войск. Для более полной разработки вопроса о способе, средствах и условиях переселения Круг находит нужным организовать из своего состава комиссию.

Публикуется по: Протоколы 5-го Большого Круга ЕКВ. – Ачинск, 1919. – С. 38–39.

ОБРАЩЕНИЕ ШТАБА КРЕСТЬЯНСКОЙ АРМИИ ПОД КОМАНДОВАНИЕМ
А. Д. КРАВЧЕНКО И П. Н. ЩЕТИНКИНА К ЕНИСЕЙСКИМ КАЗАКАМ

ОБРАЩЕНИЕ ГЛАВНОГО ШТАБА КРЕСТЬЯНСКОЙ АРМИИ
КО ВСЕМ КАЗАКАМ.

Товарищи казаки!

Настал час, когда вы должны показать, что вы такие же крестьяне землеробы, как и мы, что вы также хотите мирно заниматься своим трудом. Переходите к нам с оружием для борьбы с Временным Правительством и вас никто не тронет. Не верьте слухам, что мы расстреливаем тех, кто сдаётся нам в плен или переходит на нашу сторону, как перешёл батальон 29 Сибирского стрелкового полка.

Всякий, кто сложит оружие останется жив, что гарантирует Главный штаб.

Помните, что мы собрались защищать только права трудящегося человека, который в поте лица добывает свой хлеб. Не забывайте, что вас вводят в заблуждение офицеры и буржуазия.

Вы такие же крестьяне, как и мы и неужели вы будете нашими врагами.

Долой всех генералов, что направляют вас на нас!

Складывайте оружие и Крестьянская Армия вас не потрогает.

Главный Штаб

Крестьянской Армии.

20 сентября 1919 г.

г. Минусинск.

Публикуется по: АККК и МК, ККМ в/ф 4478, л. 1.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ ПРАВИТЕЛЬСТВА
А. В. КОЛЧАКА О ПРИСВОЕНИИ ЕНИСЕЙСКОМУ И ИРКУТСКОМУ КАЗАЧЕСТВУ
СТАТУСА КАЗАЧЬИХ ВОЙСК

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ

О ПРИЗНАНИИ ИРКУТСКОГО И ЕНИСЕЙСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСК

10 июня 1919 г.

Совет Министров постановил:

1. Отменить п. 1, ст. 5, том II свода Законов (Учреждения Гражданского управления казаков) и положение о военной службе Иркутских и Енисейских казаков (том 10. Св. В. П.).
2. Признать Иркутских и Енисейских казаков отдельными казачьими войсками и именовать первых «Иркутским казачьим войском», вторых «Енисейским казачьим войском», со старшинством для енисейского войска – с 1618 г. и для Иркутского – с 1652 г., с предоставлением им права временного управления ныне фактически существующими органами Войскового Самоуправления впредь до издания нового Положения о казаках Российских и Сибирских казачьих войск.
3. Настоящее постановление ввести в действие до обнародования его Правительствующим Сенатом.

Председатель Совета Министров П. Вологодский.

Военный министр Генерал-Майор (подпись).

Министр Внутренних дел (подпись).

Управляющий делами Верховного Правителя и Совета Министров (подпись).

Публикуется по: Енисейские казаки. – Харбин: Издание Енисейской Зарубежной казачьей станицы, 1940. – С. 111.

Приказ Помощника Военного Министра и начальника Главного
Управления по делам казачьих войск при Верховном Правителе
А. В. Колчаке о присвоении Енисейскому и Иркутскому казачеству
статуса казачьих войск

ПРИКАЗ

Помощника Военного Министра и Начальника Главного Управления
по делам казачьих войск.

Гор. Омск. № 105. 24 июня 1919 г.

Объявляю при этом утверждённое ВЕРХОВНЫМ ПРАВИТЕЛЕМ
постановление Совета Министров от 10 июня 1919 года о признании
Иркутских и Енисейских казаков отдельными войсками, с наименова-
нием их Иркутским и Енисейским казачьими войсками.

Подписал: Генерал-Майор Хорошкин.

С подлинным верно: и. д. Нач. Отд. Войсковой Старшина
ОСИПОВ
Сверял и. д. письмоводителя (подпись).

На подлинном надписано: «УТВЕРЖДАЮ», Верховный Правитель
АДМИРАЛ КОЛЧАК

Публикуется по: Енисейские казаки. – Харбин: Издание Енисей-
ской Зарубежной казачьей станицы, 1940. – С. 112.

ПРИКАЗ Г. М. СЕМЁНОВА С ПРИЗНАНИЕМ АТАМАНОМ ЕНИСЕЙСКОГО КАЗАЧЬЕГО
ВОЙСКА И. Г. КАЗАНЦЕВА

ПРИКАЗ

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ВСЕМИ ВООРУЖЁННЫМИ СИЛАМИ И ПОХОДНОГО
АТАМАНА ВСЕХ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК РОССИЙСКОЙ ВОСТОЧНОЙ ОКРАИНЫ
№ 36.

27 июня 1921 года. Ст. Гродеково.

Из только что полученного мною донесения Генерал-Лейтенанта барона Унгерна, от 23 мая с/г видно, что Енисейское казачество, не помирившееся с комиссародержавием, отошло в Урянхайский край, где продолжает борьбу с насильниками и поработителями России – большевиками, под общим командованием генерал-лейтенанта барона Унгерна.

В виду пребывания в Советской России своего Войскового Атамана генерал-майора Попова и отсутствия его помощника А. П. Кузнецова, Енисейское Казачье Войско, продолжающее жить и в Урянхае своей войсковой жизнью, на состоявшемся в текущем году Войсковом Круге избрало Войсковым Атаманом своим Казанцева.

Означенное избрание утверждаю, а в виду присутствия на вверенной мне территории строевых частей и беженцев-казаков Енисейского Казачьего Войска предлагаю:

Помощнику Войскового Атамана, избранному законным 6 Войсковым Кругом Енисейского Казачьего Войска, А. П. Кузнецову, впредь до получения новых полномочий и директив, состоять Заместителем Войскового Атамана, с правом руководства делами войсковых частей, в пределах предоставленной Войсковому Атаману власти, и разрешения политических и экономических вопросов, а также вопросов Гражданского управления Войском.

Избранный 7 Войсковым Кругом в 1920 году Войсковой Атаман Енисейского Казачьего войска Генерал-майор Потанин, за окончанием его полномочий, ввиду выбора нового Войскового Атамана, освобождается от занимаемой должности. Подлинный подписали:

Генерал-Лейтенант Атаман СЕМЁНОВ.

Вр. и. д. Начальника Штаба, Генерального Штаба Полковник ФЁДОРОВ.
С подлинным верно: Дежурный генерал, Генерал-майор ГАФНЕР.

Публикуется по: Енисейские казаки. – Харбин: Издание Енисейской Зарубежной казачьей станицы, 1940. – С. 120–121.

ОБРАЩЕНИЕ КОМАНДИРА ОТДЕЛЬНОГО ЕНИСЕЙСКОГО
КАЗАЧЬЕГО ПОЛКА Г. К. БОЛОГОВА К ОТРЯДУ НРА ДВР

Командир
Отдельного
Енисейского
Казачьего полка
Декабря 28. 1921 г.
№196/ А
Ново-Покровс(нрзб)

НАРОДОАРМЕЙЦАМ.

Народоармейцы! Обращаюсь к вам как русским людям как к братьям по крови. Сдавайте оружие и идите по своим родным местам. К Вам никто никаких репрессий применять не будет. Больным будет оказана медицинская помощь, с голодными поделимся куском хлеба. Ваши товарищи 2-го батальона все разоружены и распушены, последуйте их примеру. Не будем напрасно проливать русскую кровь.

Войсковой старшина
Бологов
Адъютант полка (нрзб)

Публикуется по: РГВА, ф. 39 876. оп. 1, д. 4, л. 1–1 об.

Научное издание

Тарасов Михаил Георгиевич

**Енисейское казачество в годы революции
и Гражданской войны
1917–1922**

Монография

Редактор *Е. Г. Иванова*

Корректор *Т.Е. Бастрыгина*

Компьютерная вёрстка *О.И. Захаровой, А.В. Кондрасенко*

Подписано в печать 25.03.2011. Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,78. уч.-изд. л. 7,18.
Тираж 500 экз. Изд. №2363. Заказ 2943.

Редакционно-издательский отдел
Библиотечно-издательского комплекса
Сибирского федерального университета
660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79.

ООО «ФЛИНТА», 117342, г. Москва, ул. Бутлерова, д. 17-Б, комн. 324.
Тел./факс: (495) 334-82-65, (495) 336-03-11.
E-mail: flinta@mail.ru; WebSite: www.flinta.ru

Издательство «Наука», 117997, ГСП-7, г. Москва В-485,
ул. Профсоюзная, д. 90.

Отпечатано полиграфическим центром
Библиотечно-издательского комплекса
Сибирского федерального университета
660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82а.

ДЛЯ ЗАМЕТОК